

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Уральский институт управления

На правах рукописи

ГАРАЕВА Эльнара Ильфатовна

**ДОБРОВОЛЬНАЯ БЕЗДЕТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Научный руководитель:
Костина Н.Б.,
доктор социологических наук, профессор

Екатеринбург
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФЕНОМЕНА ДОБРОВОЛЬНОЙ БЕЗДЕТНОСТИ	24
1.1. Добровольная бездетность в современном обществе: концептуальные подходы	24
1.2. Добровольная бездетность в контексте историко-культурных образцов и стандартов	62
2. ОЦЕНКИ ДОБРОВОЛЬНОЙ БЕЗДЕТНОСТИ СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	86
2.1. Факторы выбора добровольной бездетности в представлениях населения Свердловской области	86
2.2. Оценка влияния и последствий распространения феномена добровольной бездетности	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	167
ПРИЛОЖЕНИЕ А	187
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	194
ПРИЛОЖЕНИЕ В	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процессы глобализации, межкультурного взаимодействия различных социально-демографических групп сопровождаются трансформационными изменениями практически всех сфер социальной жизни. Это характерно для всех стран мирового сообщества. Выражением таких трансформаций является появление новых форм семейно-брачных отношений, которые не всегда соответствуют традиционным, воспроизводимым из века в век. К такой форме относится феномен добровольной бездетности, в настоящее время имеющий распространение не только в странах Северной Америки и Европы, но и в нашей стране. Несмотря на то, что данный феномен весьма неоднозначно воспринимается как исследователями, занимающимися проблемами демографии, семейно-брачных отношений, родительства, так и российскими гражданами в контексте повседневной жизни, добровольная бездетность заслуживает внимания социологов. Это обусловлено тем, что необходимо иметь четкое и адекватное представление о распространенности данного феномена в российском обществе, об оценках его со стороны представителей различных социально-демографических групп и, прежде всего, со стороны мужчин и женщин фертильного возраста. Актуальность данного исследования обусловлено тем, что добровольная бездетность очень неоднозначно воспринимается в обществе, особенно в контексте государственной семейной и демографической политики, одной из ключевых задач которой выступает повышение рождаемости, безоговорочная поддержка материнства и детства, семей с детьми, многодетных семей. Но, коль скоро добровольная бездетность как феномен современного общества – сложившаяся реальность, необходимо выявить ее уровень, те группы, среди которых она находит популярность, и тенденции ее распространения/устойчивого воспроизведения.

Данные статистики и проводимых эмпирических исследований свидетельствуют о том, что рождаемость в России в 1990-е годы значительно снизилась, что детерминировано как социально-экономическим кризисом, так

и ценностными трансформациями, как на уровне социальных групп, так и отдельных личностей. В связи с этим преодоление демографических вызовов является приоритетной задачей для современной России. Одним из первых шагов в этом направлении было введение в 2007 году федеральной программы материнского капитала, по которой семья, родившая второго ребенка (или третьего/четвертого, если не получили на второго), получала от государства субсидию размером (по курсу на тот момент) более \$10 тыс. В результате уже летом 2007 года, спустя девять месяцев после анонсирования программы, рождаемость в России выросла на 10 %, и в последующие годы этот рост продолжился¹. Однако с 2016 года рождаемость вновь начала падать, причем в первую очередь за счет рождения первых детей.

Последние два года пандемия COVID-19 привела к отрицательным сдвигам в траектории демографического развития в различных регионах и странах мира, включая Россию. Эти сдвиги не только влияют на воспроизводство населения, но и ведут к обострению многих социально-экономических проблем². По данным Росстата, естественная убыль населения России за январь-ноябрь 2021 года составила 945,1 тыс. чел. (родилось 1,28 млн человек, а умерло 2,23 млн человек). Это на 370,3 тысячи, или на 64,4 %, превышает показатель аналогичного периода прошлого года³. В рамках демографической политики государство предпринимает новые шаги для мотивирования российских граждан фертильного возраста к рождению и воспитанию детей. С 2021 года размер материнского (семейного) капитала увеличился и составил на первого ребенка 483 881,83 рубля. При этом для семей, у которых право на дополнительные меры государственной поддержки возникло в связи с рождением или усыновлением первого ребенка, при рождении второго ребенка размер материнского капитала с 2021 года

---

¹Капитальный эффект: нужны ли стимулы для рождения первенцев // РБК. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/17/01/2020/5e204efb9a79474eb79a6cd1> (дата обращения 21.12.2021).

²Семеко Г. В. Демографическое развитие в условиях пандемии COVID-19: вызовы для экономики // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 3. С. 123–140.

³Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за ноябрь 2021 года // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2021_edn11.htm (дата обращения 02.01.2022)

увеличивается на 155 тысяч 550 рублей. Для семей, у которых с 1 января 2020 года родился второй ребенок, материнский капитал составил 639 431,83 рубля⁴. По мере реализации национального проекта «Демография» в российских регионах меняется к лучшему ситуация с обеспеченностью детей местами в дошкольных учреждениях. Доступность качественного дошкольного образования и обеспечение местами в детских учреждениях детей в возрасте до трех лет является одной из приоритетных задач, сформулированных Президентом: «Правительство РФ совместно с исполнительными органами субъектов РФ должно будет полностью решить проблему доступности дошкольного образования к концу 2023 года. К этому сроку местами в детских садах должны быть обеспечены 100 % детей»⁵.

Это приобретает особую важность в связи с тем, что повышается возраст вступления в брак: в 2019 году самая популярная категория возраста – 25–34, по сравнению с 2002 годом, где наиболее популярной являлась категория 18–24⁶, а также «перенос» рождения детей, в особенности первенца, на определенный период, подчас достаточно отдаленный. В ряде случаев это трансформируется в выбор бездетного образа жизни. Результаты Всероссийской переписи населения 2010 года показали, что каждая шестая россиянка, достигшая возраста 30–34 лет, бездетна.

Таким образом, статистика свидетельствует о снижении естественного прироста населения, сокращении числа браков. В последние десятилетия произошла трансформация семьи и семейных ценностей благодаря эмансипации, изменению гендерных ролей и другим факторам. Увеличение индивидуально-личностного начала, преобладание личных интересов над общественными, ценностно-рациональный выбор – всё это приводит к

---

⁴ Материнский капитал 2021: новые размеры, сроки, способы распоряжения средствами [Электронный ресурс] URL: <https://pfr.gov.ru/branches/buryatia/news/~2021/03/04/221152> (дата обращения 21.09.2021).

⁵ Владимир Путин поручил обеспечить всех детей местами в садах до 2023 года. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/news/1477328/> (дата обращения 12.01.2022).

⁶ Браки и разводы. Браки по возрастам жениха и невесты // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 17.10.2020).

трансформации традиционных семейных отношений. Одним из последствий этих изменений является распространение в обществе такого феномена, как добровольная бездетность. При этом не нужно сбрасывать со счета влияние зарубежных образцов семейно-брачных и родительских отношений, транслируемых через Интернет, зарубежные сериалы и т. д. Очевидно, что это оказывает определенное влияние на российскую молодежь и людей среднего возраста, ведущих активную профессиональную деятельность.

Исследования ВЦИОМ, опубликованные в 2018 году, подтверждают факт роста феномена добровольной бездетности: 6 % россиян добровольно отказываются от рождения детей, в то время как в 2005 году как таковых практически не было⁷.

Согласно опросу, проведенному в 2020 году НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований), почти половина россиян (46 %) в возрасте от 18 до 45 лет не желают заводить детей (включая тех, кто у кого уже есть дети), мотивируя это неустойчивым материальным положением или отсутствием такого желания⁸.

Лаборатория исследований демографии и миграции Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС с 2000-х гг. проводит лонгитюдное исследование «Человек, семья, общество», один из сюжетов которого – отношение россиян к родительству. Результаты последней волны опроса, представленные в конце 2020 г., показали изменение доли бездетных россиян (в возрасте от 18 до 44 лет), которые не хотят обзаводиться детьми: в 2015 г. таких было 5 %, в 2017 – уже 10 %, а в 2020 г. доля добровольно бездетных достигла 22 %⁹.

---

⁷ Топ-7 главных социальных фактов о россиянах в январе 2018 // Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8911> (дата обращения 11.07.2019).

⁸ Россияне рассказали про барьеры, которые мешают им завести детей [Электронный ресурс] URL: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey/> (дата обращения 21.12.2021).

⁹ Доля бездетных россиян, которые не хотят обзаводиться детьми, достигла 22% [Электронный ресурс] URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/243761147> (дата обращения 10.09.2021).

На основании проводимых исследований выявлено, что когорта добровольно бездетных пополняется в основном за счет двух групп населения: с одной стороны, отказываются быть родителями депривированные россияне (те, у кого низкие доходы, отсутствует работа и т. д.), а с другой стороны – «форварды модернизации» из крупнейших городов. Характерные черты последних: высшее образование, отсутствие братьев и сестер (малодетное окружение с рождения), отрицательное отношение к религии, большая включенность в цифровую среду.

Таким образом, необходимо признать, что добровольная бездетность имеет место в современном российском обществе, но не определены ее сущность, степень распространенности, не выявлены разновидности, нет достаточной информации об отношении к данному феномену различных социально-демографических групп, и не представлены прогнозы о ее трансформации. Все названное представляет собой теоретическую и практическую проблематику, социологические исследования в данном направлении позволят дать адекватную оценку феномену добровольной бездетности в рамках российской действительности, перспективы ее трансформации, определить, насколько выбор бездетного образа жизни создает проблемы для реализации государственной семейно-демографической политики.

Таким образом, актуальность исследования обусловлено тем, что данный феномен – в определенной мере новый для российского общества, но имеющий популярность среди определенной части людей репродуктивного возраста, особенно в связи с социально-экономическим кризисом, пересмотром определенными группами людей системы традиционных ценностей.

Степень научной разработанности темы

Методологическую базу исследования составили концепции и идеи крупнейших представителей как социологических, так и смежных наук, раскрывающие сущность и содержание понятия выбора, ключевого в нашем исследовании.

Особенности эволюции семьи и брака изучаются в трудах Л.Г. Моргана, Ф. Энгельса, Ф. Ле Пле, Дж. Леббока, Д.Ф. Мак-Леннана, Г. Мейна, и др.

Трансформация структуры и функций семьи как социального института в рамках структурно-функционального анализа в трудах Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, А. Рэдклифф-Браун и т. д.

К отечественным исследователям, рассматривающих семью как один из важнейших социальных институтов, имеющих особую систему норм, регулирующих взаимодействие между ее представителями, относят А.И. Антонова, А.Г. Вишневого, М.С. Мацковского, В.М. Медкова, П.А. Сорокина, А.Г. Харчева, З.А. Янкову и др.

К исследователям, определяющим семью как малую группу с присущими именно ей спецификами организации отношений между ее членами относят Л.С. Алексееву, Т.В. Андрееву, С.И. Голода, Г.А. Заикину, Л.В. Карцеву, А.В. Махиянову, М.С. Мацковского, В.Т. Лисовского, Е.Г. Силяеву, А.Г. Харчева, Т.Ю. Черкашину и др.

Проблемы семьи в условиях трансформации российского общества в значительной степени определяются теми социально-экономическими и социокультурными факторами, которые изучаются следующими исследователями: И.В. Бестужев-Лада, Ф.Б. Бурханов, А.Г. Вишневский, А.Г. Волков, С.И. Голода, А.И. Кузьмин, О.М. Здравомыслова, М.С. Мацковский, В.М. Медков, Т.В. Свадьбиной, А.Б. Синельников, А.А. Тараданов, А.Б. Федулова, А.Г. Харчев и др. Труды, которые посвящены изменениям репродуктивной функции семьи, имеются у А.И. Антонова, С.В. Зарахова, А.Г. Вишневого, А.Г. Волкова, С.И. Голода, Е.И. Ивановой; изменения взаимоотношения гендерных ролей в семье: Д. Ван де Каа, А.П. Хоменко, А.Г. Вишневский, Ю.Р. Вишневский и т. д.

Динамика системы ценностей семьи и ценностных ориентаций прослеживается в работах таких исследователей, как Р. Инглхарт, У. Бек, О.В. Бессчетнова, И.В. Власюк, В.В. Гаврилюк, Т.В. Свадьбина и т. д.

К представителям кризисной парадигмы относятся следующие ученые: А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, С.А. Булгакова, Х. Джабер, И.С. Дуров,

О.О. Жанбаз, Т.А. Гурко, В.М. Медков, З.Х. Саралиева. А.Б. Синельников, С.А. Сорокин, М.А. ПолUTOва и др.

Вопросы изучения рождаемости и её факторов занимают прочное место в научных дискуссиях демографического сообщества. В работе использованы теоретические и методологические выводы, полученные Г. Беккером, Д. Ван де Каа, Дж. Колдуэллом, А. Ландри, Р. Лестегом, П. Макдональдом, А.И. Антоновым, Д.И. Валентеем, А.Г. Вишневским, Н.В. Зверевой, О.Г. Исуповой, А.Я. Квашой, В.М. Медковым и др.

Основные тенденции рождаемости в России освещаются в работах А.А. Авдеева, В. Н. Архангельского, В. А. Беловой, Г. А. Бондарской, В. А. Борисова, А. Г. Вишневского, Л. Е. Дарского, М. Б. Денисенко, С. В. Захарова, И. П. Ильиной, М. А. Клупта, В. М. Медкова, Л.Л. Рыбаковского, С. А. Сорокина, А. Б. Синельникова и др.

Изучением репродуктивного поведения и его детерминант занимались А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, В.А. Белова, В.В. Бойко, Г.А. Бондарская, В.А. Борисов, В.В. Бодрова, А.Г. Волков, Л.Е. Дарский, Н.В. Зверева, Г.П. Киселева, Т.М. Малева, В.М. Медков, Т.Е. Сафронова, О.В. Синявская, Р.И. Сифман, Т.Л. Харьковa и др.

Для России феномен добровольной бездетности относительно молод и мало изучен, чем в США или Европе. Так, например, изучение добровольной бездетности в Америке началось в 1970-х годах. На сегодняшний день существует большое количество исследований по теме сознательной бездетности, проведенных американскими и европейскими исследователями, такими как К. Парк, Д. Нил, Х.Джоши, Л. Чанси, О. Донат, Ч. Беркетт. Дж. Э. Виверс известна как первая исследовательница, изучающая феномен добровольной бездетности с социологической точки зрения. Её труд – «Бездетные по собственному выбору» (англ. «*Childless by choice*») – вышел в 1980 году.

Исследование факторов, влияющих на добровольную бездетность, Э.М. Мерца и А. Лифброера основано на масштабной выборке, включавшей

представителей всех слоев общества в 25 странах Европы (European Social Survey, 2005–2006).

В России проблема добровольной бездетности прослеживается в исследованиях отечественных социологов. Добровольную бездетность изучают такие авторы, как О.Г. Исупова, О.О. Жанбаз, М.А. ПолUTOва, М.М. Бичарова, О.А. Камзина, Т.М. Дадаева и другие исследователи. Вышеперечисленные исследователи в основном изучают феномен добровольной бездетности в аспекте трансформации современной семьи и семейных ценностей.

При рассмотрении феномена «чайлдфри» в научной литературе выделяются следующие подходы:

1. «Чайлдфри» рассматривается как современное общественное движение, последователи которого разделяют специфические мировоззренческие позиции в отношении отказа от деторождения, определяемые нами как идеология «чайлдфри» (Л. Лафайет, Э. Пек, Ш. Радл и т.д.).

2. «Чайлдфри» является разновидностью особой субкультуры, которая объединяет относительно большую совокупность людей, включая и значительный сегмент современной молодежной среды, разделяющий те же мировоззренческие позиции, что и общественное движение «чайлдфри» (У. Мартин, Д. Сайр, Д. Ньюпорт, М. Фергюсон и т.д.).

3. В рамках конкретной личности феномен «чайлдфри» проявляется как разрыв между инстинктивным требованием биологического детерминизма к размножению и социальными, культурными, экономическими, экологическими и иными условиями, требующими от индивида изменения поведения и реконструкции традиционного института семьи (Д. Виверс, Е. Грей, А. Еванс, А. Фернхам и т.д.).

Практические вопросы и прикладные исследования добровольной бездетности описаны в трудах таких ученых, как А.И. Антонов и Ч. Филлипс, Е. Алексахина, О.Г. Исупова, А.Г. Кислов, Н.В. Проценко, И. В. Шапко, И. В. Ломакин и т. д.

Объект исследования – добровольная бездетность как феномен современного общества.

Предмет исследования – сущность и виды добровольной бездетности, их проявления в современном российском обществе, факторы, влияющие на их формирование.

Цель диссертационного исследования – выявить сущность добровольной бездетности, дать типологию данного феномена, определить детерминирующие факторы и тенденцию развития.

Объект, предмет и цель диссертационного исследования определили его **задачи**:

1. Провести анализ концептуальных подходов к пониманию добровольной бездетности как феномена, характерного для современного общества.
2. Определить факторы добровольного выбора бездетного образа жизни и их мотивирующее значение.
3. Выявить и проанализировать оценки добровольной бездетности представителями значимых социально-демографических групп (молодежи, мужчин и женщин, людей фертильного возраста, семейно-брачных пар), составить социальный портрет приверженцев данного феномена.
4. На основе анализа мнений респондентов о добровольной бездетности и причинах ее распространения, обосновать влияние данного феномена на демографические процессы, формы семейно-брачных отношений, ценность родительства в современном российском обществе.

Основная гипотеза исследования

Добровольный выбор бездетного образа жизни имеет распространение среди не очень значительной (по численности) доли россиян, обусловлен не столько материально-экономическими, сколько ценностно-рациональными факторами, характерен для людей, имеющих хорошее образование, успешных в профессиональной деятельности, обладающих качеством «ответственных родителей». При выборе бездетности выражена гендерная составляющая: это прежде всего женская аудитория. Со стороны общества имеет место

негативная оценка выбирающих добровольную бездетность, но увеличивается доля тех, кто толерантно оценивает сторонников данного феномена. Прогнозы дальнейшего распространения добровольной бездетности в российском обществе неочевидны, особенно в связи с активной деятельностью государства в сфере семейно-демографической политики.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составили идеи и концепции, представленные в работах социологов, философов, экономистов, психологов, в которых исследуются семейно-брачные отношения, ценностные ориентации и установки, сущность и содержание выбора бездетного образа жизни.

Методологической основой исследования выбраны такие подходы, как: деятельностный, на основе которого осуществлен анализ процесса выбора бездетного образа жизни; аксиологический, позволивший выявить групповые и личностные основания ценностного выбора с определением наиболее значимых ценностей (карьера, комфорт, здоровье, семья); структурно-функциональный, на основании которого выявлены факторы, детерминирующие бездетный образ жизни, и их мотивирующую роль; рискологический, использование которого позволило обосновать идею о том, что стремление к избеганию различных рисков (как глобального характера, так и повседневности) играет значимую роль в ориентации на добровольную бездетность.

Методы исследования: использовались сравнительный и факторный анализ; применены общенаучные методы исследования: сопоставление, обобщение, индукция, дедукция, систематизация; методы сбора социологической информации посредством анкетирования, полуструктурированного интервью, контент-анализ.

Эмпирическая база:

– Методом *качественного полуструктурированного интервью* были опрошены N=56 сторонников добровольной бездетности в возрасте от 18 до 47 лет (средний возраст респондентов составил 32 года): информантами выступили 20 мужчин и 20 женщин, не состоящих в браке, и 8 добровольно

бездетных семейных пар). Отбор респондентов производился методом выбора целевых групп (т.е. в качестве респондентов были выбраны лица фертильного возраста проживающие на территории РФ, самоидентифицировавшие себя, как добровольно бездетные). Поиск интервьюируемых (позиционирующих себя как добровольно бездетные) осуществлялся как через социальные сети (группы в ВКонтакте: чайлдфри, подслушано чайлдфри, чайлдфри по-русски; интернет-форум «Планета чайлдфри»), так и через личные контакты автора. При проведении интервью использовались такие технологии, как аудиособеседование, видеозвонок. Гайд-интервью (Приложение Б) состоял из различных тематических блоков: социально-демографическая характеристика, причины и мотивы выбора бездетного образа жизни и т. д.

– В исследовании был также использован массовый *анкетный опрос по репрезентативной* квотной выборке. Объем выборочной совокупности 1200 жителей Свердловской области в возрасте от 18 лет и старше, по полу и месту проживания (Екатеринбург, крупные и большие города, малые города, ПГТ и сельские поселения) (Приложение А).

Массовый опрос позволил выявить мнение респондентов о феномене добровольной бездетности, о возможностях данного выбора для себя, о факторах, влияющих на такой выбор и о распространенности данного феномена в Свердловской области.

Выборка была рассчитана на основе статистических данных о социально-демографических характеристиках генеральной совокупности – населения Свердловской области.

– Мониторинг социальных сетей, проведенный с 2020 по 2022 гг., с целью дифференциации численности возраста и пола участников групп.

– Анализ статистических данных о половозрастном составе населения Российской Федерации, о рождаемости и смертности, о детности, о разводах. Анализ данных всероссийской переписи населения 2010 года, а также данные Федеральной службы государственной статистики Росстата, Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (Свердловскстат).

Научная новизна исследования:

1. На основании проведенного анализа концепций, выявляющих сущность, категории, факторы добровольной бездетности, предложена авторская трактовка рассматриваемого феномена как ценностно-рационального выбора женщинами, мужчинами, семейными парами бездетного образа жизни отказа от рождения и воспитания детей (как собственных, так и приемных) из-за желания сохранить привычный уровень и качество жизни, либо из-за отвращения к физиологическому процессу рождения детей и ухода за ними. Эти мотивы, имея под собой чувственно-эмоциональные основания, осознаются на рациональном уровне и приводят людей к добровольному отказу от рождения детей.

2. Определено, что в российском обществе добровольная бездетность является именно социальным феноменом, а не движением (в то время как американские исследователи считают ее именно движением), не является идеологией; представители добровольного отказа от детей не образуют социальной общности с присущими ей свойствами, такими как: общность целей, интересов, совместная деятельность, обеспечиваемая системой норм и образцов, которые разделяются всеми членами общности, самоидентификацию. Поскольку добровольно бездетные не обладают всеми этими признаками, за исключением самоидентификации, они не являются социальной общностью.

3. Выделены группы факторов, оказывающих мотивирующее влияние на отказ от рождения и воспитания детей, выбор бездетного образа жизни, при этом обосновано, что факторы социально-экономического (в том числе уровень образования, поиск подходящего партнера, бездетность под влиянием семейных обстоятельств), рискологического, психологического, урбанистического, профессионально-карьерного, мировоззренческого видов могут выступать в качестве мотиваторов, побуждающих к выбору добровольной бездетности.

4. В результате интервьюирования сторонников бездетного образа жизни, обоснован гендерный аспект ценностного выбора добровольной

бездетности, проявляющийся в различиях ценностной мотивации у мужчин и женщин. Для мужчин ключевыми ценностями являются профессиональная деятельность и комфортная повседневная жизнь, не обремененная заботами о семье, детях и жене, которая должна заниматься уходом за детьми и их воспитанием, длительное время жертвуя профессией, карьерой, доходом. Женщины при выборе бездетного образа жизни во главу угла ставят ценности общения с супругом (партнером), собственного физического здоровья и психологического комфорта (рождение и воспитание детей сопровождаются рисками). Составлен социальный портрет лиц, выбирающих добровольную бездетность в зависимости от семейного положения и гендерных различий.

5. Доказано, что сторонники добровольной бездетности не стремятся пропагандировать свой выбор и настроены лишь на толерантное отношение к нему со стороны окружающих. Вследствие этого не следует ожидать в перспективе значительного роста популярности добровольной бездетности в российском обществе, но при этом изменения количественных параметров этого феномена может испытывать влияние иных факторов (активное обсуждение в сети интернет, на молодежных форумах и др.), что тоже может оказать влияние на распространенность изучаемого феномена. При этом нами выявлена уже сформировавшаяся тенденция, что среди представителей различных социальных групп, разделяющих традиционные семейные ценности, преобладает толерантное отношение к лицам, осознанно выбравшим бездетный образ жизни.

Положения, выносимые на защиту:

1. Результатом проведенного анализа теоретических и зарубежных научных источников явилось определение сущности исследуемого социального феномена – добровольной бездетности. В настоящее время в научной литературе распространено расширительное ее толкование, что не позволяет выявить сущность добровольной бездетности и выделить ее из всех видов ситуаций отказа от рождения и воспитания детей, который может быть и не добровольным, а детерминирован физиологическими, медицинскими и иными факторами. Термин «чайлдфри», используемый для обозначения

добровольной бездетности, не позволяет выделить феномен добровольного выбора бездетного образа жизни из всех видов ситуаций отказа от детей. Мы определяем сущность добровольной бездетности как осознанный ценностно-рациональный выбор женщинами, мужчинами, партнерскими парами, выражающийся в отказе от детей при наличии всех возможностей к их рождению и воспитанию из-за желания сохранить привычный уровень и качество жизни, либо из-за отвращения к физиологическому процессу рождения детей и ухода за ними. Такой выбор представляет собой ценностно-рациональный отказ от детей, поскольку они не представляют для личности, семьи значимой ценности.

2. На основании проведенного исследования определено, что в российском обществе нет организованных сообществ добровольно бездетных людей, но при этом существуют разнообразные неформальные группы в социальных сетях. В научных работах, публицистических статьях сформировался подход, рассматривающий добровольную бездетность в России как социальное движение, что, на наш взгляд, не соответствует реальности. Сторонники добровольной бездетности могут быть квалифицированы только лишь как номинальная группа, т. е. группа, которая имеет одинаковый признак: рождение и воспитание детей не является для них значимой ценностью, напротив, не занимает значимой рейтинговой позиции в системе личностных ценностей. Номинальной группой сторонников добровольной бездетности делает то, что они не совершают согласованных действий для достижения общей цели, в соответствующих организационных формах, на основании разделяемой всеми системы норм и правил. Приверженцы добровольной бездетности лишь периодически общаются в сети интернет. Данные признаки и позволяют определить их не как движение, идеологию, социальную общность с присущими ей свойствами такими как: общность целей, интересов, совместная деятельность, обеспечиваемая системой норм и образцов, которые разделяются всеми членами общности, самоидентификацию, а сделать вывод, что добровольная бездетность – это социальный феномен, т. е. социальное явление, которое существует в реальной

жизни, идеи и практики которого имеют последователей, проявления которого зафиксированы исследователями, но при этом не получившие в социологическом знании системного толкования и понимания перспектив трансформации.

3. В процессе исследования выявлена совокупность факторов, детерминирующих рассматриваемый ценностный выбор, осуществлена их типология: социально-экономического (в том числе уровень образования, поиск подходящего партнера, бездетность под влиянием семейных обстоятельств), рискологического, психологического, урбанистического, профессионально-карьерного, мировоззренческого видов. Эти группы факторов выделены на основании теоретического анализа и изучения данных вторичных и полученных автором эмпирических исследований. Данные факторы могут выступать в качестве мотиваторов, побуждающих к выбору добровольной бездетности.

4. На основании данных, полученных в результате интервьюирования сторонников бездетного образа жизни, выявлено: для мужчин ключевыми ценностями являются саморазвитие, профессиональная деятельность, карьерный рост, комфортная повседневная жизнь, общение с друзьями; забота о детях, их воспитание рассматриваются как обязанности жены. Женщины, выбирающие бездетный образ жизни, руководствуются такими ценностями, как собственное здоровье, избегание рисков, связанных с рождением и последующим воспитанием детей, финансовая независимость, саморазвитие, стабильность в повседневной жизни.

Проведенные нами исследования и полученные данные позволяют создать социальный портрет сторонников ценностно-рационального выбора бездетности. Построение стратификационного профиля социального портрета добровольно бездетных позволило выявить существенные отличия по социально-демографическим критериям. Базис аксиологического профиля социального портрета добровольно бездетных составит иерархия ценностных ориентаций, влияющая и на мотивацию к данному образу жизни.

Социальный портрет был построен на основе данных, полученных в результате интервью. Но так как интервью — это качественный метод и полученные при его применении результаты не обладают такой степенью репрезентативности, как классическое анкетирование, экстраполировать полученные посредством интервью данные на генеральную совокупность мы не можем.

Мужчина, выбравший добровольную бездетность

Средний возраст – 30-32 года. Не состоит в отношениях. Проживает в мегаполисе или в крупнейшем городе. Не относит себя ни к какой религиозной конфессии. Значимые ценности: материальное благополучие, свобода и независимость. Происходит из полной семьи. Является либо единственным, либо старшим ребёнком. Частые причины отказа от рождения детей: стремление к свободе, независимости и отсутствие обязанности и ответственности за ребенка и семью; неготовность ставить под угрозу своё материальное/финансовое благополучие. Долгий поиск партнера.

Женщина, выбравшая бездетный образ жизни

Средний возраст – 29-31 год. Состоит в отношениях, но не в браке. Имеет высшее образование. Проживает в городе с численностью от 500 тысяч человек. Не относит себя ни к какой религиозной конфессии. Имеет хорошую должность и стабильный доход. Рейтинг ценностей: здоровье, саморазвитие, свобода и независимость, любовь/отношения, карьероориентированность, стабильность. Является единственным либо старшим ребёнком. Частые причины отказа от рождения детей: страх как за свое здоровье, так и за здоровье рожденных детей; карьероориентированность; негативный опыт, связанный с детьми; стремление к свободе и независимости; нежелание обременять себя; страх за будущее.

Добровольно бездетная семья

Возраст супругов с разницей 0-5 лет. Оба имеют высшее образование. Не относят себя ни к какой религиозной конфессии. Живут в городе с численностью от 500 тысяч человек. Нет четкого распределения обязанностей

по хозяйству. Среди значимых ценностей выделены: саморазвитие, материальный и эмоциональный комфорт.

5. Доказано, что сторонники добровольной бездетности не стремятся пропагандировать свой выбор и настроены лишь на толерантное отношение к нему со стороны окружающих. Вследствие этого не следует ожидать в перспективе значительного роста популярности добровольной бездетности в российском обществе, но при этом изменения количественных параметров этого феномена может испытывать влияние иных факторов (активное обсуждение в сети интернет, на молодежных форумах и др.), что тоже может оказать влияние на распространенность изучаемого феномена. При этом нами выявлена уже сформировавшаяся тенденция, что среди представителей различных социальных групп, разделяющих традиционные семейные ценности, преобладает толерантное отношение к лицам, осознанно выбравших бездетный образ жизни.

Соответствие диссертации Паспорту специальностей ВАК

Диссертационное исследование соответствует специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. В диссертационной работе раскрываются следующие области исследования:

П. 11. Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе.

П. 21. Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества.

П. 32. Институт семьи как фактор стратификации общества.

Достоверность результатов исследования подтверждается охватом требуемого объема научных работ по теме диссертации, а также совпадением ряда результатов эмпирического исследования с теоретическими разработками как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Личный вклад автора состоит в разработке и реализации программы исследования, сборе и обработке материала в компьютерной программе для статистической обработки данных (SPSS), анализе результатов исследования,

их обобщении и апробации, подготовке научных публикаций по теме диссертации.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации отражено в 14 научных трудах, опубликованных соискателем в 2018–2022 гг.

Степень достоверности положений и результатов проведенных исследований приводится в одной статье в издании, индексируемом в научной базе Web of Science:

1. Garaeva E.I., Kalugina D.A., Sergeev A.S. «CHILD FREE" AS A FORMABLE IMAGE OF A SUCCESSFUL WOMAN IN THE CONTEXT OF CHANGING HER GENDER ROLE IN CONDITIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT. // сборник трудов IV Международной научно-практической конференции «Современные тренды управления и цифровая экономика: от регионального развития к глобальному экономическому росту» SHS Web Conf., 138 (2022), ISSN: 2261-2424., 01007.

В трех статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Гараева Э.И. Основополагающие причины и мотивы добровольной бездетности в современном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 9 (53). С. 47-51.

2. Гараева Э.И., Костина Н.Б. Добровольная бездетность сущность, факторы детерминации // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 5. С. 159-168.

3. Гараева Э.И. Репродуктивные установки молодежи мегаполиса (на материалах г. Екатеринбурга) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 48-52.

А также в десяти статьях в иных изданиях:

1. Гараева Э. И. Стигматизация женщин-чайлдфри в современном обществе [Электронный ресурс] / Э.И. Гараева // Теория и практика современной науки. – Сентябрь 2018, № 9 (39).

2. Гараева Э. И. Феномен добровольной бездетности на западе и в России: сравнительный анализ // Аллея наук. 2018. № 8 (24). С. 386–391.
3. Гараева Э. И. Движение «чайлдфри» в контексте социологического анализа феномена добровольной бездетности // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22–23 марта 2018 г., Екатеринбург. Екатеринбург : УрФУ, 2018. С. 1133–1138.
4. Гараева Э.И., Костина Н.Б. Добровольная бездетность: действенны ли пронаталистские меры профилактики? / Сб. ст. IX Уральского демографического форума : в 2 т. Т. 1 Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. – С. 117–122.
5. Гараева Э.И. Феминистские движения и добровольная бездетность: общее и отличие // XXII Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 21–23 марта 2019 г. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 1515–1524.
6. Гараева Э.И. Добровольная бездетность в современной России: отношение со стороны общества : сб. ст. X Уральского демографического форума. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 93–98.
7. Гараева Э.И. Чайлдфри как вид современных семейных практик // Международная научно-практической конференция «ЗДОРОВЬЕ КАК РЕСУРС: v. 2.0». Нижний Новгород: Факультет социальных наук НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 718 – 721.
8. Ценностный выбор сторонников добровольной бездетности // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием XIII Ковалевские чтения «Молодежь XXI века: образ будущего». СПб., 2019. С. 514-515.
9. Гараева Э.И. Репродуктивное поведение в период пандемии COVID-19. // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов: сборник статей XI Уральского демографического

форума: в 2-х томах. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. С. 39-42.

10. Гараева Э.И. Оценка населением мегаполиса феномена добровольной бездетности (на материалах исследования г. Екатеринбурга) // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 17 – 18 марта 2020 года). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 364-368.

Диссертационное исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-311-90076 «Добровольная бездетность в современной России: социологический анализ».

Различные аспекты и положения диссертационного исследования были представлены более широкой аудитории: материалы опубликованы в средствах массовой информации.

1. Интервью на городском портале Екатеринбурга Е1 «Молодой ученый – о движении чайлдфри в Екатеринбурге» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e1.ru/text/family/2020/09/16/69468837/>

2. Интервью на областном 4 канале (Свердловской области) «Кто такие чайлдфри?». – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j1BMvX5TYNE>.

3. Выступление на Science Slam «На первом гуманитарном научном слэме в Екатеринбурге рассказали о чайлдфри и госуправлении» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sever-press.ru/2021/05/24/na-pervom-gumanitarnom-nauchnom-sljeme-v-ekaterinburge-rasskazali-o-chajldfri-i-gosupravlenii/>

4. Круглый стол «Чайлдфри в России: идеология, движение социальные последствия». – URL: https://ranepa-my.sharepoint.com/:v:/g/personal/fomin-ay_ranepa_ru/EewkWqb_gzZEnvGer2_GS8BVyl5QvwTugaZMaKlTtX17g?e=O6kVJA.

5. Статья, подготовленная в рамках гранта, «Репродуктивные установки молодежи мегаполиса (на материалах г. Екатеринбурга)» одержала победу в XVII Всероссийском конкурсе имени Н. И. Кареева на лучшую работу по социологии в номинации «Лучшая научно-практическая работа» среди аспирантов 2021.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что:

Полученные результаты исследований могут быть использованы для реализации государственной семейной политики, для проведения мероприятий по противодействию распространения идей о выборе бездетного образа жизни среди молодого поколения, что окажет влияние на демографические процессы; для формирования толерантного отношения к последовательным приверженцам различных видов семейных ценностей.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Социология», «Социология семьи», «Социология молодежи», «Демография», «Гендерная социология».

Структура научно-квалификационной работы: состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФЕНОМЕНА ДОБРОВОЛЬНОЙ БЕЗДЕТНОСТИ

1.1. Добровольная бездетность в современном обществе: концептуальные подходы

В 1970–1980-е гг., в связи с ростом числа бездетных женщин и супружеских пар, проявился всплеск к тематике бездетности как социально-демографическому феномену.

Бездетность, которая может быть по выбору или по обстоятельствам, отличается от добровольной бездетности.

Сознательная бездетность представляет собой добровольный отказ от детей, обусловленный рядом причин. Экономист Гобби¹⁰ к социально-демографической категории осознанно бездетных относит также оставшихся бездетными после цепочки откладывания деторождений, опираясь на умозаключение о том, что человек, будучи наделенным рациональным мышлением, осознает границы фертильного возраста, что в 25 лет он более плодovit, чем в 45 лет.

Существуют разные интерпретационные модели добровольной бездетности: от психологических до социально-детерминированных. В отечественной науке теоретико-методологическая база исследования бездетности раскрыта в подходах «кризисной парадигмы» и «парадигмы модернизации».

Осмысливается данный феномен на основании нескольких подходов:

- теория второй демографической революции;
- теория рационального выбора;
- теория предпочтений;
- теория гендерного равенства;

---

¹⁰ Gobbi P.E. A Model of Voluntary Childlessness // Journal of Population Economics, 2013. – Vol. 26. – P. – 963–982.

- теория постматериалистических ценностей;
- теория поколений;
- теория избегания рисков;
- теория урбанизации;
- кризисная парадигма;
- трансформационная парадигма.

Далее представлена характеристика основных положений обозначенных теорий осознанной бездетности. Отметим, что содержание концепций являются не конфликтующими, а, скорее, взаимодополняющими, акцентируя внимание на определенный аспект трансформации модели семьи и изменения рождаемости.

Второй демографический переход (Дирк Ван де Каа и Рон Лестег)

Рассмотрим теорию демографической революции, которая дает теоретическое осмысление снижения рождаемости.

Согласно исследованиям нидерландского демографа Дирка Ван де Каа¹¹ и его бельгийского коллеги Рона Лестега¹², 70-е годы XX века ознаменовались ощутимыми трансформациями модели формирования семейных ценностей: популяризация добрых и внебрачных союзов, увеличение внебрачной рождаемости, сдвиг возраста вступления в брак. Феномен был обусловлен революционным движением общественного сознания от консерватизма к прогрессивности, проявляющийся в толерантном отношении к новым «постматериалистическим» ценностям, характеризовавшимся ориентацией на обеспечение экологической безопасности, снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду, свободой слова, эмансипацией, инновационными политическими идеями.

---

¹¹ Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin, 1987. Vol. 42. N 1. P. 1–59.

¹² Lesthaeghe R. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // Population and development review. 2010. Vol. 36. № 2. P. 211–251.

Говоря об эмансипации, стоит отметить, что она способствует изменению традиционных норм, касающихся роли женщины в семье вне зависимости от страны, религии. В обществах доиндустриальной эпохи главной функцией любой женщины являлось рождение детей и их воспитание, а в постиндустриальном акцент смещается на экономическую занятость, успешную карьеру, саморазвитие и самореализацию¹³.

По существу, во главу угла ставится ценностная трансформация, следствием которой становится изменение демографического поведения и формирования на этой основе новой социальной группы – на фоне изменения качества жизни людей и популяризации идеологии прав человека в экономически развитых странах.

Родоначалники второй демографической революции Р. Лестег и Д. Ван де Каа сформировали и сформулировали свою позицию на основе выявления существенных отличий между причинами негативной демографической тенденции современности и низким приростом населения в период первой демографической революции.

В 1986 году Ван де Каа выдвинул основную теорию второго демографического перехода, в основе которой лежит убеждение о завершении стремительного увеличения рождаемости в послевоенное время и тенденция последующего спада прироста населения. Ученым не удалось определить исчерпывающий перечень возможных причинно-следственных связей второй демографической революции, однако большинство сходится, что основная предпосылка заключается в стремительном распространении индивидуалистически-ориентированной системы и сопутствующих модификаций норм поведения различного характера, в том числе демографического.

Далее, наступил период, связанный с резким ухудшением индикаторов семейного благополучия. Так, 1963–1965 гг. ознаменовались следующими показателями: резким снижением воспроизводства населения, началом

---

¹³ Большунова Т. В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ. [Текст] / Большунова Т. В. // Вестник университета. 2018. 3.С.145-149.

откладывания вступления в брачно-семейные отношения, девальвацией института семьи и брака. В качестве ключевых отличительных характеристик «второго перехода» Дирк Ван де Каа обозначил¹⁴:

- поворот от «золотого века законного брака» к сожителству и разнообразию сексуальных и партнерских структур;
- трансформация семейных ценностей, выражающаяся в смещении ценностного ориентира с детей на супружескую пару, то есть воспитание детей как центральная функция и смысл существования семьи теряет свою значимость;
- переход к множественным контрацептивным методам;
- появление вариативных семейных отношений и новых форм семей, отличающихся от традиционной модели семьи.

Согласно распространенному мнению социологов и демографов, перемены были вызваны некорректной интерпретацией демографических событий 1945–1965 годов. Известный демограф Дж. Колдуэлл¹⁵ отмечает, что «бэби-бумы» послевоенного времени, фиксированные в странах Европы Австралии и Северной Америки, оказались «фальшивыми». Конкретнее, они явились «сложным итогом ранних и почти всеобщих браков в период несовершенства контрацепции» и, главным образом, реализацией рождений, отложенных во время экономической депрессии 1930-х гг. и войны 1940-х гг. Однако не сразу была выявлена устойчивая тенденция к снижению третьего и четвертого рождения, которая охватила многие страны.

Истоки данной тенденции были исследованы теоретиками Чикагской школы, выявившими следующую закономерность, актуализированную с принятием закона равной оплаты в 1960–1970 гг., – «почти в любом возрасте и при любом порядке рождений, чем выше почасовая оплата женского труда,

---

¹⁴ Van de Kaa D.J. The idea of a second demographic transition in industrialized countries // *Birth*. 2002. Vol. 35. – P. 45.

¹⁵ Caldwell, John C.; Bruce K Caldwell; Pat Caldwell; Peter F McDonald; Thomas Schindlmayr (2006). *Demographic Transition Theory*. Dordrecht, The Netherlands: Springer. p. 418. ISBN 1-4020-4373-2.

тем меньше вероятность рождения»¹⁶. Это означало, что высокие доходы мужчин больше не влияют на рождаемость.

Кроме того, исследователи приходят к выводу о том, что государственная политика, направленная на поддержку и обеспечение занятости женщин, может негативно воздействовать на естественную внутреннюю экономику семьи. В качестве аргумента приводится следующее суждение: в семьях, где в послеродовой период женщина сразу возвращается на работу, риск расторжения брака увеличивается, по сравнению с теми семьями, где период после рождения мать посвящает ребенку. Предполагается, что снижается ожидание выгоды от брака, когда в позднем возрасте рождается меньшее количество детей. Соответственно, спад деторождения детерминирует рост разводимости и уменьшение брачности.

Идея о негативном влиянии госполитики, высказанная практически век назад, сегодня обладает явным потенциалом, но уже в ином контексте: не как влияние на занятость женщин, а как фактор косвенного воздействия на уровень и качество жизни прежде всего представителей среднего класса.

Также распространена версия о том, что занятость женщин не является причиной второй демографической революции, а послужила ее следствием. Данная позиция нашла отражение, например, в работах американского социолога Дж. Коулмена¹⁷. Социолог констатирует, что периоды, характеризующиеся высоким уровнем прироста населения в Европе, не наблюдаются с 1965 года.

Труды Ван де Каа, направленные на изучение причин второго демографического перехода, устанавливают причинно-следственные связи между снижением рождаемости и ароморфозами нравственных установок, к которым относятся: сексуальная революция, внедрение новых правил сексуальной этики, уход от ценностей христианского учения в сторону «светского индивидуализма». Статистические данные американских

---

¹⁶ Caldwell, John C. Theory of Fertility Decline 1982. P. 308.

¹⁷ Коулмен Д. Иммиграции и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью – третий демографический переход в действии // Миграции и развитие. М. : Мысль, 2007. С. 12–48.

демографов Лейстега и Майкерса¹⁸ указывают на то, что большая часть датских женщин (97 %) в возрасте 21 года имеют опыт внебрачных сексуальных отношений. Менее половины населения Европы в возрасте старше 18 лет посещает церковь (20 %).

В работах американского ученого Р. Инглхарт¹⁹, направленных на изучение ценностей политических партий Европы, акцентируется внимание на факте снижения электоратов с религиозной направленностью после 1963 года, в чем выражается «молчаливая революция» ценностей среди европейского населения.

По мнению Коулмена, основная причина второго демографического переворота заключается в модификации системы ценностей и постепенном уходе от религиозных традиций.

Стоит обратить внимание, что видоизмененные ценности современного населения Европы не являются способом выражения свободы и независимости. Так, целесообразно отметить, что группа ученых из Бельгии провела исследование и выявила, что в кругу современной молодежи каждый индивид довольно широко рассматривает понятие «аборт», «развод», «родительство», имеет свое мнение.

Существенная часть современной молодежи считает, что воспитать ребенка может один родитель, к тому же детей не воспринимают как способ самореализации. Такой толерантный подход к альтернативным формам брачных отношений приводит к постепенной минимизации желания завести ребенка, не исключено, что родительство перестанет входить в жизненные планы многих семей.

В трудах Ван де Каа делается акцент на рассмотрение влияния ряда противоречивых факторов на желание иметь детей. В частности, по его мнению, такие факторы, как широкое распространение и обеспечение доступности совокупности товаров контрацепции, привели к неожиданной

---

¹⁸ Lesthaeghe R.J. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // Population and development review. – 2010. Vol. 36, N 2. P. 211–251.

¹⁹ Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство, 2011. С. 464.

реакции – активный рост людей, нежелающих вступать в брак, но имеющие желание завести ребенка.

Историком Филиппом Арьесом, подвергшем критике собственную теорию «детоцентризма» и впоследствии отказавшегося от нее, констатировал, что рожденный европейской цивилизацией культ рождения ребенка (в XIV–XIX вв.) нивелировался в условиях, связанных с модификацией моральных ценностей и сексуальных отношений, а также популяризации различных видов контрацепции и легализации аборта²⁰. Совокупность этих факторов привела к нивелированию значения и социальной роли детей в социуме.

По мнению С.В. Захарова «второй демографический переход связан с не менее фундаментальными сдвигами в жизненном цикле современного человека, чем первый переход: еще более расширяется свобода выбора брачного партнера и форм совместной жизни, еще более ответственным становится подход к последствиям сексуальных отношений, чему соответствует более высокая, чем прежде, эффективность планирования сроков появления потомства»²¹.

Резюмируя, в контексте парадигмы второго демографического перехода, Р. Лестег²² отмечает «в качестве основополагающего фактора резкого снижения рождаемости контрацептивную революцию, которая способствовала откладыванию рождений первенцев и увеличению интервалов между рождениями, а также детерминировавшую сексуальную революцию. Если раньше сексуальные отношения были привилегией людей, состоящих в официальных супружеских отношениях, и рассматривались исключительно как репродуктивные средства, то появление многих контрацептивов привело

---

²⁰ Inglehart, R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics / R. Inglehart. Princeton, 1977. P. 216.

²¹ Гараева Э. И., Костина Н. Б. Добровольная бездетность: сущность, факторы детерминации [Текст] / Э. И. Гараева, Н. Б. Костина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. №5. С. 159-168.

²² Lesthaeghe R. Twee demogra she transities / R. Lesthaeghe, D.J. Van de Kaa // In Bevolking Groei in Krimp / J. Dirk, D.J. Van de Kaa and R. Lesthaeghe (eds.). VanLoghumsLaters, Deventer, 1986. P.218

к либерализации сексуальности для масс и дало женщинам право самостоятельно регулировать репродуктивное поведение»²³.

Столь подробное рассмотрение нами данной теории обусловлено тем, что в ней фиксируется один из ключевых факторов, определяющих осознанный выбор добровольной бездетности, а именно: кардинальная ценностная трансформация представителей различных социальных групп экономических развитых государств в условиях социально-экономического подъема, преодоления тоталитаризма и формирования идеологии защиты прав человека, толерантности.

Теория гендерного равенства (П. Макдональд)

Начавшееся в 60-х гг. прошлого века падение рождаемости охватило не только промышленно-развитые, но и часть развивающихся стран. Австралийский демограф П. Макдональд²⁴ описывает сложившуюся ситуацию в терминах двух волн социальных изменений: рефлексивной модернизации и нового капитализма.

Основным развитием рефлексивной модернизации стало повышение социального либерализма, который проявляется в увеличении бракоразводных процессов, внебрачной рождаемости, распространении добрачных сексуальных отношений. Новый капитализм, проявившийся в масштабных экономических потрясениях, также воздействовал на состояние репродуктивного поведения, способствуя распространению откладывания рождаемости.

Идея Макдональда, имеющая значимость и для анализа современной демографической ситуации как в экономически развитых, так и в ряде развивающихся обществ заключается в том, что диссонанс между

---

²³ Гараева Э. И. Основопологающие причины и мотивы добровольной бездетности в современном обществе / Э. И. Гараева // Социология, психология, педагогика. 2018. № 9. С. 47–51.

²⁴ Макдональд П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики. [Электронный ресурс] / П. Макдональд // Электронная версия бюллетеня «Население и Общество» «Демоскоп Weekly». 2007. С. 285–286.

фактическими репродуктивными установками и идеальной моделью (идеальным, ожидаемым образцом репродуктивного поведения), при консервации негативной тенденции к снижению рождаемости, приводит к сознательному выбору отказа от детей. Аналогичная позиция представлена и в гипотезе австралийского демографа Вольфганга Лутца²⁵ о «ловушке низкой рождаемости», транслирующей мысль о том, что каждое последующее поколение, вырастая в малодетном (или вовсе бездетном) обществе, принимает осознанное решение о копировании и проецировании модели малодетной или бездетной семьи в своих жизненных планах²⁶.

По мнению Макдональда, рефлексивная модернизация создает такие важные преимущества, как формирование условий для создания «чистых взаимоотношений», произрастающих из двустороннего согласия к физической и духовной близости и не регулируемых общественными стереотипами и ограничениями.

Начавшаяся в 80-х гг. и продолжившаяся вплоть до 90-х гг. волна преобразований трактуется стремительным переходом к дерегулированию экономики и становлению «нового капитализма».

Основополагающими чертами сложившейся на закате XX-го века экономической системы являются уменьшение масштабов вмешательства государства в экономику и, наряду с этим, существенное изменение размеров социального обеспечения.

Череда колоссальных политических и экономических трансформаций оказала не только прямое, но и косвенное влияние на реформирование всей социально-трудовой сферы.

Радикальные изменения коснулись трудовой жизни работников, получивших возможность продавать свои профессиональные навыки и умения по рыночной цене²⁷. Соответственно, у людей появились мотивы к

---

²⁵ Lutz W., V. Skirbekk, M. R. Testa (2006). The low-fertility trap hypothesis: forces that may lead to further postponement and fewer births in Europe // Vienna Yearbook of Population Research. 4: 167–192.

²⁶ McDonald P. Gender equity, social institutions and the future of fertility // Journal of population research. 2000. T. 17, № 1. P. 1–16.

²⁷ McDonald P. Gender equity in theories of fertility transition // Population and development review. 2000. T. 26. № 3. P. 427–439.

наращиванию своего человеческого капитала и внутренних ресурсов, что имело разнообразные последствия, выразившиеся в том числе и в пересмотре семейных и демографических стратегий, планов построения семьи и решений о деторождении.

По мнению Макдональда, женщины, в результате рефлексивной модернизации, столкнулись с необходимостью прогнозирования возможностей и рисков, «плюсов» и «минусов», связанных с созданием семьи и построением карьеры. Тем не менее он обосновывает свою позицию, что вопреки кардинальным сдвигам в социальной и экономической структуре, семья является центральным инструментом мироощущения и мирозерцания, приоритетной ценностью и ориентиром в жизни большинства людей, даже в странах с давно устоявшимися либеральными взглядами.

Макдональд считает, что источником существования и созидания семейных ценностей является сама природа человека, которой свойственно стремление к социальным связям и близким отношениям. Посредством формирования семьи человек защищается от одиночества и изоляции. Помимо того, исследователь утверждает, что большая часть людей испытывает глубокое эмоциональное удовлетворение, занимаясь воспитанием детей. Решение о том, будет ли супружеская пара иметь детей или нет, в большей степени детерминировано уверенностью в том, что они располагают достаточными финансовыми средствами и возможностями для рождения детей, не подвергая себя при этом финансовому риску или риску не суметь реализовать свои личные устремления.

Если рассматривать традиционную теорию распределения мужских и женских ролей Т. Парсонса, женщинам присуще выполнение функций рождения и воспитания детей, что в первую очередь определяется биологическим строением женского организма. Ребенок является смыслом брака, а также источником внутренней удовлетворенности²⁸.

---

²⁸ Parsons T. Age and sex in the social structure of the United States. Bobbs-Merrill, College Division. 1993. P. 291.

Однако современное общество характеризуется изменением представлений о распределении мужских и женских гендерных ролей. Так, например, профессор социологии университета Колорадо Марта Гименез, доказывает, что выход женщин на рынок труда и привел к данным изменениям, а широкое распространение методов контрацепции позволяет контролировать репродуктивное поведение и выбирать наиболее «подходящее» время для планирования рождения ребенка. Однако, несмотря на все произошедшие и продолжающиеся в обществе изменения, пронаталистические взгляды и нормы до сих пор занимают центральное место в вопросах родительства, особенно материнства²⁹.

Материнство воспринимается как нормальный, естественный и желаемый процесс для каждой женщины, в то время как добровольный отказ от рождения детей оценивается в негативных терминах (неудача, сожаление, несостоятельность, упущенные возможности и т. п.) и воспринимается как девиантное поведение. Общество стигматизирует приверженцев добровольной бездетности, считая их эгоистичными, меркантильными, неприспособленными к жизни³⁰, а также безответственными и эгоцентричными³¹. Тем не менее, несмотря на осуждение добровольного отказа от детей со стороны общества, количество сторонников добровольной бездетности в современном обществе растет³².

Итак, представители теории гендерного равенства «основополагающей причиной низкой рождаемости, а также выбора бездетного образа жизни в постиндустриальных обществах считают дисбаланс между: 1) высокой степенью гендерного равенства в целом, в образовании и на рынке труда в частности, 2) гендерным неравенством в семье, обусловленным сохранением традиционного стереотипа о распределении ролей в семье. Вследствие этого

---

²⁹ Gimenez, M. E. (1980). Feminism pronatalism and motherhood. *International Journal of Womens Studies*, 3(3). 215–240.

³⁰ Simon, J. (1975). Why I'm childless. *Harper's*, 250 P. 10.

³¹ Peck, E. and Senderowitz, J., (1974). *Pronatalism: the myth of room and apple pie*. NewYork: Crowell.

³² Соловьева О. Россиянки не торопятся в декрет [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/economics/2014-08-19/4_demography.html (дата обращения 23.10.2019).

гарантом повышения рождаемости может стать достижение гендерного равенства на всех уровнях: трудовом, карьерном, политическом, культурном, семейно-бытовом, институциональном»³³. Для нашего исследования важность этой теории заключается в фиксации изменения ценностей в условиях социальных трансформаций, в выявлении сопряженности между степенью гендерного равенства (неравенства) и осознанным выбором отказа от детей, но эта корреляция нуждается в дополнительном исследовании факторов влияния и их степени.

Урбанистическая теория

Для понимания ценностной «перестройки» авторов современных обществ относительно семейных и демографических жизненных стратегий определенное методологическое значение имеет урбанистическая теория.

Первостепенными причинами урбанизации является рост промышленного производства, переход аграрного общества к индустриальному, затем к постиндустриальному обществу; техническое развитие; рост технологии и формирующийся на основании этого избыток рабочей силы; комфортные условия проживания; перспективы для самореализации.

Массовый отток населения с сельских территорий, малых городов и рост больших городов, притягательный образ городского образа жизни и его ценностей прежде всего для молодежных когорт – общемировая тенденция, оказавшая значительное влияние на современную семью, выбор ее вида, времени рождения детей и их количества.

Данные аспекты оказывались в центре внимания уже у классиков социологической мысли. Г. Зиммель писал: «Рост городов в XVIII–XIX веках как индустриальных и хозяйственных центров позволяет появиться новому типу человека – жителю большого города. Денежные отношения, пунктуальность как необходимый атрибут занятого человека и быстрая смена

---

³³ Гараева Э. И. Основопологающие причины и мотивы добровольной бездетности в современном обществе / Э. И. Гараева // Социология, психология, педагогика, 2018. № 9. С. 47–51.

впечатлений – все это приводит к тому, что восприятие притупляется, и человек реагирует на происходящее, опираясь на разум, а не чувства»³⁴.

Применение данного подхода к пониманию выбора добровольной бездетности может означать следующее: у городского населения современности, при сохранении приверженности семейным ценностям в целом, при выборе партнера для жизни, организационной формы семьи, стратегии относительно детей, несмотря на значимость чувственной составляющей и ее богатство, преобладает рациональная составляющая.

По трактовке урбанизации в диссертационной работе Г.А. Якуповой можно выделить две основных позиции: «Первая позиция связывает этот процесс с количественным ростом городских поселений и долей городских жителей в общей численности населения (И.А. Литвенкова³⁵, В.М. Лопатенко³⁶ и др.). Согласно второй – урбанизация представляет собой комплексный и всесторонний социально-экономический процесс, приводящий к динамике изменения численности населения, изменения культуры ценностных ориентаций, образа жизни населения (Ю.А. Смагин³⁷, Е.Н. Перцик³⁸ и др.)»³⁹.

За прошедшие 100 лет урбанизация России выросла более чем в 4 раза. Данные первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года показывают, что доля городского населения составила 14,7 %. Доля городского населения возросла с 17,5 % в 1914 году до 74,7 % на 1.01.2021 года⁴⁰.

---

³⁴ Сувалко А.С. Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств / А.С. Сувалко. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 28.

³⁵ Литвенкова, И. А. Экология городской среды: урбоэкология / И. А. Литвенкова. – Витебск : Изд-во Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, 2005. С. 163.

³⁶ Лопатенко, В. М. Урбанизация как глобальный процесс современности: специфика и формы / В. М. Лопатенко // Ломоносовские чтения-2004 : сб. статей. – Москва, 2004. С. 54–60.

³⁷ Смагин, Ю. А. Территориальная организация населения : учеб. пособие для вузов / Ю. А. Смагин. – Москва : Дашков и К°, 2007. С. 236.

³⁸ Перцик, Е. Н. Геоурбанистика / Е. Н. Перцик. – Москва : Академия, 2009. С.432

³⁹ Якупова Г.А. Молодая сельская семья в современных условиях: дис. канд. социол наук: 22.00.04. - Екатеринбург, 2018. С. 80

⁴⁰ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года (Статистический бюллетень) [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf

Как правило, такой прирост городского населения обусловлен главным образом экономической политикой руководства СССР. В 1929–1939 годах на территории Советского Союза осуществлялась индустриализация и массовая коллективизация в сельских районах⁴¹. С одной стороны, такая экономическая политика вызвала массовый голод 1932–1933 годов, но с другой – большое промышленное развитие⁴².

Середина 1960-х годов была началом снижения темпа урбанизации, наконец, в 1980-х годах не превышало 1,5 % в год. Численность городского населения РФ остаётся почти неизменной на уровне 74 %⁴³.

На 2019 год доля городского населения страны составляет 75 % или 109,5 млн человек. Следовательно, в сельской местности проживает 25 % или 37,3 млн человек (Рис. 1.1).

Э. Дюркгейм, рассматривая каждого члена семьи в семейной жизни, обращает внимание на то, что в ходе процесса урбанизации семья теряет ряд важнейших функций и обретает новые характеристики: добровольность брака, уменьшение хозяйственных дел, малодетность и т. д.⁴⁴. Соответственно, добровольный выбор бездетного образа жизни характерен именно для жителей городов, прежде всего мегаполисов, а также для тех молодых людей, которые покидают поселения малого и среднего типа с целью обосноваться в большом городе.

---

⁴¹ Зайончковская Ж.А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизм. Социально-экономическая политика. 2008. С.3-15.

⁴² Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 гг.: Трагедия российской деревни. – Москва : Политическая энциклопедия, 2018. С. 95.

⁴³ Количественные характеристики урбанизации в регионах европейской России за 100 лет <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/gorod/2.5.pdf>

⁴⁴ Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М. : МУБП, 1996.

Численность населения

Годы	Все население, млн.человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
1996	148,3	108,3	40,0	73	27
2001	146,3	107,1	39,2	73	27
2002	145,2	106,4	38,8	73	27
2003	145,0	106,3	38,7	73	27
2004	144,3	106,0	38,3	73	27
2005	143,8	105,2	38,6	73	27
2006	143,2	104,8	38,4	73	27
2007	142,8	104,7	38,1	73	27
2008	142,8	104,9	37,9	73	27
2009	142,7	104,9	37,8	74	26
2010	142,9	105,3	37,6	74	26
2011	142,9	105,4	37,5	74	26
2012	143,0	105,7	37,3	74	26
2013	143,3	106,1	37,2	74	26
2014	143,7	106,6	37,1	74	26
2015	146,3	108,3	38,0	74	26
2016	146,5	108,6	37,9	74	26
2017	146,8	109,0	37,8	74	26
2018	146,9	109,3	37,6	74	26
2019	146,8	109,5	37,3	75	25
2020	146,7	109,5	37,2	75	25
2021	146,8	109,5	37,3	75	25

45

Анализ теоретических источников, данных статистики и результатов эмпирических исследований позволил определить три аспекта влияния урбанизации на сельскую семью. Во-первых, массовый отток населения, в особенности молодого, приводит к вымиранию деревни, росту социально-демографических проблем, сужению круга брачного выбора. По мнению специалистов ООН, к 2025 году из 145 млн человек, населяющих Россию, 96 % будет сконцентрировано в городах, что приведет к опасной депопуляции обширных сельских районов⁴⁶. Во-вторых, так именуемая «урбанизация села», вызванная влиянием урбанизации на село, сельскую культуру и сельскую семью. Сельские семьи интегрируются к городскому образу жизни,

⁴⁵ Численность населения [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosinfostat.ru/gorodskoe-i-selskoe-naselenie/> (дата обращения 12.01.2022)

⁴⁶ Урбанизация убивает села [Электронный ресурс]. – URL: <http://vz.ru/society/2008/2/27/147967.html> (дата обращения 12.01.2022)

стандартам поведения и межличностным взаимодействиям, а также к городским ценностям. Раньше в сельских семьях было минимум по три-четыре ребенка. Значительное сокращение сельского населения привело к тому, что рождаемость обеспечилась за счет городского населения. Новые условия жизни обуславливают трансформацию производственной и семейной жизни, культурных интересов.

Таким образом, приобщение молодых представителей сельского населения, сельских семей к городскому образу жизни и ценностям, городским стандартам поведения оказывает влияние на добровольный выбор бездетности. В городской среде у молодежи формируются разнообразные новые интересы и ценности: не только «закрепиться» в городе, создать семью, но и получить образование, развиваться, строить карьеру, путешествовать, интересно проводить досуг. В этой ситуации молодая городская семья откладывает рождение ребенка «на потом» либо вообще выбирает бездетность.

Теория избегания рисков (Дж. Хоем)

Теория избегания рисков в качестве основополагающих факторов снижения рождаемости и девальвации института семьи подчеркивает социальную неопределенность и растущую индивидуализацию рисков. В ситуации неопределенности в отношении потенциальных расходов и выгод, когда социальные, экономические и личные аспекты будущего неясны и слабо прогнозируемы, лица, принимающие решения о рождении ребенка, предпочитают избегать рисков. Это свидетельствует о выстраивании поведения, связанного с избеганием рисков: в условиях сокращения государственной поддержки целесообразнее инвестировать в будущую стабильность и безопасность.

У. Бек и Э. Гидденс характеризуют современное общество как общество рисков, которое пришло на смену производства товаров и услуг⁴⁷. Следовательно, риск выступает как характеристика современного общества.

Женщины активно стали участвовать в производстве, ограничивая при этом свои материнские функции. Однако, по словам У. Бека, немецкого социолога, нынешнее общество не готово позволить женщине реальное равноправие. В современном мире все еще слышны отголоски прошлого, поэтому свобода мужчины и женщины складывается исходя из их принадлежности к «низшему» или «высшему» сословию. У. Бек утверждает, что данный факт не согласовывается с развитием современного рыночного общества, которое ориентировано на стандартизацию и рациональность⁴⁸. Мы живем в «рискованном» обществе, где традиции оказывают меньшее влияние, а у людей больше выбора – мы лучше осознаем риск, поскольку выбор предполагает расчет риска/вознаграждения. Упадок патриархальной семьи привел к тому, что семьи меняются в зависимости от пожеланий/ожиданий их членов – менее стабильные, поскольку отдельные люди могут уйти, если потребности не будут удовлетворены. Общество риска транслирует индивидуалистические ценностные ориентации, которые противостоят коллективистским⁴⁹.

Кроме экономических рисков, которые повышаются с рождением детей, существуют не менее важные риски, непосредственно связанные с человеком, его повседневной жизнью (например, риски ухудшения собственного здоровья, болезней будущего ребенка, больших эмоциональных и иных затрат при воспитании ребенка и т. п.). Женщины осознают риски для своего здоровья, связанные с беременностью и родами. Если женщина

---

⁴⁷ Синютин А.А. Трансформация семейных групп в обществе риска Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. С. 197. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-semeynyh-tsennostey-v-obschestve-riska> (дата обращения 21.09.2021).

⁴⁸ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. В. Седельника и Н. Фёдоровой ; посл. А. Филиппова. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. С. 384.

⁴⁹ Синютин А.А. Трансформация семейных групп в обществе риска Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. С. 197. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-semeynyh-tsennostey-v-obschestve-riska> (дата обращения 21.09.2021).

откладывает беременность на более поздний возраст, то риски различных заболеваний увеличиваются: сахарный диабет беременных, увеличение нагрузки на сердечно-сосудистую систему женщины и др. В одном из интервью для новостного портала Ufa1 акушер-гинеколог Минздрава Башкирии Татьяна Саубанова пояснила, что: «К 30 годам у многих женщин накапливаются проблемы со здоровьем, связанные не только с общими заболеваниями, но и с патологией репродуктивной системы, которые обусловлены инфекциями и гормональными нарушениями, приобретенными за этот длительный для организма период времени. У некоторых девушек возникают дисгормональные заболевания, вырастают миомы, кисты яичников, возникает патология полости матки – полипы и гиперплазии эндометрия. «Откладывание» репродукции на длительный период переводит женщину в разряд имеющих проблемы со здоровьем, с которыми она и вступает в первую беременность»⁵⁰. Также она отметила, что «после 35 лет возникает риск генетических проблем у ребенка... генетический аппарат таких яйцеклеток (возраст 35+) чаще дает сбой и хромосомные аномалии при формировании плода. Чем позже ты рождаешь, тем больше шансов, что у плода может возникнуть хромосомная перестройка и это – закон природы»⁵¹. Часть женщин позднего репродуктивного возраста, желающие становиться родителями, осознают риск отложенного материнства и обращаются к вспомогательным репродуктивным технологиям (ВРТ).

Следуя информации из ежегодных отчетов РАРЧ (Российская Ассоциация Репродукции Человека), ВРТ становится все более распространенной практикой в России⁵²: «С 1995 г. в России ведется Национальный регистр результатов ВРТ, согласно которому в 2003 г. посредством ВРТ родились 1830 детей (0,12 % от всех рожденных), в 2011 г. – 14 533 ребенка (0,81 % от всех рожденных), в 2014 г. – 24 707 детей (1,27 % от

---

⁵⁰ Поздние роды: за или против? Врач рассказал, можно ли после 35 лет родить здорового ребенка. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ufa1.ru/text/health/2021/06/08/69957299/> (дата обращения 01.09.2021).

⁵¹ Там же

⁵² Отчет риска на ВРТ. [Электронный ресурс]. – URL: https://rahr.ru/registr_otchet.php (дата обращения 21.09.2021).

всех рожденных); в 2015 г. – 30 039 детей (1,5 % от всех рожденных)»⁵³. К 2019 г. в России таких детей было уже более 200 000 и их количество неуклонно растет.

Кроме того, есть риск осложнений, возникающих во время родов и влияющих на дальнейшее качество жизни женщины. После рождения ребенка женщина сталкивается с ограничением социальной и культурной жизни, что также рассматривается как разновидность риска.

Риски, связанные со здоровьем, а также уменьшение доходов семьи в связи с отпуском женщины по уходу за ребенком, и при этом возрастание расходов на ребенка влияют на желание семьи становиться родителями.

Преодоление демографических вызовов уже давно является приоритетной задачей для России. Президент РФ в 2007 году ввел федеральную программу материнского капитала, в рамках которой семья, родившая второго ребенка (или третьего/четвертого, если не получили на второго), получала от государства субсидию размером (по курсу на тот момент) более \$10 тыс. Принятые меры привели к быстрому результату. Уже летом 2007 года, спустя девять месяцев после анонсирования программы, рождаемость в России выросла на 10 % и затем продолжила рост⁵⁴. Однако с 2016 года рождаемость вновь начала падать, причем в первую очередь за счет рождения первых детей (см. график 1). Например, А.И. Антонов полагает, что «без изменения системы ценностей, которая сегодня у большинства населения антисемейна по своей сути, будет и дальше действовать обратная связь между показателями образа жизни и семейно-демографическими процессами, то есть любая политика материального стимулирования и пособий обречена на провал»⁵⁵. Следовательно, решающим фактором в формировании репродуктивных установок молодежи является аксиологический (или

---

⁵³ Состояние здоровья детей, рожденных в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий: позиция эндокринолога. Проблемы Эндокринологии [Электронный ресурс] / З.С. Зюзикова, Н.Н. Волеводз, О.Р. Григорян [и др.]. 2018. 64(4). С. 235–243. URL: <https://doi.org/10.14341/probl9470>.

⁵⁴ Капитальный эффект: нужны ли стимулы для рождения первенцев // РБК. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/17/01/2020/5e204efb9a79474eb79ab6cd1> (дата обращения 21.12.2021).

⁵⁵ Антонов А.И. Почему нельзя надеяться, что рождаемость повысится, когда в брак начнут вступать сегодняшние старшеклассники / А.И. Антонов [Электронный ресурс] // Демографические исследования. – № 2. – URL: <http://www.demographia.ru/> (дата обращения 02.01.2022).

социокультурный). Он предполагает активную работу с молодежью в том возрасте, когда формируются репродуктивные установки, цели и планы на жизнь.

Последние два года пандемия COVID-19 привела к отрицательным сдвигам в траектории демографического развития в различных регионах и странах мира, включая Россию. Эти сдвиги не только влияют на воспроизводство населения, но и ведут к обострению многих социально-экономических проблем⁵⁶.

График 1. «Естественная численность населения на 2020 год»

По данным Росстата, естественная убыль населения России за январь-ноябрь 2021 года составила 945,1 тыс. чел. (родилось 1,28 млн человек, а умерло 2,23 млн человек). Это на 370,3 тысячи, или на 64,4 %, превышает показатель аналогичного периода прошлого года⁵⁷.

⁵⁶ Семеко Г.В. Демографическое развитие в условиях пандемии COVID-19: вызовы для экономики // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 3. С. 123–140.

⁵⁷ Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за ноябрь 2021 года // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2021_edn11.htm (дата обращения 02.01.2022)

Из-за нарастания экономической неопределённости в период коронавирусной пандемии некоторые семьи предпочитают отложить родительство.

Итак, «теория избегания рисков связывает сокращение уровня рождаемости с такими факторами, как экономическая неопределенность и рост индивидуализации рисков. Женщины выбирают стратегию стабильности и безопасности собственного будущего, избегания рисков, связанных с рождением и воспитанием детей. Следствием этого становится сокращение рождаемости, стабилизация группы бездетных граждан (с ее незначительным увеличением), что логично, так как отсутствие детей – это наименее рискованное поведение в ситуации неопределенности»⁵⁸.

Теория рационального выбора (Г. Беккер)

Гэри Беккер⁵⁹ – американский экономист, широко известный благодаря распространению способов анализа из сферы макроэкономики на изучение различных сторон поведения (неэкономического), – в своей самой известной исследовательской работе «Трактат о семье» отразил позицию, связанную с тем, что сфера репродуктивного поведения напрямую зависит от выбора между количеством детей и их «качеством».

В «качество» детей в аспекте современной индустриальной экономики современным обществом включается уровень образования и здоровья ребенка. Эти аспекты наиболее важны для достижения высокого социального статуса и благосостояния в будущем. Данная позиция сформировалась в связи со способами развития современного общества в условиях индустриализации и роста мировой экономики.

---

⁵⁸ Гараева Э. И. Основопологающие причины и мотивы добровольной бездетности в современном обществе / Э. И. Гараева // Социология, психология, педагогика, 2018. № 9. С. 47–51.

⁵⁹ Becker G. S., Lewis H. G. Interaction between Quantity and Quality of Children. [Электронный ресурс] / The National Bureau of Economic Research.

Г. Беккер приравнивает решение о создании семьи и рождении ребенка к инвестиционным решениям, которые должен принимать рациональный агент. Теория рационального выбора в процессе экономического становления подразумевает увеличение ценности временного ресурса в человеческой жизни. Время становится важнейшим самостоятельным фактором влияния на благополучие личности и семьи. Каждый последующий новорожденный член семьи снижает этот показатель и объективно имеет меньшую «предельную полезность» для родителей.

Стоимость рабочего времени женщины находится в прямой зависимости от уровня квалификации и исполняемой должности. Однако долгосрочные временные затраты, связанные с периодом беременности, вскармливанием и последующим воспитанием ребенка, отказ от занятости на рынке труда приводит к совокупности издержек. На основании вышесказанного можно констатировать наличие снижения рождаемости на фоне изменения социального и экономического, а также правового статуса женщины⁶⁰.

Ценность ребенка в семье обусловлена благами, которые он формирует, и их уровнем полезности для родителей. Формирование ценности ребенка основывается на совокупности ресурсов, которые вложили родители в воспитание и социализацию. Степень ценности напрямую зависит от уровня издержек на одного ребенка.

Теория рационального выбора подразумевает достижение увеличения уровня рождаемости, если повысить количество психологических выгод или минимизировать экономические издержки на воспитание и содержание детей. Не смотря на то что автором данной теории не исследуются вопросы бездетности, однако на основе содержания его работы можно сделать вывод, что данное решение имеет непосредственную связь с «ценностью» и «полезностью» ребенка для родителей, когда экономические расходы многократно превышают получаемые психологические выгоды⁶¹.

---

⁶⁰ Becker G. S. (1965). A theory of the allocation of time // *Economic Journal*. 75: 493–517.

⁶¹ Becker G. S. (1960). An economic analysis of fertility // *Demographic change and economic change in developed countries*. National bureau of economic research. Princeton: Princeton University Press.

Таким образом, в теории, сформулированной Гэри Беккером, рассматриваются вопросы деторождения через инвестиционный контекст и рациональную выгоду.

Экономическое развитие модифицировалось в самостоятельный фактор повышения стоимости времени человека, от которого зависит благополучие, а также подъем семьи и личности в различных сферах общественной жизни.

Рассматривая вопрос с этой точки зрения, можно констатировать, что в рамках теории каждый последующий ребенок в семье имеет меньшую «предельную полезность» для семьи.

Рост стоимости временных ресурсов на воспитание детей Беккер объясняет увеличением трудовой занятости женщин. Соответственно, уровень временных издержек по причине рождения ребенка для женщины непосредственно зависит напрямую от уровня ее квалификации.

Этот фактор напрямую влияет на добровольный отказ женщин от деторождения. Согласно данной теории, увеличить демографические показатели можно с помощью увеличения психологических выгод для родителей или минимизации расходов (экономических) на воспитание детей. Итак, теория рационального выбора Г. Беккера рассматривает вопрос о решении иметь детей в контексте инвестиций и рациональной выгоды. Экономическое развитие повышает стоимость человеческого времени, превращается в автономный и ключевой фактор благополучия и процветания семьи и личности, а с рождением каждого последующего ребенка объективно сокращается и его «предельная полезность» для родителей. При этом рост стоимости временных затрат на ребенка Беккер обуславливает возрастающей трудовой активностью женщин на рынке труда. Иными словами, потери времени, детерминированные рождением ребенка, для женщины тем весомее, чем выше ее квалификация и стоимость рабочего времени. Соответственно, для женщины, востребованной на рынке труда, издержки, связанные с рождением детей, будут высокими, что отражается на выборе добровольного отказа от рождения детей. В соответствии с данной теорией, увеличение

показателей рождаемости может быть достигнуто благодаря росту психологических выгод либо сокращению экономических затрат на детей⁶².

Главный порог, отделяющий регулируемую рождаемость от нерегулируемой, – это именно тип мотивации человеческого поведения, и переход к регулируемой рождаемости требует изменения типа мотивации, но как раз это обстоятельство постоянно игнорируется демографами. Это очень хорошо видно в популярной среди демографов позиции Дж. Колдуэлла, на которого часто ссылаются при объяснении причин снижения рождаемости (мы видели такую ссылку у Ван де Каа). «В обществе любого типа и на любой стадии развития прокреативное поведение (*fertility behavior*) рационально, и рождаемость, когда она высока, так же, как когда она низка, есть следствие того, что именно такая рождаемость экономически выгодна индивиду, супружеской паре или семье. Какая именно рождаемость экономически рациональна, определяется социальными условиями, прежде всего межпоколенным потоком богатства. Этот поток был направлен от младших поколений к старшим во всех традиционных обществах», а затем «повернул на 180°»⁶³.

Насколько оправдана такая универсализация экономической рациональности? Со времен Макса Вебера известны два типа рационального действия: ценностно-рациональное и целерациональное. Первое характеризуется тем, что человек действует «невзирая на возможные последствия, следует своим убеждениям о долге, достоинстве, красоте, религиозных предначертаниях, благочестии или важности «предмета» любого рода. Ценностно-рациональное действие... всегда подчинено «заповедям» или «требованиям», в повиновении которым видит свой долг данный индивид». Напротив, «целерационально действует тот индивид, чье поведение ориентировано на цель, средства и побочные результаты его действий, кто рационально рассматривает отношение средств к цели и побочным

---

⁶²Гараева Э.И. Основопологающие причины и мотивы добровольной бездетности в современном обществе / Э.И. Гараева // Социология, психология, педагогика. 2018. № 9. С. 47–51.

⁶³ Caldwell John C. *Theory of Fertility* // Academic Press. 1982. P. 308.

результатам и, наконец, отношение различных возможных целей друг к другу»⁶⁴. Так мы определяем сущность добровольной бездетности как осознанный ценностно-рациональный выбор как женщин, так и мужчин, проявляющейся в отказе от детей при наличии всех возможностей к их рождению. Такой выбор представляет собой рациональный отказ от детей, поскольку они не представляют для личности, семьи значимой ценности.

Актуальной в теории Г. Беккера представляется идея о корреляции количества детей и их «качества», которое требует от родителей значительных не только материальных, но и нематериальных затрат и усилий, а их рождение, напротив, сокращает возможности обеспечения этих затрат. Осознание такой ситуации и является одним из факторов добровольного выбора бездетности.

Теория предпочтений (Э. Хаким)

Согласно прогнозам основоположника теории предпочтений британского социолога Э. Хаким⁶⁵, примерно 20 % женщин в каждом поколении стабильно будут оставаться бездетными. Теория предпочтений предлагает идею о появлении и функционировании в социальном пространстве принципиально новых моделей женского поведения, характеризующихся смещением ключевых функций женщины от традиционной роли матери и «хранительницы очага» к получению образования, карьерному росту, профессиональной востребованности. Но данное утверждение не является бесспорным, и подтверждением этому является то, что в системе ценностей мужской подгруппы карьера и семья занимают равноценное положение. Кроме того, эмпирические исследования бездетности 40–44-летних женщин не подтверждают положения данной

---

⁶⁴ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 623–624.

⁶⁵ Hakim C. A. New Approach to Explaining Fertility Patterns: Preference Theory // Population and Development Review. – 2003, September. Vol. 29. N 3. P. 349–374.

теории, поскольку показатели подгруппы окончательно бездетных в европейских странах оказались ниже 20 %.

Небольшая доля бездетных (около 10 %) зафиксирована в Болгарии, Чехии, Эстонии, России, Польше, Венгрии, Литве; средний уровень (11–15 %) наблюдается во Франции, Грузии, Германии, Словакии, Норвегии, Швеции и США; высокий уровень (около 20 %) – в Австрии, Италии, Нидерландах и Великобритании⁶⁶. Это позволяет сделать вывод о регионализации феномена добровольной бездетности: численность данной группы варьируется, в разных регионах и странах определяется различными факторами и институциональными механизмами: культурными и национальными предпочтениями, обаяниями и традициями, поведенческими стереотипами.

По мнению Э. Хаким, важнейшим из факторов, способствующих снижению рождаемости и добровольному выбору бездетности, является контрацептивная революция, послужившая поворотным пунктом в исторической трансформации образа женщины, наделив ее социально-экономическими правами и притязаниями. Безусловно, контрацептивная революция оказала влияние на трансформацию как предпочтений женщин, так восприятия их со стороны социально-демографических групп. Но это не единственный важный фактор, формирующий добровольную бездетность. Такой выбор определяется системой факторов, и для разных социальных групп их «набор» оказывается специфическим. Иными словами, необходим дифференцированный подход к выявлению предпочтений бездетного образа жизни представителями различных социальных групп и «отслеживанию» трансформации предпочтений во временном, региональном, структурном срезам. Э. Хаким не акцентирует внимания на дифференцировании женщин на различные подгруппы, которые имеют принципиально различное отношение к добровольной бездетности, и на том, как данные предпочтения могут трансформироваться с течением времени⁶⁷.

---

⁶⁶ Miettinen A., Rotkirch A., Szalma I., Donno A., Tanturri M.–L. Increasing childlessness in Europe: time trends and country differences // *Families and Societies. Working Paper Series*. 2015. Vol. 3.

⁶⁷ Гараева Э. И. Основопологающие причины и мотивы добровольной бездетности в современном обществе / Э. И. Гараева // *Социология, психология, педагогика*. 2018. № 9. С. 47–51.

Теория поколений (Уильям Штраус и Нил Хоув)

Рассмотрим концепцию американских исследователей У. Штрауса и Н. Хоува. Ученые в начале 90-х годов разработали теорию поколений, концепция которой заключается в том, что примерно каждые 20 лет рождаются люди, имеющие отличные мировоззренческие взгляды и убеждения по сравнению с предшественниками.

Выделяют следующие поколения: величайшее поколение, молчаливое поколение, поколение «бэби-бумеров», поколение X, поколение Y (миллениалы), поколение Z (зумеры).

Исследовательский интерес в рамках диссертационной работы вызывает поколение Y – люди, рожденные между 1980 и 2000 годами, так как именно они являются ведущей активной когортой репродуктивного возраста в современном обществе. Данное поколение носит и другие названия: поколение Питера Пэна, «кидалты» (kid – ребенок, adult – взрослый)⁶⁸, «некст», «сетевое», милленинты, эхо-бумеры, поколение гаджетов, поколение селфи и т. д.

Поколение Y отличается от своих предшественников по ряду признаков. Миллениалы росли в эпоху позднесоветских и постсоветских реформ, но их взросление происходило в более стабильный и относительно благополучный период – с начала нового тысячелетия⁶⁹.

Российский социолог и экономист В.В. Радаев в своей работе «Миллениалы. Как меняется российское общество» рассматривает весьма сложное и комплексное понятие взрослости как состоящее из нескольких

---

⁶⁸ Темнова Л.В. Кидалтинг как социальный феномен [Электронный ресурс] / Л.В. Темнова, Е.И. Тезина // Текст научной статьи по специальности «Социологические науки». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kidaltin-kak-sotsialnyy-fenomen> (дата обращения 01.06.2021).

⁶⁹ Ядова М. А. Поколение миллениалов в российском обществе: в поисках другой молодежи / М.А. Ядова // Полис. Политические исследования. 2020. Т. 29, № 6. С. 181–188.

аспектов обретаемой самостоятельности⁷⁰. Одним из таких аспектов является вступление в брак и рождение ребенка.

Исходя из исследований ученого, следует, что к 27 годам 41 % миллениалов ни разу не вступали в брачно-семейные отношения (36 % женщин и 48 % мужчин), в то время как в предшествующем поколении X в аналогичном медианном возрасте безбрачных было лишь 24 %. Не имели детей еще больше ответивших респондентов – 54 % (47 % женщин и 62 % мужчин), а среди их предшественников в том же возрасте – лишь у 31 % не было детей⁷¹. В исследованиях Ларри Нельсона отмечено, что «поколение Y не спешит принимать обязательства взрослой жизни из-за негативного примера предыдущего поколения. Предыдущие поколения обзаводились семьями, начинали карьеру – и делали это незамедлительно. И сегодня молодые люди видят: имея такой подход к жизни, их родители развелись и имеют нелюбимую работу. Большинство представителей поколения «игрек» хочет семью, но они хотят сделать правильный выбор с первого раза, и то же самое с работой»⁷².

Следовательно, у данного поколения есть риск оказаться в положении, так называемого, «поколения сэндвич»⁷³ (синдром «sandwich generation»). Термином «сэндвичи» обозначают людей, у которых есть подростки, но еще финансово зависимые дети и пожилые родители.

Еще одним важным признаком замедленного взросления следует считать увеличение возраста, в котором происходит отделение от родителей, и молодые люди переезжают в собственное жилье (купленное или арендованное).

По результатам опроса Левада-Центра 2016 г., идет увеличение доли молодых россиян, предпочитающих жить с родителями, не смотря на

---

⁷⁰ Субботин А.А. Российское поколение миллениалов. Социологическое обозрение / А.А. Субботин. 2020. Т. 19. № 1. С. 328–338.

⁷¹ Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество / В. В. Радаев ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 224

⁷² Lusk, B. Study Finds Kids Take Longer to Reach Adulthood / B. Lusk // Provo Daily Herald. 2007. 5 December.

⁷³ Шерешева М. Старение населения и проблемы поколения "сэндвич": социально-экономические и психологические аспекты / М. Шерешева, Н. Калмыкова, К. Колкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 3. С. 5.

возможность приобретения собственного жилья, – 17% (в 2003 г. таковых было 13 %) ⁷⁴. Социолог К. Шапутис назвала этот феномен «синдромом переполненного гнезда» ⁷⁵. Также в исследованиях В. Радаева отмечается, что, несмотря на либерализацию сексуальных норм, начало сексуальной жизни молодежью также откладывается. Снижается и средняя активность сексуальных контактов ⁷⁶. Это является общемировым трендом ⁷⁷.

В работе Т.С. Буториной, С.В. Ядренникова приводится сравнительный анализ поколений со спецификой социально-экономических отношений в России и определяется, что характеристикой поколения Y выступают виртуальные ценности, эгоизм, гедонизм, честность ⁷⁸.

Мы согласны с мнением социолога М.А. Ядовой, которая считает, что поколение «игрек» не инфантильны и эгоистичны. Она связывает характерные особенности поколения с событиями, повлиявшими на их взросление: «все эти признаки связаны со сложными социальными и экономическими условиями, в которых им пришлось взрослеть: мировой финансовый кризис, рост безработицы, трудности с приобретением жилья, необходимость получения качественного образования, а значит, удлинение периода обучения» ⁷⁹.

Личные ценности и цели поколения Y отличаются от тех, что были актуальны для предыдущих поколений. В связи с этим для миллениалов характерной чертой становится то, что создание семьи не входит в приоритет, они откладывают вступление в официальный брак или вообще отказываются от него, и чаще всего в сравнении с другими поколениями выбирают добровольно бездетный образ жизни.

---

⁷⁴ Рувинский В. Расцвет инфантов: Как неготовность граждан взрослеть тормозит развитие экономики // Коммерсант-Деньги. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3070259> (дата обращения 21.12.2021).

⁷⁵ Shaputis, Kathleen. The Crowded Nest Syndrome: Surviving the Return of Adult Children. Clutter Fairy Publishing, 2004. Print. – ISBN 978-0-9726727-0-2.

⁷⁶ Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество [Текст] / В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 224

⁷⁷ Соколов Н. «Общение стало антисексуальным». Почему молодежи все менее интересна интимная жизнь? [Электронный ресурс] URL: <https://republish.ru/authors/100446> дата обращения 11.10.2021).

⁷⁸ Буторина Т.С. Ценности поколения Z / Т.С. Буторина, С.В. Ядренникова // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Наука в современном информационном обществе». Т. 2. – USA : North Charleston, 2017. С. 167

⁷⁹ Ядова М. А. Миллениалы: социологический портрет поколения / М. А. Ядова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. 2019. №3. С.140-144.

Теория постматериалистических ценностей (Рональд Инглхарт)

Американский социолог и политолог Р. Инглхарт⁸⁰ известен как автор теории постмодернизации, основная идея которой заключается о том, что с переходом от индустриального (модернизированного) к постиндустриальному (постмодернизированному) обществу трансформация традиционных ценностей в секулярно-рациональные существенно сдерживается и притормаживается, при этом наблюдается другая устойчивая тенденция, выражающаяся в преобразовании ценностей выживания в ценности самовыражения, в которой люди выбирают свободу выбора, личную независимость и творческую самореализацию.

Его теория основана на выводах, полученных в результате анализа данных эмпирических исследований – Мирового исследования ценностей (World Values Survey⁸¹), которое проводится под его руководством уже с 70-х годов прошлого века и ныне охватывает 80 стран, в которых проживает 85 % населения Земли.

Не останавливаясь на разнообразных интерпретациях вышеизложенной теории, выделим два ее ключевых момента. В первую очередь, Р. Инглхарт пришел к выводу, что Европа находится на стадии перерождения – материалистические ценности уступают место постматериалистическим. Во вторую очередь, в целях исследования описанного явления, он разработал несложный инструмент, фиксирующий/определяющий господствующие в обществе ценности – материалистические или постматериалистические⁸².

В обществе, где взволнованы больше всего экономической и физической безопасностью, на передний план выступают **материалистические ценности**: *поддержка правопорядка в государстве, борьба против роста цен,*

---

⁸⁰ Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство, 2011.

⁸¹World Values Survey [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>.

⁸²Плоских Е. В. Современные концепции демографического перехода / Е.В.Плоских, Е. В. Плоских // Вестник КРСУ. 2015. № 8. С. 127–131.

обеспечение стране надежной обороны, поддержка устойчивой экономики, борьба с преступностью.

В послевоенный период индустриальные общества испытывали постепенный сдвиг в приоритетах от материальных ценностей к *постматериальным* ценностям, когда основными стали самовыражение и качество жизни. Люди, живущие в постмодернистском обществе, отмечены возможностью более широкого участия в правительственных решениях, защитой свободы слова, стремлением к более дружелюбному, менее безличному обществу, к обществу, где идеи важнее денег, и т. д.

Таким образом, **постматериальные** ценности включают в себя: *жизненную мудрость, равенство, внутреннюю гармонию, самооценку, экологическую безопасность, комфортную жизнь, признание, уважение, полную любовь, надежную семью, дружбу, счастье, удовольствие, свободу, вдохновение, спасение души, красоту, мир во всем мире.* После того как человек перестает задумываться о ежедневной добыче пропитания, для него на первый план выдвигаются **потребности постматериальные**, т.е. *потребности в самоутверждении, лидерстве, признании, в самовыражении, творческом использовании своих навыков, способностей и умений, в эстетическом удовлетворении и т.д.*

В контексте рассмотрения предложенного ценностного перехода – от материальных к постматериальным ценностям – снижение рождаемости и феномен добровольной бездетности обусловлены ценностным реверсом.

Следует отметить, что в положениях как основоположников второго демографического перехода, так и теории Р. Инглхарта⁸³, ключевое значение отводится именно ценности самореализации/самовыражения, осознаваемой и определяемой как стремление в большей степени реализовать собственный личностный потенциал. Ценности самовыражения как у Р. Инглхарта, так и у Д. Ван де Каа наделены рядом позитивных коннотаций. Главным образом, речь идет об их тождественности с ценностями свободы, провозглашающими

---

⁸³ Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство. 2011.

в качестве локомотива жизни реализацию врожденного и приобретенного потенциала и способностей. Логику влияния подобных ценностей на снижение деторождения можно моделировать по следующей алгоритмической схеме.

Человек гиперболизирует роль реализации заложенного в него потенциала. Это служит сильнейшим фактором, побуждающим к интенсивному развитию тех или иных задатков, достижения полноты жизни (выраженной в форме счастья, радости и т. д.) и, одновременно с этим, откладыванию деторождения до периода, в котором данная реализация будет осуществлена.

Данный постулат имеет несколько следствий. Логично предположить, что рождение детей станет задачей людей, безучастных к собственному личностному и профессиоанальному становлению. Либо необходимо признать совершенно иную позицию, заключающуюся в том, что проблема находится вне зоны диллемы о выборе человека между двумя предельными благами – раскрытием наилучшего в себе или рождением детей. К примеру, альтернативным суждением может стать следующее – сущность самореализации состоит не в раскрытии собственного потенциала или проявлении наилучшего в человеке, а в чем-то принципиально другом.

Итак, по мнению Р. Инглхарта, тенденция к снижению уровня рождаемости и росту добровольной бездетности в современном мире определяется смещением ценностных ориентиров в сторону самореализации, самоидентификации, личностного становления и роста, свободы от традиционных институтов и норм. Рождение и воспитание детей в системе ценностей людей современного общества также можно рассматривать как ценность постматериалистическую.

Теория постматериалистических ценностей обладает эвристическим потенциалом, но только на ее основе не представляется возможным выделить во всей полноте факторы демографического поведения в современном обществе. Методологическим основанием этого становится интегративный подход, сочетающий ключевые идеи основных подходов – второго

демографического перехода, теории рационального выбора, теории постматериальных ценностей, теории избегания рисков, теории урбанизации, теории поколений.

Кризисная парадигма

В научной отечественной литературе, посвященной положению семьи, сложились две основные парадигмы в оценке семьи. К представителям первой парадигмы – «кризисной» – относятся такие ученые, как А.И. Антонов⁸⁴, В.Н. Архангельский, Т.А. Гурко⁸⁵, В.М. Медков, С.А. Сорокин⁸⁶ и др., которые обосновывают состояние институционального кризиса семьи. Наиболее весомым аргументом является наличие суммарного коэффициента рождаемости в 1999 году – 1,17, поэтому для России ожидается угроза депопуляции в первой трети XXI в.⁸⁷

В последние годы данный концепт активно разрабатывают С.А. Булгакова⁸⁸, И.С. Дуров⁸⁹, Х. Джабер⁹⁰, А.Б. Синельников⁹¹ и др.

П.А. Сорокин, анализируя развитие семьи, также говорил о ее кризисе. По его мнению, происходит ослабление и интеграция института семьи за счет увеличения количества разводов (одна из причин – уменьшение количества детей в семье), снижения официальных и увеличение фактических браков, удовлетворение сексуальных потребностей вне брака, вследствие чего – рост аборт и внебрачных детей, эмансипация женщин.

---

⁸⁴ Антонов А.И. Анализ демографической ситуации и демографической политики в России и в мире // Демографические исследования : сборник / отв. ред. А.И. Антонов. М., 2009. С. 3–8.

⁸⁵ Гурко Т. А. Брак и родительство в России. – М. : Институт социологии РАН, 2008. [Электронный ресурс] / Т.А. Гурко. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Brak_i_roditelstvo_Gurko_2008.pdf.

⁸⁶ Антонов А.И. Судьба семьи в России XXI века / А.И. Антонов, С.А. Сорокин. – М. : Грааль, 2000. 416 с.

⁸⁷ Антонов А.И. Сбережем семью – сохраним Россию / А.И. Антонов // Дружба народов 2001. № 1. С. 151–161.

⁸⁸ Булгакова С.А. Кризис семьи и традиционных устоев в современном обществе / С.А. Булгаков // Инновационная наука. 2016. № 5-1 (17). С. 215–217.

⁸⁹ Дуров И.С. Влияние демографической политики государства на функционирование семьи как социального института : автореф. дис. ... канд. социол. наук / И.С. Дуров. – Ростов н/Д, 2008. С. 24

⁹⁰ Джабер Х.М.А. Семейные ценности в арабской культуре / Х.М.А. Джабер // Психология образования в поликультурном пространстве. 2016. № 33 (1). С. 24–28.

⁹¹ Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / А.Б. Синельников. М., 2015. С. 50

Среди признаков кризисных проявлений института семьи и брака, З.Х. Саралиева также выделяет «отделение семейных форм отношений от брака / «бегство от брака», синдром холостячества; отделение родительства от семьи, постоянный в последнее время рост внебрачного рождения детей; добровольная бездетность; сжатие и деформация социальных функций семьи»⁹².

Ученые кризисной парадигмы обозначают феномен добровольной бездетности как изменение репродуктивной функции семьи результатом кризиса института семьи и брака, говоря об утрате традиционных ценностных ориентаций на фоне таких факторов, как цивилизационный, социокультурный и социально-политический.

Источники данного феномена также связаны с дисфункцией семьи как социального института, которая определяется девальвацией семейных ценностей и общим упадком нравственности в современном обществе: семейные ценности, выражающиеся в стабильности брака и рождении детей, вытесняются ценностями индивидуализма, направленными на удовлетворение личностных устремлений.

Сложившаяся ситуация провоцирует асинхронность в обществе между потребностью в воспроизводстве и социализации новых поколений и тем, как семья выполняет функции воспроизводства и социализации. ПолUTOва М.А. И Жанбаз О.О. в своей работе делают акцент на то, что большинство исследователей относят добровольную бездетность как отклонение от нормы⁹³. В своих исследованиях Е.Н. Новоселова проводит критический анализ феномена добровольной бездетности, считая данное явление угрозой безопасности страны⁹⁴.

Таким образом, данная теория в ее нынешнем виде объясняет переход от расширенной семьи к нуклеарной в связи с переходом многих

---

⁹² Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах / З.Х. Саралиева // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2(34). С. 118.

⁹³ ПолUTOва М.А., Жанбаз О.О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «Чайлдфри» с позиций постмодернизма. Вестник ЗабГУ. 2015. №1 (116). С. 89-100.

⁹⁴ Новоселова Е.Н. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России / Е.Н. Новоселова // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 1. С. 99–110.

внутрисемейных функций к иным социальным институтам. Во многом подобная тенденция обусловлена преобразованием сельских форм жизни в городские, является следствием распространения индустриальных и постиндустриальных форм отношений.

Функцию воспитания, образования и социализации молодого поколения взяло на себя государство, построив пропагандистский институт образования. В то же время забота о пожилых ложится на плечи системы социального обеспечения. Кроме того, количество детей не связывается с экономической успешностью семьи как социальной ячейки, на первый план выходят совсем другие ценности, такие как: индивидуализм, гедонизм, потребительство, в ряду которых дети утрачивают свой приоритет.

Трансформационная парадигма

Рассматривая изменения в институте семьи, последователями *трансформационной парадигмы*, такими как А.Г. Вишневский, С.И. Голод, В.В. Елизаров, констатируется наличие трансформации, преобразования института семьи в иные альтернативно устроенные формы создания социальной ячейки.

Причины изменения семейных отношений С.И. Голод видит в автономизации брачности, сексуальности и прокреации⁹⁵. Явления в брачной, сексуальной и репродуктивной сферах к середине XX столетия нельзя интерпретировать однозначно как отклонение от нормы, а, скорее, как признак существенных и необратимых эволюционных сдвигов в самом институте семьи⁹⁶.

Добровольный отказ от деторождения авторами трансформационной парадигмы рассматривается с положительной стороны, как фактор,

---

⁹⁵ Голод С.И. Прокреация, плюральность эротического ландшафта: история и современное состояние / С. И. Голод // Социологические исследования. 2008. № 12. С. 82–90.

⁹⁶ Сангаджиева Л.С. Особенности трансформации института семьи в изменяющемся мире / Л.С. Сангаджиева // Вестн. ин-та компл. исслед. аридных территорий. 2008. № 1 (16). С. 54–60.

помогающий населению самостоятельно регулировать свой уровень для предотвращения перенаселения.

Целесообразно отметить: в работах авторов нашла отражения позиция, что модификации семейных ценностей и института семьи в целом детерминирует изменения в структуре семейных ролей. Данная модификация подразумевает выход женщины из роли «хранительницы домашнего очага» и массовый выход женской рабочей силы на рынок труда, вовлечение в производство. Однако, соответственно, данные изменения приводят к невозможности выполнять материнские функции в полной мере.

Результат социальных и культурных изменений несет в себе неизбежную модификацию семьи и ее репродуктивного поведения.

Следствие модернизации: видоизменение семейных традиций и формирование новых семейных форм, одними среди которых станут семьи, добровольно принявшие решение об отказе продолжения рода. В данном контексте семейная трансформация характеризуется постепенным переходом от традиционного патриархата к современным и альтернативным вариантам семей. Этот процесс неизбежен в рамках данного времени, так как российская семья включена в общеисторический процесс.

Современный уровень медицины позволяет женщине не переживать о здоровье своего ребенка. Однако, на данном этапе, дети потеряли свою экономическую рациональность и носят статус дополнительного обременения в жизни родителей. В современном мире воспроизведение многочисленного и плохо выживаемого потомства больше не входит в обязательные задачи женщин. Временные ресурсы, которые предназначены для постоянного продолжения рода, женщина вправе тратить на саморазвитие в различных областях, в том числе и на одного ребенка.

Всеми индустриальными странами на современном этапе ощущается зависимость снижения показателей рождаемости и открытием беспрецедентных возможностей экономического и социального развития для отдельных социальных групп.

Данную тенденцию все страны современного мира ощущают на себе. Происходит увеличение свободной социальной энергии, которая была предназначена для воспроизведения рода и ухода за большим количеством детей на различных этапах онтогенеза, к тому же многие из них умирали в самом начале жизни и не окупали материнские расходы. На сегодняшний день перед обществом, его ячейками и каждым отдельно взятым индивидом открываются абсолютно новые экономические и социальные возможности.

Такой путь не обошел стороной и советское общество, которое всегда было связано с принятием любых нововведений, в особенности тех, которые касались жизненных интересов человека.

Ключевыми звеньями советской модернизации стали ускоренный процесс перехода от традиционного общества к социально-экономическому и увеличение городского населения. Эти процессы сопровождались массовыми переселениями из сельской местности, разрушением традиционных представлений о семейных ценностях вовлечением женщин на рынок труда и в результате повсеместным снижением рождаемости. В результате чего выросло «качество» детей, несмотря на уменьшение их количества. Дети стали намного реже умирать, а также становились все более здоровыми и образованными.

По мнению А.Г. Вишневого⁹⁷, модификации, связанные с рождаемостью, рассматриваются не только как переход между двумя различными формами рождаемости, но и как глубокое изменение внутри системы социальных и культурных норм. Соответственно, большая часть изменений направлена на модификацию принципов детерминации социального поведения.

Нормы «внешней» детерминация прокреативного поведения включает большое количество строгих правил, почти не предоставляющих обществу и семье возможности индивидуального подхода к решению вопроса о деторождении.

---

⁹⁷ Демографическая модернизация России 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневого. – М. : Новое издательство, 2005. С. 41.

Лидерство переходит к «внутренней» детерминации, в которой важную роль играет соперничество разнообразных и периодически модифицирующихся потребностей как отдельно взятого человека, так и целой семьи. В данной обстановке индивид, который имеет свои потребности, сталкивается с вопросом выбора, результат которого устанавливается самостоятельно, но с учетом предпочтительной системы ценностей.

Отметим, что представители обеих концепций сходятся во мнении о том, что при исследовании семьи стоит обратить внимание на аксиологический аспект, с чем мы полностью согласны, ведь установка на бездетность – это сугубо ценностный выбор человека.

В результате анализа вышеперечисленных парадигм хотелось бы подчеркнуть, что феномен добровольной бездетности в современной интерпретации достаточно новый и напрямую ни в одной классической теории не затрагивается. Но в развитых обществах оно непосредственно относится к разным сторонам жизни современного человека и имеет прямое отношение к одному из основополагающих институтов – институту семьи. Поэтому очень важно понять этот феномен, описать его с теоретической точки зрения, а также изучить возможные предпосылки, последствия и вероятные трансформации.

Таким образом, проанализированы основополагающие концептуальные подходы к выявлению ключевых факторов и источников феномена добровольной бездетности. Следует осознавать, что полноценная картина, отображающая политическую, общественную, экономическую многоаспектность исследуемого феномена может быть достигнута исключительно при комбинировании описанных парадигм. На наш взгляд, представленные теории бездетности невозможно проецировать в полной мере на отечественные реалии, в связи с чем исследования автором добровольной бездетности в современной России в рамках данной кандидатской диссертации актуализируются.

1.2. Добровольная бездетность в контексте историко-культурных образцов и стандартов

Семья играет весомую роль на первых этапах развития общества. Об этом свидетельствуют оставшиеся первобытные общности Африки, Южной Америки, Австралии. Порядок в них поддерживается без установления формальных законов, участия полиции, суда; основным постулатом является авторитет главы семьи, а все межличностные коммуникации происходят в рамках традиций семьи и племени. В ходе эволюции способов добывания пищи люди от собирательства и охоты постепенно переходят к земледелию. Подобные изменения ставят перед семьей и племенем задачи, в ходе выполнения которых численность играет наиболее важную роль. С этого момента и вплоть до Средневековья производственный цикл семьи требовал постоянного увеличения числа «механизмов», которые должны были способствовать максимизации прибыли и разрастанию собственного влияния⁹⁸.

Древние мировые цивилизации развивались по определенной схеме, которая была обязана содержать несколько аспектов. Во-первых, соблюдать строгую иерархию власти, которая требовала беспрекословного подчинения. Во-вторых, эта иерархия чаще всего должна была иметь божественное подтверждение своей неограниченной силы. В-третьих, все существующие отношения в обществе строились по принципу патриархата, особое место занимала преемственность поколений, их неразрывная власть. Цивилизация зависела в экономическом плане от нескольких составляющих: сельское хозяйство и ремесла внутри государства, торговля с соседними образованиями, войны и «пиратство», которые позволяли подчинить себе новые земли и людей. Таким образом, индивидуальное начало умышленно подавлялось коллективным разумом.

Господство и тирания элитарной прослойки подавляли сознание большинства населения. В такой системе человек обесценивался, он был

---

⁹⁸ Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В. М. Медков. – М. : Изд-во МГУ, 1996. С. 304.

лишен любых своих прав, в том числе права на жизнь. Судьба бездетного человека складывалась в постоянной зависимости от того, кто мог кормить его за оказание какой-либо помощи, а при отсутствии деятельности – мог наказывать по своему усмотрению.

Бездетные или, скорее, бесплодные в племенах Африки или Южной Америки, а также островов чаще всего сталкиваются с игнорированием со стороны племенного сообщества или с изгнанием. Таких людей могут считать дурными вестниками или проклятием богов, поэтому стараются от них избавиться или же превращают их в безвольных рабов, способных только на тяжелый труд.

Необходимо отметить, что все это в большей мере касается женщин, а не мужчин, которые даже в отсутствии своей репродуктивной функции могут реализовать себя в качестве добытчика и охотника. Женщина же, лишенная изначально высокого статуса (в некоторых племенах даже основная роль в деторождении отводилась мужчине, через которого происходило проявление божественного на земле, в то время как женщина являлась лишь сосудом), при потере ребенка и ее последующем бесплодии также становилась изгоем.

Стоит обратить внимание на то, что некоторые древние цивилизации или племенные союзы показывают совершенно иной опыт развития. Так, например, Китай и Индия репрезентируют яркий пример духовного саморазвития, в связи с чем образ личности занимает довольно высокий статус. Ценность материального достатка и расширенной семьи заменяется ценностью самосовершенствования и выработкой собственного морального и нравственного стержня. Исключениями также можно назвать жрецов, волхвов, друидов и иные сословия «духовенства». Эта прослойка чаще всего не могла иметь детей из-за традиций и обычаев, так как каждый такой жрец являлся проводником в мир иной, почему и не мог связывать себя с земными желаниями и какими-либо отношениями.

Античная цивилизация занимает особое место в становлении добровольной бездетности. В ней не противопоставлялись культура и природа; она смогла создать себя осознающего человека. В эту эпоху

общество, также как и в современном мире, волновала проблема перенаселения Земли. С указанной проблемой было известно три способа борьбы: войны, колонизация и, наконец, контроль над рождаемостью, в том числе сознательная бездетность, ограничение рождаемости, гомосексуализм.

Философы и деятели Греции и Рима пытались определить место человека в мироздании, его цели и способы реализации. Некоторые (например, Сократ) отказывались от сексуальных связей, взывая общество обратиться к любви платонической, возвышенной⁹⁹. Другие же (Аристипп, а позже и Эпикур) призывали людей наслаждаться жизнью, потакая своим желаниям и испытывая постоянное удовольствие. И гедонизм, и аскетизм стали основой свободы выбора каждого человека в любом вопросе.

В качестве примера можно привести тот факт, что не было понятия о правильной и неправильной любви, и поэтому гомосексуализм не был редкостью.

Платон сформулировал теоретическое представление об идеальном государстве. В соответствии с ним семьи в традиционном понимании не должно было существовать, сексуальная жизнь каждого индивида должна была контролироваться государством, дети сразу после рождения передавались бы в общественные воспитательные дома. В результате этого дети не должны были знать, кто их родители, а родители не должны были знать своих детей¹⁰⁰. Это теоретическое представление философа не совпадало с окружающей действительностью, но у него было желание это исправить.

Аристотель считал, что право свободно рожать детей (без ограничения их числа) неизбежно приведет к обнищанию граждан, а это, в свою очередь, даст повод к волнениям и преступлениям¹⁰¹.

---

⁹⁹ Карпенко И.А. Некоторые общие элементы идеалов куртуазной и платонической любви [Электронный ресурс] / И.А. Карпенко // Философия и культура. М., 2015. № 8. С. 1211–1223. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ivan-karpenko-nekotorye-obschie-elementy-idealov-kurtuaznoy-i-platonicheskoy-lyubvi> (дата обращения 21.09.2021).

¹⁰⁰ Голубев С. В. Учение Платона об идеальном государстве / С. В. Голубев // Философия и общество. 2005. № 1. С. 156–173.

¹⁰¹ Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В. М. Медков. М. : Изд-во МГУ, 1996. – 304 с.

В эпоху античности отсутствует добровольная бездетность в том виде, которая существует в современном мире, но идея «свободных от детей», а не «бездетных» берет свое начало именно в эту эпоху.

Добровольная бездетность в эпоху Средневековья реализуется в форме аскетического идеала святых, которые противостояли своим пагубным желаниям и выбирали путь богоискательства. Отречение от земной жизни, от общества и единение с Богом в труднодоступной местности составляли основы воздержания. Отказ от того чтобы иметь потомство, также проявляется в католицизме, где священники и епископы принимают целибат – обет безбрачия и целомудрия. Выбор служения Богу – добровольный, но он автоматически влечет за собой соблюдение католическим духовенством целибата – отказа от создания семьи и рождения детей¹⁰². При этом бездетность рассматривается не как добровольный выбор бездетности, а как составляющая более широкого выбора – служения Богу; принятие католической доктрины и следование соответствующим религиозным институтам.

В истории человечества есть множество примеров, когда отказ от детей был не самоцелью, а лишь целью-средством, способом достижения другой цели. Как правило, отказ от детей являлся средством для достижения какой-то высшей цели (служение Богу, поклонение какому-либо культу, реализация свободного выбора и т. д.), достижению которой деторождение и воспитание мешали. Стоит отметить, что подобные взгляды не подвергались осуждению со стороны общества, в котором они жили, напротив, они пользовались авторитетом и уважением среди окружающих.

Для эпохи Возрождения характерен перенос акцентов на человека как творение Бога, который сам является мастером и творцом, продолжателем и соучастником собственного становления.

---

¹⁰² Гараева Э. И., Костина Н. Б. Добровольная бездетность: сущность, факторы детерминации [Текст] / Э. И. Гараева, Н. Б. Костина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. №5. С. 159-168.

Многие из известных представителей этой эпохи отказывались от детей, аргументируя это тем, что им необходима полная концентрация на творчестве. Искусство, поэзия, земная жизнь в целом наполняются божественной энергией. Леонардо да Винчи, Рафаэль Санти демонстрируют нам своих земных Мадонн как воплощение таинственности и женственности. Обращенность к античному искусству позволяет возродить красоту тела и его сексуальность¹⁰³.

Гедонистические настроения пропитывают центры европейской культуры, что позволило многим деятелям эпохи Возрождения развивать искусство. Развитие рационалистического метода познания в то время позволило заложить основы многих наук. Еще одной предпосылкой зарождения феномена добровольной бездетности в современном его понимании можно назвать появление в XV веке европейского типа брачности: характерен он был для обеспеченных слоев населения, который превалирует в центральной Европе и по сей день¹⁰⁴. Отличительными его чертами является относительно поздний возраст вступления в брак. Связано это с желанием мужчин достигнуть определенного материального благополучия, в то время первопричиной этих намерений являлись постоянные социальные потрясения (войны или эпидемии).

Отражение нового типа человека в эпоху Просвещения и Нового времени нашлось в проявлении феминизма, отстаивающего в этот период права женщин на политическое и юридическое представительство¹⁰⁵. Первая волна феминизма ассоциируется с движением суфражисток в 1848 году, когда в городе Сенека-Фоллз (штат Нью-Йорк) прошёл съезд по защите прав женщин под лозунгом «Все женщины и мужчины созданы равными»¹⁰⁶.

---

¹⁰³ Гараева Э. И., Костина Н. Б. Добровольная бездетность: сущность, факторы детерминации [Текст] / Э. И. Гараева, Н. Б. Костина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. №5. С. 159-168.

¹⁰⁴ Хаджнал, Дж. Европейский тип брачности в ретроспективе / Дж. Хаджнал // Брачность, рождаемость, семья за три века. – М. : Статистика, 1979. С. 354.

¹⁰⁵ Луканина, О.Н. Проблема «женского» в философии эпохи Просвещения / О.Н. Луканина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 2. С. 70–73.

¹⁰⁶ Крыкова, И.В. Суфражизм как политическое направление феминизма / И.В. Крыкова // Аналитика культурологи. – 2009. – № 13. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sufrazhizm-kak-politicheskoe-napravleniefeminizma#ixzz4fAMXVNjp>.

Главными вопросами были: реформы в области права и политики, борьба женщин за доступ к образованию, обретение прав собственности и избирательных прав.

На зарождение феномена добровольной бездетности уже как движения значительное влияние оказала «вторая волна» феминистского движения¹⁰⁷, начавшаяся в 60-е годы прошлого века в США и Великобритании. Оно считается главной движущей силой в борьбе женщин за равноправие полов. Ключевое внимание здесь стоит уделить принятию в 1968 году на Международной конференции ООН ряда актов, которые стали гарантом репродуктивных прав. В них говорилось о праве женщин на законный и безопасный аборт, праве на контроль над рождаемостью и, что самое важное, праве на образование и доступ к информации, позволяющем сделать осознанный и свободный репродуктивный выбор.

В первую очередь изменения касались всё-таки правового поля, а не сознания людей. Но уже тогда в головы людей пришла мысль о том, что можно не заводить детей, если не хочешь, или хотя бы перенести процесс деторождения на неопределённый срок.

В XX век – век личностного роста, которому способствовала не только развитая индустриальная сфера, но и надвигающаяся информационная революция.

Выходя за рамки биологического существования, человек старался познать себя и свои возможности, а чаще всего «взять от жизни всё». Женщина наконец-то стала чувствовать себя свободно и независимо, получила возможность отстаивать свои права и мнение. Мужчина же, сбросив с себя функции единственного кормильца, стал искать альтернативные способы реализации. Стоит понимать, что ценность семьи и детей не исчезла, скорее, можно рассматривать волновое развитие общественной мысли и морали по

---

¹⁰⁷ Крыкова И.В. Женщина и общество в философии феминизма второй волны (на основе творчества Симоны де Бовуар и Бетти Фридан) / И.В. Крыкова // Аналитика культурологи. – 2008. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschina-i-obschestvo-v-filosofii-feminizma-vtoroy-volny-na-osnove-tvorchestva-simony-de-bovuar-i-betti-fridan> (дата обращения 01.02.2021).

данному вопросу.

Образование постепенно становится общедоступным для всех слоев населения. Канадский экономист Дэвид Фут указывает на взаимосвязь роли образования как на обратную зависимость уровня образованности женщины и вероятности того, что она не станет рожать детей. Он объясняет это тем, что высококвалифицированный специалист обычно занимает высокую должность, следовательно, уделяет большую часть своего времени работе и не считает возможным тратить значительные ресурсы (временные, материальные, интеллектуальные, физиологические и иные) на рождение последующее обеспечение и воспитание детей¹⁰⁸.

Данное рассуждение является ярким примером влияния феминизма на позицию женщин в вопросе деторождения. Также не стоит забывать и о влиянии сексуальной революции 60-х годов, которая, возможно, не напрямую, но косвенно повлияла на становление данного феномена.

Таким образом, возникновение основ добровольной бездетности как определенной идеологии, нашедшей впоследствии воплощение в социальных практиках, имеет непосредственную связь с развитием философской мысли и углублением размышлений о самореализации человека в рамках существования свободы выбора, а также с развитой экономикой, повышением уровня и улучшением качества жизни. Появление группы сторонников добровольной бездетности говорит об определенном уровне, которого достигло общество в своем развитии. На первом плане уже не стоит воспроизводство потомства для обеспечения своего выживания, материального достатка. Все более важную роль играет личностная самореализация, выстраивание своей жизни в соответствии не только с общепринятыми традициями семейных практик, а с выбором брачно-семейных практик на основе приоритетов и желаний личности.

---

¹⁰⁸ David, F., Stoffman, D. Boom Bust & Echo: Profiting from the Demographic Shift in the 21st Century / K. David, D. Stoffman, 2001. 313 p.

Наряду с вышеперечисленными факторами стоит упомянуть еще один, способствовавший изменениям в жизненном цикле жителей Западной и Северной Европы. Это появление новых, более эффективных контрацептивов, самыми радикальными из которых являются стерилизация для женщин или вазэктомия для мужчин, которую в ряде стран практикуют некоторые сторонники добровольной бездетности.

Добровольная хирургическая стерилизация или трубная окклюзия – это необратимая контрацепция для женщин. Суть его в том, что искусственным образом создают физиологическую ситуацию, в результате которой женщина навсегда теряет репродуктивную функцию. В целом мужская стерилизация гораздо проще женской, как в медицинском, так и в психологическом смысле. Данный метод контрацепции актуален и распространен в ряде стран мира (США, Канада, Великобритания, Украина и т. д.) и регулируется государством посредством соответствующих законов. В каждой стране установлен возраст, начиная с которого человек может пройти эту процедуру. В России этот возраст начинается от 35 лет¹⁰⁹. Однако стерилизацию или вазэктомию можно делать в любом возрасте, если есть двое детей, либо есть какие-то медицинские показания (например, острые воспалительные процессы).

Такой метод контрацепции большинством религиозных доктрин приравнивается к абортам, со всеми вытекающими из этого оценками. В некоторых странах, прежде всего имеющих ту или иную государственную религию, до сих пор вопросы контрацепции регламентируются на основании взглядов духовной элиты. Кроме того, разные религии имеют свою позицию относительно предупреждения беременности.

Для более подробного анализа рассмотрим отношение различных конфессий к контрацептивным средствам в целом, поскольку позиция по данному вопросу напрямую выражается и в оценке добровольного выбора бездетного образа жизни.

---

¹⁰⁹ Статья 57. Медицинская стерилизация Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)

Христианство. Все христианские конфессии осуждают феномен добровольной бездетности, так как он противоречит сути христианской доктрины, в том числе одной из заповедей: «плодитесь и размножайтесь».

В одном из отечественных исследований конца XIX в. говорится: «Цель брака – христианское рождение и воспитание детей, половой инстинкт признается нечестивым, удовлетворение его ради одного удовольствия – смертельный грех; поэтому целью брака религия ставит рождение и воспитание добрых христиан, освящая плотский и сам по себе греховный союз благодатью таинства»¹¹⁰. Воздействие на человека некоторых противозачаточных средств приравнивается к аборту, по существу к убийству, несмотря на то что подавляющее большинство контрацептивов абортивными не являются. С точки зрения христианской доктрины использование таких средств противоречит священному принципу уважения к жизни как божественному дару. Очевидно, что такая позиция не соответствует признанному современным миром права супругов самим решать, когда им обзаводиться потомством, сколько иметь детей и иметь ли их вообще.

Православная идеология считает, что противозачаточные средства допустимы только по уважительным причинам, прежде всего медицинским. Способы контрацепции также делятся на абортивные и неабортивные. Намерение совершить аборт, а также его действие порицается и считается греховным деянием. В документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»¹¹¹ в разделе, посвященном вопросам биоэтики, прописано, что отказ от деторождения из эгоистических мотивов (а добровольный выбор бездетности как раз и отнесен к таковым) является грехом.

Католическая религия выступает против абортов во имя защиты права на жизнь с момента зачатия, придавая плоду статус человека. Аборт считается преступлением, убийством, и люди, которые его совершают или помогают им,

---

¹¹⁰ Голод С.И. Прокреация, плюральность эротического ландшафта: история и современное состояние / С.И. Голод // Социологические исследования. 2008. № 12. С. 82.

¹¹¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2008. С. 41.

могут быть наказаны вплоть до отлучения от церкви. Там, где католическая церковь обладает значительной властью, как во многих странах Латинской Америки, ее отношения с государством способствуют консервативному политическому климату. Она может оказать заметное влияние на политику в области сексуального и репродуктивного здоровья, особенно в вопросах контрацепции, экстренной контрацепции, абортов, репродуктивного здоровья с медицинской помощью. Тем не менее вопросы католического населения показывают, что религия не должна вмешиваться в сексуальную и репродуктивную жизнь, и заявляет о своей поддержке легализации абортов при определенных обстоятельствах. Например, в Мексике в 2014 году репрезентативное исследование, проведенное с участием 2700 католиков, показало, что аборты одобряют: 80 % респондентов выступают за их легализацию, если жизни матери угрожает опасность, около 70 % – в случае изнасилования, если здоровье женщины находится под угрозой или если она является носителем ВИЧ, 57 % – в случае порока развития плода. Более половины респондентов (53 %) выступают за легализацию во всех обстоятельствах¹¹². В католической церкви также существует разнообразное толкование текстов, причем любой поток ставит под сомнение начало человеческой жизни и защищает права женщин, как это делает, например, католическая НПО за право принимать решения. Однако аборты запрещены не во всех странах, где доминирует католическая религия, как это было, например, во Франции в 1975 году, когда они были разрешены по просьбе женщины, или в других европейских странах, таких как Португалия, Испания, Италия.

Доктрина буддизма считает допустимым использование контрацепции, так как предполагается, что это не влияет на карму или это влияние незначительно, но аборт рассматривается как нарушение кармы, поскольку равносителен уничтожению жизни.

---

¹¹² Pyankova L.A., Runda T.A. (2018) Family, parenthood and childhood as a phenomenon of modern life // Trends in science and education in the modern world, No. p. 4.

Для Индии характерно толерантное отношение к регулированию деторождения. Индуизм, приверженцами которого является 85 % населения этой страны, признает право женщин самим решать вопрос о рождении ребенка или прерывании беременности. Еще со времен Индиры Ганди власти, с целью регулирования количественного роста населения, организовывали пункты, где проводятся операции по стерилизации, за которую пациенткам еще и платят. Данная религия снисходительно относится к искусственному прерыванию беременности. Индуизм не осуждает, даже поддерживает применение контрацептивов, поддерживает легализацию абортов, утверждая, что это приведет к уменьшению подпольных клиник, которые проводят эту операцию, следовательно к уменьшению осложнений, сохранению женского здоровья и здоровья нации¹¹³.

С точки зрения доктринальных положений иудаизма предотвращение рождаемости является нежелательным деянием. Необратимая стерилизация запрещается, но может быть разрешена в случае абсолютной медицинской необходимости. Вопрос об аборте рассматривается индивидуально в каждом конкретном случае. Однако, как правило, аборты запрещены, исключение составляют лишь аборты, производимые с целью спасения жизни матери. Толкователи норм иудаизма, обращаясь к теме рождения детей, отмечают, что, рожая детей, человек уподобляется Богу: как Всевышний дал жизнь Адаму и его жене, так и человек дает жизнь последующим поколениям. Создавая человека, Бог дает ему заповедь «Плодитесь и размножайтесь, заселяйте землю и властвуйте над нею, ибо не только отдельный человек, но – в ещё большей степени! – все человечество как единое целое является «вершиной Творения»¹¹⁴. Поэтому так важна заповедь рождения детей и их воспитания.

Таким образом, иудаизмом, как и другими традиционными религиозными конфессиями, добровольный отказ от детей не допускается, и

---

¹¹³ Entries by tag: контроль рождаемости <https://liberal-faith.livejournal.com/tag> (дата обращения 11.12.2021).

¹¹⁴ Мусаев В. И. Религиоведение: религия и церковь в странах Северной Европы : учебное пособие для вузов / В. И. Мусаев. – 2-е изд. – М. : Изд-во Юрайт, 2021. С. 134

считается возможным только при определенных, четко очерченных медицинских показаниях, а не как свободный выбор личности.

О важности деторождения для семьи повествуется и в Исламе. Основной идеей в данном случае выступает женитьба на женщине способной к деторождению. С точки зрения В. И. Мусаева, одной из целей брака является деторождение и продолжение человеческого рода, а препятствование этому является нарушением положений шариата и указаний, содержащихся в священных текстах, призывающих к сохранению и приумножению рода человеческого¹¹⁵.

Суры мусульманской книги содержат многочисленные предписания верующим создать семью и завести детей. Неспособность иметь детей также рассматривается как божественное провидение, но не как выбор самих верующих. С этой точки зрения нельзя осуждать человека, если у него нет детей, но только не в случае такого выбора с его стороны. В Коране сказано:

«Аллах властен над небесами и землей. Он творит, что пожелает, Он дарует, кому пожелает, потомство женского пола, а кому захочет – мужского пола. Или же Он сочетает браком мужчин и женщин, а кого пожелает – делает бесплодным. Воистину, Он – знающий, всесильный» (Сура «аш-Шура», 42/49–50)¹¹⁶.

Прерывание беременности подразделяется мусульманским правом на два способа: халяль (разрешенный) и харам (запрещенный).

1. Халяльный способ – к нему относится временное воздержание от беременности, например применение нерадикальных контрацептивных методов (противозачаточные таблетки, установление спирали (ВМС) и др.). Воздержание от беременности должно быть обоюдным решением супружеской пары.

2. Запретный способ (харам) предполагает радикальные меры по предотвращению наступления беременности, прежде всего стерилизацию.

---

¹¹⁵ Мусаев В. И. Религиоведение: религия и церковь в странах Северной Европы : учебное пособие для вузов / В. И. Мусаев. – 2-е изд. – М. : Изд-во Юрайт, 2021. С. 183

¹¹⁶ Абд аль-Хамид Махмуд Тахмаза. Семейно-брачные отношения (АХВАЛ ШАХСИЙА) (Глава 1, часть 1) [Электронный ресурс] / Абд аль-Хамид Махмуд Тахмаза. – URL: <https://hanafit07.livejournal.com/13177.html>.

Именно он прежде всего и запрещается шариатом, и разрешается, как и в других конфессиях, только в исключительном случае, если беременность может угрожать жизни женщины.

Если обратиться к истории мусульманства, то можно увидеть, что наиболее выдающиеся религиозные деятели средневекового ислама имели представление о контрацепции. К примеру, влиятельный мусульманский теолог и правовед персидского происхождения Аль Газали (1058–1111) поддерживал использование контрацепции для целого ряда причин, в том числе материальных (в случае, если большое число иждивенцев вызовет финансовые и психологические трудности для семьи), для защиты жизни женщины (в случае, если роды создают физическую опасность) и для сохранения красоты и привлекательности женщины (в патриархальной традиции: ради наслаждения мужа)¹¹⁷.

В настоящее время контроль рождаемости и планирование семьи являются важным вопросом для многих современных государств, в которых мусульманство является преобладающей конфессией.

Исследования показывают, что мусульманские страны имеют самые высокие темпы прироста населения. В то время как в странах Запада этот показатель составляет, например, в Великобритании – 0,2 %, во Франции – 0,39 %, в США – 0,89 %, в мусульманских странах он значительно выше и может достигать почти 3,5 %. К примеру, в Индонезии показатель темпа роста населения составляет 1,49 %, в Пакистане – 1,89 %, в Бангладеш – 2,08 %, в Саудовской Аравии – 2,44 %, в Йемене – 3,44 %¹¹⁸. Более того, в странах Западной Европы значительный прирост населения обеспечивают «натурализовавшиеся» здесь выходцы из этих самых мусульманских регионов.

Высокий уровень рождаемости влечет за собой социальные и экономические проблемы для страны. Эти трудности связаны с нехваткой ресурсов даже у таких богатых нефтедобывающих стран, как Саудовская Аравия. Это создает проблемы жителям некоторых стран с получением образования,

---

¹¹⁷Sa'diyya Shaikh. Family planning, Contraception and Abortion in Islam: Undertaking Khilafah: Moral Agency, Justice and Compassion / Daniel C. Maguire (Editor). Sacred Rights: The Case for Contraception and Abortion in World Religions. – Oxford University Press. 2003. P. 105–128.

¹¹⁸Juan Eduardo Campo. Encyclopedia of Islam. – Infobase Publishing. 2009. P. 104–105.

медицинских услуг и работы. В отношении мусульманских стран можно применить ряд идей мальтузианства.

Согласно данной теории, население, если его рост ничем не ограничивается, возрастает в геометрической прогрессии, тогда как производство продуктов питания – в арифметической, что неминуемо приведёт к голоду и социальным потрясениям – «мальтузианской ловушке». Правительства многих стран ислама осознают эти проблемы и поддерживают программы планирования семьи¹¹⁹.

Религиозные лидеры многих мусульманских стран издали фетвы, одобряющие планирование семьи и современные методы контрацепции, начиная с 1990-х годов¹²⁰.

Таким образом, на отношение того или иного общества, его различных групп и слоев к добровольной бездетности влияет степень распространенности соответствующей религиозной конфессии, значимость доктринальных положений и культовых практик для повседневной жизни людей. Бездетный образ жизни как акт добровольного личностного выбора отвергается традиционными религиями, как мировыми, так и национальными, которые видят в рождении детей божественный промысел и формируют патриархальную систему ценностей.

Обращение к отказу от детей допускается только в том случае, если есть угроза жизни и здоровью женщины или будущего ребенка. Что касается применения методов регулирования рождаемости, планирования семьи, то это должно быть прерогативой государства при одобрении и поддержке лидеров конфессии.

На основании сказанного можно сделать вывод, что высшие иерархии различных конфессий при толковании доктринальных подходов к семье, ее роли, к деторождению и его ограничению стараются учитывать влияние на этот процесс социокультурных и экономических факторов современности,

---

¹¹⁹Marian Rengel. Encyclopedia of Birth Control. – Greenwood. 2000. P. 124–125.

¹²⁰Entries by tag: контроль рождаемости <https://liberal-faith.livejournal.com/tag>.

стремясь согласовать трактовки этого влияния с незыблемостью доктринальных основ.

Трансформационные процессы в современных обществах, прежде всего развитых, а затем и развивающихся, характеризуются ярко выраженной тенденцией детрадиционализации семейного уклада и быта, эмансипации и распада патриархальных семейных ценностей, к фундаментальным изменениям в составе и структуре семейных приоритетов и функций семьи, а также в ролях, выполняемых в семье ее членами. Традиционная моногамная семья патриархального типа, вместе с присущими им семейными ценностями и образцами, остались в прошлом. Происходит процесс изменения традиционных семейных ролей и, главное, наблюдается снижение для женщин восприятия роли матери. На фоне этих тенденций и складывается социодинамика российской семьи. Кардинальные изменения социально-экономической жизни, всей системы социальных связей и социальной структуры современных обществ привели к освобождению людей от давления стереотипов в устройстве своей семейной жизни, вследствие этого – к изменению институциональных функций самой семьи, равно как и ее организационных форм.

Действие цивилизационных и социокультурных факторов формирует основной контекст, в котором разворачиваются процессы, связанные с изменением традиционной институциональной формы семьи, девальвацией семейных статусов и ролей¹²¹. Важным фактором снижения рождаемости, низкой эффективности социализации семьи и развития других дисфункций института семьи в современной России являются социально-политические проблемы конца XX в.¹²².

Именно в этот период и появился феномен добровольной бездетности в современном его понимании, сначала как своего рода идеология, а в

---

¹²¹ Бичарова М.М. Добровольная бездетность как следствие кризиса института семьи в современном российском обществе [Электронный ресурс] / М.М. Бичарова. – URL: [http://kaspy.asu.edu.ru/files/4\(41\)/190–196.pdf](http://kaspy.asu.edu.ru/files/4(41)/190–196.pdf)

¹²² Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России / С.И. Голод. – СПб. : Алетея, 1996. С. 16.

последующем как движение. В 1972 году впервые заговорили о формировании феномена добровольной бездетности, как отдельного движения, благодаря основателям – Эллен Пэк и Ширли Радл. Обе активистки были представительницами феминистского движения, которые затем защищали не только права женщин, но и права тех семей, которые решили не иметь детей по какой-либо причине.

Идея организации состояла в моральной и правовой поддержке тех, кто решил отказаться от того, чтобы заводить детей. Важной миссией идеологам добровольной бездетности представлялось развитие в обществе идеи о свободе выбора каждого человека на то, иметь ему детей или нет. Еще одной темой, которую продвигала Организация, была проблема перенаселения планеты, а также множество экологических катастроф, к которым приближается человечество, – в этом контексте и рассматривалась позитивная роль добровольной бездетности.

С 1973 года ежегодно 1 августа отмечается международный день без детей. Он был создан в Соединенных Штатах по Национальному альянсу по Факультативным родительству, в то время Национальной организации для не-родителей (NON), как способ поддержки тех, кто сознательно предпочитает не иметь детей¹²³.

В 1984 году Джерри Стэйнберг создает организацию, которая объединяла не только пары, но и одиноких мужчин и женщин, которые не планируют заводить детей.

«No kidding» – «Без детей» или «Без шуток» – так назвал Стэйнберг свой клуб по интересам. Объединяя людей, которые сделали свой выбор в пользу «не-родительства»¹²⁴, организация, скорее, походила на собрание друзей, которые проводили вместе время за играми и в путешествиях. А иногда сборы походили на дебаты, в которых затрагивались любые темы, начиная с политики и заканчивая игрой в гольф. Правило было только одно – ни слова о

---

¹²³ International childfree day [Электронный ресурс]. – URL: <https://internationalchildfreeday.com/> (дата обращения 12.01.2022).

¹²⁴ Клименко Н.С. «Чайлдфри» и «Я же мать» как биполярные категории современной фемининности / Н.С. Клиенко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 40. С. 16–17.

детях. Их не обсуждали, не пытались оправдать свой выбор, не критиковали альтернативные точки зрения.

В настоящий момент организация функционирует в шести странах и имеет свои отделения в сорока пяти городах.

Лишь в последнее десятилетие XX века, вместе с очередным витком развития феминизма начинает функционировать сеть для «Свободных от детей», где они могли общаться и обмениваться друг с другом мнениями, делились опытом и давали советы. Лесли Лафаэт – школьная учительница начальных классов – объединила под своим началом чуть больше 5 тысяч человек и выдвинула на обсуждение довольно революционные идеи, среди которых отмена льгот для тех семей и одиноких мужчин и женщин, которые имеют детей. Такие требования носили неоднозначный характер, при этом в исследованиях отмечается, что почти все активисты движения добровольной бездетности являлись первоклассными педагогами, которых очень любили дети. В это же время важным вопросом становится разграничение разных течений осознанной бездетности и организаций, так как наметился идеологический раскол.

Некоторые сообщества ставили в приоритет политическую и юридическую борьбу за равные права для тех, кто имеет детей, и тех, кто их не имеет по любой причине. Другие формировались по принципу кооперации и общения, то есть не пытались добиться правовой поддержки государства, а, скорее, создавали кружок по интересам. Там они помогали друг другу расслабиться, организовать досуг или узнать чуть больше о каком-либо хобби, то есть занимали то время, которое в традиционных семьях отводится на воспитание и материальное обеспечение детей. Последнее характеризует добровольно-осознанную бездетность в России. В нашей стране нет организованных движений добровольной бездетности, как, например, за рубежом.

Для понимания данного процесса в России и других странах нужно охарактеризовать само понятие «движение», а точнее, социальное движение.

Польский социолог П. Штомпка к общественным движениям относит свободно организованные группы, которые действуют совместно в неинституционализированной форме для того, чтобы произвести изменения в обществе. Ученый выделяет следующие компоненты социальных движений:

1.   Общность людей, действующих совместно.
2.   Изменения в обществе должны восприниматься всеми участниками однозначно.
3.   Коллективность относительно диффузна, с низким уровнем формальной организации.
4.   Действия имеют относительно высокую степень спонтанности и не принимают установленные застывшие формы¹²⁵.

Все вышеуказанные компоненты присутствуют в идеологии и способах организации западных представителей добровольной бездетности, но называть движением добровольную бездетность в России, ввиду отсутствия данных компонентов, не представляется возможным. В США и Европе движение добровольно бездетных возникло как политический протест, направленный на борьбу со стереотипами.

Так, например, в России нет формально организованных сообществ добровольно бездетных людей, но есть многочисленные неформальные группы в социальных сетях. Сторонники данного феномена не считают себя движением, а объединение происходит на уровне интересов и общения. Тем не менее множество научных (Халфина Р.Р., Тимченко Т.В., Сафронова Е.В.¹²⁶, Ушакова В.Р.¹²⁷, Вильданова С. М., Граничная А. А., Мингалиева А. Р,

---

¹²⁵ Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной. – М. : Логос, 2005. С. 664

¹²⁶ Халфина Р.Р. Психосоциальные причины развития чайлдфри в России [Электронный ресурс] / Р.Р. Халфина, Т.В. Тимченко, Е.В. Сафронова // Проблемы современного педагогического образования. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35689142> (дата обращения 12.01.2022).

¹²⁷ Ушакова В.Р. Ценность семьи и родительства у молодежи с текстурой мочалками репродуктивного поведения / В.Р. Ушакова // Изв. Саратов. ун-та. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 322–328. – (Серия «Философия. Психология. Педагогика»).

Саляхиева Л. М.¹²⁸ и т. д.) и публицистических статей (SYL¹²⁹, газета.ру¹³⁰ и т. д.) называют данный феномен в России движением, что, на наш взгляд, не соответствует действительности. Социолог И.В. Ломакин в своих исследованиях выяснил, что сообщества российских бездетных в соцсетях нельзя назвать четко оформленным движением. По сути, «чайлдфри» — идентичность, которую люди принимают. Ломакин указывает, что представители «чайлдфри» стремятся объединиться на основе образа жизни и общаться с единомышленниками в соцсетях. На этом вся их деятельность ограничивается. Поэтому осознанную бездетность можно, скорее, отнести не к движению, которое можно пресечь, а к образу мыслей. Последнее запретить законом сложно¹³¹.

Также в различных источниках о добровольной бездетности пишут, как об идеологии¹³². На наш взгляд, выделять сторонников бездетного образа жизни в России как идеологию также ошибочно. Обратимся к статье А.А. Шаова, в которой описывается значение идеологии и отличительные свойства: «В целом под идеологией мы понимаем совокупность идей и ценностей, признанных в данном обществе, закладываемый в нее идеал, в достижении которого субъект (этнос, класс, индивид и т. д.) видит смысл своей деятельности, а иногда и всей жизни. Одним из таких отличительных свойств идеологии от других категорий является ее направленность в достижении определенных целей и наличие инструментов для их достижения»¹³³.

---

¹²⁸ Тенденции распространения ценностей чайлдфри в России и их влияние на кризис института семьи / С. М. Вильданова, А. А. Граничная, А. К. Мингалиева, Л. М. Саляхиева. // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 192–205.

¹²⁹ Чайлдфри – что такое? Субкультура и идеология, характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей <https://www.syl.ru/article/325048/chayldfri---chto-takoe-subkultura-i-ideologiya-harakterizuyuschayasya-soznatelnyim-nejelaniem-imet-detey> (дата обращения 12.12.2021).

¹³⁰ «Пары привыкли жить без детей, чайлдфри – звучит гордо» https://www.gazeta.ru/social/2021/10/15/14096413.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 12.01.2022)..

¹³¹ Ломакин И.В. Добровольно невоспроизводимые. Какими бывают чайлдфри и как общество поддерживает эту тенденцию. <https://iq.hse.ru/news/355960627.html> (дата обращения 27.02.2022).

¹³² Хачатрян Л.М. Идеология чайлдфри в современном обществе Вопросы студенческой науки. СГЭУ.2019. С. 145-148.

¹³³ Шаов А.А. ВаГУ. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Теоретические основания феномена идеологии: социально-философский анализ. 2011. С. 22-29.

Таким образом, что в российском обществе добровольная бездетность является именно социальным феноменом, а не движением (в то время как американские исследователи считают ее именно движением), не является идеологией; представители добровольного отказа от детей не образуют социальной общности с присущими ей свойствами, такими как: общность целей, интересов, совместная деятельность, обеспечиваемая системой норм и образцов, которые разделяются всеми членами общности, самоидентификацию. Поскольку добровольно бездетные не обладают всеми этими признаками, за исключением самоидентификации, они не являются социальной общностью.

Понятие «бездетность» используется для обозначения трех ее основных видов, но при этом несет разную терминологическую нагрузку:

- «*чайлдлэс*» (бездетные) – охватывает всех бездетных, без учета причин попадания в данную группу;
- «*чайлдфри*» (свободные от детей);
- «*чайлдхэйт*» (детоненавистники).

«Чайлдхэйт» или детоненавистничество появилось как движение во время формирования «чайлдфри», как организованного объединения в рамках последнего. Внутри «Свободных от детей» стали звучать агрессивные высказывания в сторону детей и тех, кто их заводит. Все чаще призывы пресекали нормы дозволенности и начинали ущемлять права тех, кто детей имеет и любит. Именно в рамках «чайлдхэйт» был создан словарь прозвищ, которые становились скорее ярлыками для деторождения, родителей и других процессов их воспитания. Такая ненависть к родителям и детям имела несколько причин, которые уходили корнями в детство участников и имели связь с психологическими стрессами и травмами.

Канадская исследовательница Дж. Э. Виверс посвятила монографию изучению качественными методами семей, законных браков, в которых люди сознательно отказывались от детей. Виверс выделила два типа таких людей: реджекторы и аффеക്ഷонадо. Реджекторы — это люди, отвергающие категорию, в данном случае категорию детей. Этому типу неприятны

маленькие дети и все, что связано с процессом деторождения и грудного вскармливания. Как раз в современном понимании это «чайлдхэйтеры». У большинства людей по-биологически и социально заложенным причинам маленькие дети вызывают позитивные эмоции, но не у реджекторов. Аффексьонадо – то те, для кого дети как помеха в жизни. Они привыкли к определенному укладу жизни и не хотят ее менять¹³⁴.

Таким образом, инстинкты деторождения оттесняются на второй план, главное место занимает страх к деторождению, который выражается в форме ненависти и агрессии, а также критике жизни полных семей (семей с детьми).

Кроме компаний, клубов, организаций и других объединений «чайлдфри», некоторые их идеи заимствовались и продвигались в других движениях, чаще всего протестного или революционного характера, а также в движениях-утопиях. Так, феминистические концепции поддерживают добровольную бездетность, как свободу каждого индивида самостоятельно распоряжаться своим телом. Все вместе они утверждают необходимость распространения контрацептивной образованности и возможность прерывания беременности – аборт, которые не должны контролироваться, ограничиваться государством или зависеть от двух сторон, участвовавших в половом акте.

Большое количество экологических организаций или организаций по спасению Земли поддерживает идеи добровольной бездетности, как единственно верного способа обеспечения существования человека, которое заканчивается смертью отдельных людей, последующим значительным сокращением численности живущих на планете.

Подобные организации ранжируются от наиболее радикальных, таких как «Церковь Эвтаназии», которая не осуждает такие идеи и поведенческие практики, как каннибализм, гомосексуальность, аборт и суициды, до умеренных, например «Оптимальная численность населения». Данная организация призывает обратить внимание государств на нежелательные

---

¹³⁴ Veevers J. E. The social meanings of parenthood. Psychiatry 1973. 36(3). P. 296.

подростковые беременности, решение проблемы экологических загрязнений, финансирование бесплатных аборт и контрацепции, а также призывает население планеты планировать семью, ограничиваясь максимум двумя детьми. Такая позиция называется антинатализмом. Среди идейных вдохновителей данного мировоззрения выделяют А. Шопенгауэра¹³⁵, что дословно переводится как «против рождения». Противоположную точку зрения, согласно которой обязательно нужно оставлять потомство и продолжать род, называют пронаталистской. С точки зрения исследователя, жизнь человека в конечном счете имеет отрицательное значение, так как любые положительные переживания всегда будут перевешены страданием. Исходя из этого, А. Шопенгауэр, считал, что младенца можно оградить от всех проблем и переживаний посредством аборта. При этом нужно иметь ввиду, что антинатализм и феномен добровольной бездетности – не тождественные понятия. У решения быть добровольно бездетным могут быть разные причины: от нежелания подчиняться общественным установкам и приоритета карьеры перед семьей, до отсутствия всякого интереса к детям. В случае антинатализма отказ от деторождения основан на убеждениях и теории: это комплексное мировоззрение, согласно которому нужно «взяться за руки и вымереть», как говорил Раст Коул из сериала «Настоящий детектив»¹³⁶, который и способствовал во многом массовому распространению данной идеи. При этом неприязни к детям как таковым антинаталисты не испытывают – у них даже могут быть свои дети, что не отменяет пессимистичных взглядов на будущее человечества в целом.

За добровольный отказ от размножения также агитируют экологические активисты. Например, VHEMT (от англ. *Voluntary Human Extinction Movement*) – движение за добровольное исчезновение человечества. Его сторонники уверяют, что не являются мизантропами или радикалами. Напротив, по их мнению, если люди мирно «уйдут со сцены» – это гуманный

---

¹³⁵ Антинатализм – философия бездетности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.proaist.ru/articles/antinatalizm-filosofiya-bezdetnosti/> (дата обращения 10.01.2022).

¹³⁶ Настоящий детектив (True Detective) 1 сезон, серия 1.

способ избежать неизбежных экологических и социальных катастроф. Хотя в движении отмечают, что у него нет основателя и что подобные идеи были свойственны многим на протяжении истории, главным идеологом и «голосом» VHEMT является экоактивист Лэс Найт, который ещё в молодости сделал вазэктомию¹³⁷.

Сторонники VHEMT не одобряют принудительную стерилизацию, которую практикуют в некоторых странах (к операции часто принуждают людей с инвалидностью, трансгендерных и интерсекс-людей; о таких случаях известно в Индии, США, Японии, Намибии, ЮАР, Австралии и других странах), но призывают к проявлению ответственности при принятии решения о продолжении рода. Они говорят, что деторождение – это право, которым, тем не менее, можно и не пользоваться. Сторонники движения считают, что присоединиться к нему могут и те, у кого уже есть дети – нужно просто остановиться и не заводить больше детей.

На Западе объединение в различные группы добровольно бездетных происходит по различным мотивам. В России мотивы подобного выбора значительно отличаются от мотивов, выбирающих данный образ жизни в странах Запада. Данный вопрос будет рассмотрен во второй главе.

Таким образом, семья в условиях модернизации (индустриализации, урбанизации, улучшения здравоохранения и гигиены, образования и профессиональной занятости женщин и т. п.) видоизменила свои функции – были скорректированы важнейшие основания и проявления семьи – актуализировалась экономическая база побуждения людей к рождению детей, трансформировалась основа репродуктивной мотивации.

В заключение первой главы необходимо отметить, что теоретико-методологический анализ феномена добровольной бездетности позволил определить концептуальные подходы к выявлению ключевых факторов, влияющих на нее и ее основных источников. Важнейшими для нас стали

---

¹³⁷ О движении VHEMT [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vhemt.org/raboutvhemt.htm> (дата обращения 23.01.2021).

теория второй демографической революции; теория рационального выбора; теория предпочтений; теория гендерного равенства; теория постматериалистических ценностей; теория поколений; теория избегания рисков; теория урбанизации, кризисная и трансформационная парадигмы.

Анализ добровольной бездетности в контексте историко-культурных образцов и стандартов позволяет говорить о специфической роли и месте семьи на всех этапах развития человечества. С развитием философской мысли и углублением размышлений о самореализации человека в рамках существования свободы выбора, а также с развитой экономикой, повышением уровня и улучшением качества жизни неизбежно были поставлены вопросы о понятии, содержании и условиях выбора добровольной бездетности как конкретной стратегии поведения личности.

На этом основании, в настоящем исследовании добровольная бездетность понимается нами как ценностно-рациональный выбор, осуществляемым женщинами, мужчинами, семейными парами, в пользу бездетного образа жизни, заключающегося в отказе от рождения и воспитания детей (как собственных, так и приемных).

2. ОЦЕНКИ ДОБРОВОЛЬНОЙ БЕЗДЕТНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

2.1. Факторы выбора добровольной бездетности в представлениях населения Свердловской области

Характеристика массива респондентов, принявших участие в диссертационных исследованиях

Опираясь на обоснованные в предыдущей главе методологические положения, автором в период с 2017 по 2021 год были проведены социологические исследования, составляющие эмпирическую базу диссертационной работы.

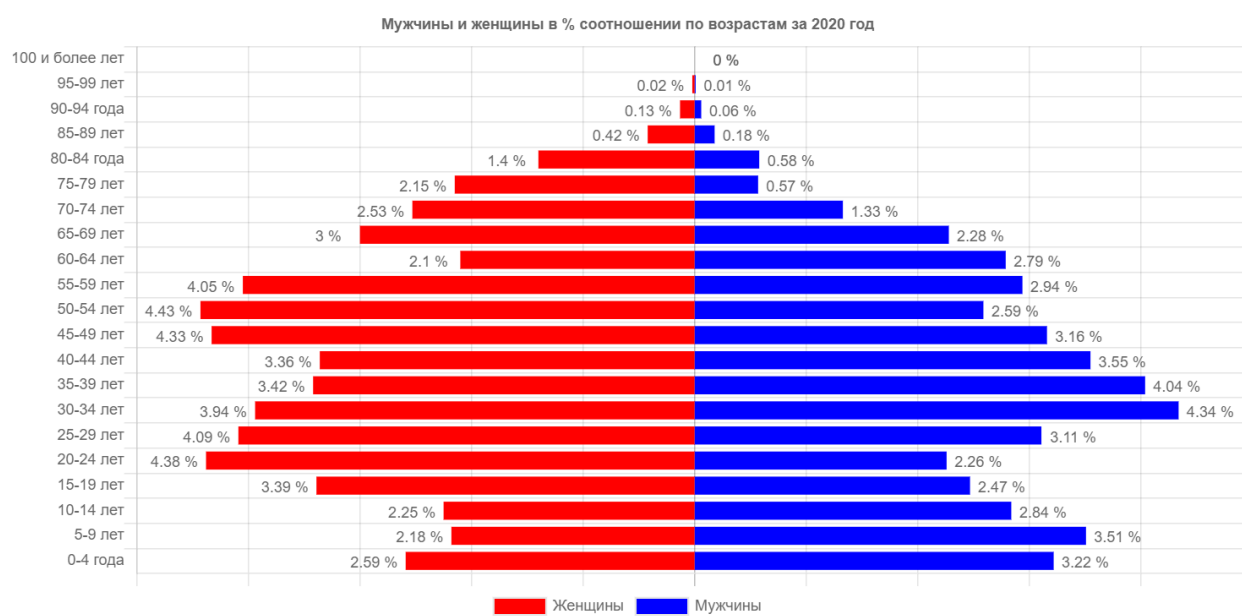
Методом *качественного полуструктуризованного интервью* были опрошены N=56 сторонников добровольной бездетности в возрасте от 18 до 47 лет (средний возраст респондентов составил 32 года): информантами выступили 20 мужчин и 20 женщин, не состоящих в браке, и 8 добровольно бездетных семейных пар). Отбор респондентов производился методом выбора целевых групп (т.е. в качестве респондентов были выбраны лица фертильного возраста проживающие на территории РФ, самоидентифицировавшие себя, как добровольно бездетные). Поиск интервьюируемых (позиционирующих себя как добровольно бездетные) осуществлялся как через социальные сети (группы в ВКонтакте: чайлдфри, подслушано чайлдфри, чайлдфри по-русски; интернет-форум «Планета чайлдфри»), так и через личные контакты автора. При проведении интервью использовались такие технологии, как аудиособеседование, видеозвонок.

Гайд-интервью (Приложение Б) состояло из различных тематических блоков: социально-демографическая характеристика, причины и мотивы выбора бездетного образа жизни и т. д.

В исследовании был также использован массовый *анкетный опрос по репрезентативной* квотной выборке. Всего было опрошено 1200 жителей Свердловской области в возрасте от 18 лет и старше, по полу и месту проживания.

Выборка была рассчитана на основе статистических данных о социально-демографических характеристиках генеральной совокупности населения Свердловской области.

Для определения социально-демографических параметров населения мы воспользовались официальными данными Федеральной службы государственной статистики. Так, согласно статистическим данным, численность населения Свердловской области, по состоянию на 1 января 2020 года, составила 4 310 681 человек. Половозрастная структура представлена на рис. 2.1.

Рисунок 2.1. Половозрастная структура населения Свердловской области

Доля городского населения составляет 85,9%, сельского – 14,1%, при этом на крупнейший город и областную столицу приходится более трети населения (34,8%): численность населения в Екатеринбурге составляет около 1,5 млн чел. На крупные города (от 100 до 500 тыс. жителей) приходится около 17,3% населения региона (около 745 тыс. чел), а на малые города, посёлки городского типа и сельские поселения – чуть более 47,9%.

Исходя из представленных данных генеральной совокупности нами была сформирована структура выборочной совокупности, включающая в себя пропорции, аналогичные реальному распределению населения в Свердловской области (табл. 2.1).

Таблица 2.1.

Распределение респондентов по полу, возрасту

	18–24		25–34		35–44		45–54		55–64		65+		Итого	
М	6%	72	9%	108	9%	108	8%	96	9%	108	7%	84	48%	576
Ж	6%	72	9%	108	10%	120	9%	108	9%	108	9%	108	52%	624
Итого	12%	144	18%	216	19%	228	17%	204	18%	216	16%	192	100%	1200

Таким образом, структура квотной выборки была реализована в нашем исследовании следующим образом (табл. 2.2.):

Таблица 2.2.

Распределение респондентов по полу, возрасту и месту проживания

		18–24		25–34		35–44		45–54		55–64		65+		Итого	
Екатеринбург (более 1 млн)	м	2%	25	3%	38	3%	38	3%	34	3%	38	3%	29	17%	202
	ж	2%	25	3%	38	4%	42	3%	38	3%	38	3%	38	18%	219
Крупные и большие города (100 тыс. – 500 тыс.)	м	1%	12	2%	18	2%	18	1%	16	2%	18	1%	15	8%	97
	ж	1%	12	2%	18	2%	20	2%	18	2%	18	2%	18	9%	104
Малые города (менее 100 тыс.)	м	2%	24	3%	36	3%	35	3%	31	3%	36	2%	27	16%	189
	ж	2%	24	3%	36	3%	41	3%	36	3%	36	3%	36	17%	209
ПГТ, сельские поселения	м	1%	11	1%	16	2%	17	1%	15	1%	16	1%	13	7%	88
	ж	1%	11	1%	16	2%	17	1%	16	1%	16	1%	16	8%	92
Итого		12%	144	17%	216	19%	228	17%	204	18%	216	16%	192	100%	1200

Результаты, полученные в ходе социологического исследования, позволили, с одной стороны, рассмотреть исследуемый предмет в различных ракурсах, с другой стороны, взаимно проверить результаты исследования, полученные при помощи каждого метода в отдельности.

Рассмотренные теоретико-методологические подходы, определяющие сущностное отношение к феномену добровольной бездетности, сложились в рамках понимания последнего как результат воздействия на индивидов различной совокупности факторов – преимущественно это общие социально-экономические условия, взгляды на современные процессы в сфере демографии как на трансформационные, наблюдающиеся во всех подсистемах современного общества, являющиеся «демографической революцией», факторы риска, связанные с рождением детей и т.п. Тем самым, каждый подход фиксирует определенный аспект, побуждающий людей добровольно выбирать для себя бездетный образ жизни.

В рассмотренных концепциях не представлен ценностно-рациональный подход к изучаемому феномену, предполагающей рассмотрение процесса выбора бездетности как осознанного и предопределенного конкретными факторами выбора, основанного на системе ценностей конкретно взятого индивида. Тем самым, концепции рационального выбора такого образа жизни не нашли отражения в современных теориях, рассматривающих вопросы бездетности.

На основании сформулированной нами теоретической идеи о том, что добровольная бездетность – это ценностно-рациональный выбор личности в данной главе исследования анализируются эмпирические данные, которые должны подтвердить данную гипотезу. Именно такой признак (ценностно-рационального отношения к выбору бездетности) является для нас тем критерием, на основании которого приверженцы бездетного образа жизни могут быть определены как номинальная группа.

Теоретико-методологическая разработка понятия добровольной бездетности позволила выявить перечень факторов, влияющих на данный феномен. Полагая, что выбор такой стратегии поведения как добровольная бездетность представляется нам как специфический ценностно-рациональный выбор, то к группам влияющих факторов мы относим: социально-экономические условия и характеристики, отношение к риску,

психологические и мировоззренческие установки, урбанистические тенденции и профессионально-карьерные характеристики и ориентации.

В первую очередь, рассмотрим рациональные причины отказа от родительства, они входят в группу факторов, связанных с социально-экономическими условиями. В рамках сложившихся социально-экономических условий все более отчетливо видны тенденции, связанные с добровольной бездетностью в преимущественно экономически благополучных странах, отдельных регионах конкретных государств (как правило более развитых), в представлениях секуляризованных и хорошо образованных граждан.

Современная достаточно напряженная социально-экономическая ситуация (финансовый кризис, расслоение российского общества, существенные отличия в развитии отдельных регионов, последствия пандемии коронавирусной инфекции и т.п.) связывается исследователями с негативным влиянием на процессы деторождения. Такие факторы как занятость родителей, безработица у женщин, затруднительное материальное положение многих семей, невысокие доходы и структура расходов, характеризующая российские семьи как неблагополучные, нехватка жилья, трудности в его содержании, сложности в образовании и последующем развитии и поддержке детей и т.п. – все они однозначно негативно отражаются на важнейших демографических показателях. В первую очередь, снижается рождаемость, также не обеспечивается воспроизводство населения (применительно к России – это острейший демографический вызов), семьи с детьми в подавляющем числе случаев испытывают финансовые трудности, трудности с трудоустройством молодой матери, с устройством детей в ясли, детские сады и т.п.

При этом, вполне привычной является ситуация в развитых странах, где также происходит рост добровольно бездетных семей, женщин, пар. И этот рост добровольной бездетности связан с факторами урбанизации, повышения качества жизни в крупных городах и районах, распространении высшего образования и роста бонусов, которые связаны с его получением,

широчайшими возможностями для трудоустройства женщин наравне с мужчинами и т.п.

В собственном исследовании было рассмотрено отношение к добровольной бездетности в зависимости от пола и возраста респондентов. Это важнейшие объективные характеристики людей, влияющих на конкретные типы отношений к изучаемому феномену.

Таблица 2.3.

Отношение к добровольной бездетности в зависимости от пола
(в % от числа ответивших)

Степень отношения к добровольной бездетности	Пол	
	Мужской	Женский
Необходимо предпринимать меры, чтобы сократить масштабы добровольной бездетности (отрицательно)	37,6%	28,9%
Каждый имеет право выбирать, как ему жить (нейтрально)	53,2%	64%
Необходимо создавать условия для распространения добровольной бездетности (положительно)	3,2%	2,9%
Затруднились ответить	7%	4,2%
Сумма:	100	100

В полученных данных таблицы 2.3. преобладающей тенденцией можно отметить нейтральное отношение к добровольной бездетности. Подавляющее большинство опрошенных мужчин и женщин (53,2% и 64% соответственно) четко отмечают в своих ответах, что хотели бы самостоятельно выбирать и решать, как им жить и что делать, особенно в отношении деторождения.

Большинство женщин (64 %) выбрали позицию, которая была описана такими словами, как «каждый имеет право выбирать, как ему жить», которая условно обозначена в исследовании как нейтральная. Половина опрошенных мужчин также присоединилась в своем мнении к такой позиции.

Такое мнение практически большинства опрошенных вероятно связано с общей тенденцией усиления толерантного восприятия многих происходящих процессов, возможно из-за действительно спокойного отношения к вопросу, или ввиду высокой занятости и отсутствия сформированной позиции по данному вопросу, желанию никаким образом не оценивать и не выражать те или иные позиции.

По полученным результатам, около 37,6% опрошенных мужчин считает, что *«необходимо предпринимать меры, чтобы сократить масштабы добровольной бездетности»*, условно обозначенной как отрицательное отношение к последней. Традиционно бездетность для мужчин связана, скорее, с возможностями их реализации в карьерном плане, в их выражении свободы и материального благополучия, однако, они определили свое отношение к бездетности скорее как отрицательное, вероятно, осознавая, что ответственность за принятие решения относительно рождения детей все же ложится на женщину и они могут только выразить свое отношение, при этом зачастую отказываясь от дальнейшей помощи в воспитании и содержания рожденных детей.

Негативная позиция женщин по данному вопросу лишь немногим меньше относительно мужчин (всего 28,9% опрошенных). И хотя в общем и целом отношение негативное, доля женщин в этой области меньше, в виду того, что традиционные представления женщин о бездетности связаны преимущественно с негативными событиями, такими как несчастье, страх, болезнь, напряжение в семье и т.п. Таким образом, характеризуя отношение к добровольной бездетности, женщины связывают эти события в большей степени с отрицательными характеристиками, трудностями и проблемами, зачастую испытывая напряженность и чувствуя себя при этом часто несчастными и больными.

Наконец, как и следовало ожидать, лишь незначительное количество опрошенных (3,2% мужчин и 2,9% женщин соответственно) поддержали тезис о том, что необходимо *«распространять идею добровольной бездетности и поддерживать ее сторонников»*. Позиции и отношение российских граждан к явлению добровольной бездетности относится к достаточно новой области исследований и поэтому таких кардинально радикальных идей встречается совсем немного, что связано с устоявшимся, в общем и целом, представлением людей о том, что семья традиционно представлена родителями, в первую очередь, с детьми.

Таким образом, на основании данных, приведенных в табл. 2.4, можно утверждать, что мужчины своим отрицательным отношением к феномену сознательного выбора бездетности показывают, что настроены на продолжение рода чаще (не осознавая в полной мере всех последствий деторождения), а женщины же относятся к добровольно бездетным более толерантно, нежели мужчины, ввиду устойчивых представлений о бездетности как негативном последствии для себя лично и нейтральном отношении для всех остальных людей в целом.

Гендерные особенности восприятия и отношения к добровольной бездетности были раскрыты также и в рамках мониторинг многочисленных публикаций в соответствующих группах в социальных сетях. Проведенный анализ показал, что активнее о своей жизненной позиции нежелания иметь детей говорят именно женщины. Как уже отмечалось ранее, женщины, выбирающие добровольную бездетность, чаще всего подвергаются осуждению и давлению со стороны общества, их часто критикуют за отсутствие материнского инстинкта и потребности в продолжении рода.

С одной стороны, этому есть логическое объяснение – общество в своем большинстве считает, что стать матерью – это основное женское предназначение, а карьера, хобби, путешествия, саморазвитие – это второстепенно для среднестатистической женщины. Без семьи и детей в нашем обществе женщина считается «неполноценной», особенно в возрасте старше 30–35 лет. Она может регулярно слышать об этом от родственников, знакомых, коллег и т. д.

Эти выводы были подтверждены анализом представлений о добровольно бездетном человеке («чайлдфри») в трактовках мужчин и женщин.

**Представления о добровольно бездетном
человеке («чайлдфри»)**
(в % от числа ответивших)

Представления о добровольно бездетном человеке («чайлдфри»)	Пол	
	Женщины	Мужчины
Женщин	21,2%	60,6%
Мужчин	12 %	14,3%
Представителей обоих полов	66,8%	29,1%
Всего	100 %	100 %

Полученные данные о гендерном различии представлений добровольной бездетности свидетельствуют о том, что в первую очередь респонденты отождествляют с категориями «чайлдфри» именно женщин. Мужчины практически в 60,6% случаев идентифицируют добровольную бездетность именно с женским полом, нежели сами женщины. Последние, напротив, при представлении добровольной бездетности думают о представителях обоих полов (разница между респондентами в 37,7 %), т.е. считают что осознанный выбор в пользу отказа от детей способны одинаково осуществлять представители обоих полов. Таким образом, представленность у обоих полов мнений о добровольной бездетности можно и следует рассматривать не только в отношении женщин, (что сегодня максимально популярно и отказ от детей негативно воспринимается и связывается исключительно с женской позицией), но и среди мужчин.

Данные, полученные нами в результате интервью, выявили существенные различия в мотивации добровольной бездетности гендерных подгрупп.

Для мужчин главным фактором выбора добровольной бездетности является, прежде всего, желание, жить комфортно и не снизить уровень комфортности жизни: *«Мне приятнее возвращаться в свой спокойный и тихий дом»*: – пара И-7, муж., 32 года, инженер, Екатеринбург; *«Я работаю с людьми и хочу приходить домой в тишину, а бывшая жена хотела семью, вот*

поэтому мы и развелись»: – И-16, муж., 37 года, кредитный консультант, Новосибирск и т.д.

Для женщин же этот мотив не является столь значимым. На ключевые позиции среди факторов, детерминирующих отказ от деторождения, выходят желание сохранить гармоничные отношения с любимым человеком, семейный уклад: *«остается больше времени на любимого человека и на свои хобби...»*, - пара И-8, жен. 37 лет, косметолог, Краснодар. Очень важным фактором для женщин, в отличие от мужчин является риск потери партнера, не желающего иметь детей. Из двух этих ценностей, желание родить ребенка и желание сохранить отношения с партнёром, не желающим иметь детей, они выбирают последнее (данные из анкетирования: *«муж не хочет иметь детей, у него уже есть ребенок от первого брака»*). Выявилось и очень важное влияние на выбор женщин такого фактора как, риски, связанные с беременностью и родами, опасения за здоровье свое и детей: *«Есть страх беременности, родов, различных генетических заболеваний»* – И-7, жен., 23 года, фотограф, Нижний Тагил.

Для мужчин отмеченные факторы не являются столь важными, что вполне объяснимо: вынашивание и рождение детей по определению не угрожает здоровью и жизни мужчин в сравнении с женщинами. При этом опрос показал, что для женщин значимыми факторами выступают страх беременности и роды, которые являются стрессогенными событиями для соматического и психического состояния, а также страх потери внешней привлекательности. Это вполне логично, т. к. именно женщины вовлечены в процесс родов и сталкиваются с рисками для здоровья и даже для жизни.

Таким образом, представителей обоих полов объединяет стремление к свободе и независимости, что считается наивысшей по значимости ценностью, а также нежелание обременять себя ответственностью. Различия между женщинами и мужчинами заключаются в том, что последние отмечают нежелание ставить под угрозу своё материальное благополучие. По сравнению с женщинами, интервьюируемые мужчины отдают работе менее существенное место в жизни, следовательно, можно предположить, что

мужчины отрицательно относятся к тому, чтобы нести материальную ответственность за детей и уделять весомое внимание работе, чем они того хотят. Также это выражается в стремлении «жить для себя», акцентируя свою независимость и потребность удовлетворять лишь интересы и влечения для себя. Важным является тот момент, что именно интервьюируемые мужского пола многократно упоминали материальные составляющие деторождения и воспитания, которые им придётся брать на себя: *«Я не готов к материальной ответственности, а безответственным я не хочу быть, поэтому мне лучше одному: – И-8, муж., 36 лет, комплектовщик, Казань.*

Как уже отмечалось ранее, женщины своим нежеланием следовать канонам общества в области гендерных ролей, чаще всего испытывают давление окружения. Добровольно бездетные женщины не желают принимать традиционные роли «женщины-домохозяйки» или «женщины-матери» и посредством добровольного отказа от рождения детей выражают некий протест навязыванию традиционных гендерных ролей. Таким образом, для женщин добровольная бездетность – это свобода выбора и саморазвития, свобода заниматься любимым делом, не отвлекаясь на детей. Женщины с высоким уровнем доходов и образования с большей вероятностью будут добровольно бездетными, чем другие женщины.

Исследование также выявило гендерные различия в отношении к материальному и финансовому аспекту. Мужчины больше акцентировали внимание на финансовом аспекте рождения и воспитания детей: *«На детей необходимо тратить много денег, я не готов к такому шагу в своей жизни», – И-9, муж., 28 лет, системный администратор, Барнаул. «Мне вполне хватает того, сколько я зарабатываю. Я себе не отказываю сходить в хороший ресторан, т.к. люблю вкусно покушать, купить какой-то дорогой гаджет и т.д. У меня нет намерения делиться с кем-то или еще больше работать, чтобы обеспечить семью»: – И-10 муж., 44 года, дизайнер, Москва.* Для женщин, как и для мужчин, также характерно стремление к свободе, которую они выражают через духовные составляющие – желание заниматься саморазвитием, хобби, профессиональной самореализации *«Саморазвитие,*

эзотерика, познание себя, путешествие – в жизни столько всего интересного, что я не хочу тратить время на ребенка»: - пара И-8, жен. 37 лет, косметолог, Краснодар. И у женщин, и у мужчин в структуре ценностей выявилась ориентация на индивидуализм, стремление к удовлетворению своих личных запросов, чему рождение и последующее воспитание детей, по их мнению, только препятствует.

Следующим важнейшим фактором, способным определённым образом влиять на отношение к добровольной бездетности, стал возраст респондентов (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Отношение к добровольной бездетности в оценках респондентов в зависимости от его возраста
(в % от ответивших)

	18-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65 +
Положительно	18,2	17,8	16,0	13,4	14,5	13,0
Скорее положительно	17,3	16,8	14,4	14,3	13,0	11,5
Нейтрально	41,8	45,2	42,5	33,0	26,5	19,8
Скорее отрицательно	11,1	8,3	12,5	18,9	23,1	25,4
Отрицательно	10,4	11,2	13,8	19,3	22,1	29,1
Затруднились ответить	1,2	0,7	0,8	1,1	0,8	1,2
всего	100	100	100	100	100	100

Как видно из результатов таблицы 2.3, максимальная доля опрошенных сконцентрирована на нейтральном отношении к добровольной бездетности. Такое отношение характерно для всех рассматриваемых возрастных групп. Максимально нейтрально относятся к бездетности опрошенные в возрасте от 25-34 лет (45,2% респондентов), что связано с возрастом, максимально дающим свободу и развитие, открывающему перспективы для самостоятельной жизни, возможностей зарабатывать и развиваться, максимально продуктивный возраст, когда думать о детях буквально не успеваешь, т.к. развитие современного мира происходит в колоссальных масштабах и темпах. С другой стороны, в ситуации экономических трудностей, нестабильности, неопределенности будущего, молодые люди также склонны в большей степени не думать о детях.

Наименьшие нейтральные оценки выразила лишь возрастная группа 65+ (19,8% опрошенных), что связано с укоренившимся мнением пожилых людей, воспитанных в общепринятых представлениях и традициях о семьях с детьми и исключительности ситуаций добровольного согласия с бездетностью. При этом вполне ожидаемым было получение итоговых величин отрицательных оценок в районе 29,1% от общего числа опрошенных именно в этой возрастной группе, взрослых, пожилых людей, что связано с безусловным негативным отношением и непониманием людей репродуктивного возраста отказа от рождения и воспитания детей (приемных), от возможностей радоваться такому событию, жертвовать собой и своими ресурсами на воспитание и поддержку своего потомства.

Исключительно положительно к бездетности относится не столь большая доля опрошенных (колеблется в пределах 20% практически в каждой рассматриваемой возрастной группе). Большую долю позитивно относящихся к явлению составляют молодые люди в возрасте 18-24 лет, что связано с практически повсеместным распространением повышения возраста первых рождений детей в семьях, у отдельно взятых женщин. Согласно официальным статистическим данным, средний возраст первородящих женщин в России находится около 30 лет, большая часть родивших первого ребенка женщин колеблется в промежутке между 30-40 годами, причем данный показатель превышает аналогичный показатель 2000-х годов в 3 раза.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что положительное отношение к добровольной бездетности находится в обратной зависимости от возраста респондентов (чем моложе возрастная группа, тем положительнее установки на бездетность).

Третьим параметром, влияющим на отношение к добровольной бездетности, был выделен уровень образования респондентов.

Сегодня уже стало традиционным считать абсолютно равными возможности развития для мужчин и женщин, благодаря доступности системы образования, лояльного рынка труда, ввиду чего тенденции бездетности будут увеличиваться. Рост интереса и потребностей для женщин в получении

образования и саморазвития связаны как с общими изменениями в социально-экономическом устройстве развитых стран, так и с кризисными тенденциями, в результате которых востребованность образовательных программ со стороны женщин увеличивается, в виду того, что отсутствует уверенность во внешней поддержке (другого человека, мужчины, государства), поэтому образование воспринимается как своеобразная инвестиция в дальнейшую стабильность, долгосрочное вложение в свое развитие и дети, в связи с этим, могут лишь приостановить такой процесс и помешать этому.

Собственное количественное исследование не продемонстрировало статистической зависимости между показателями уровня образования и желания иметь детей, вероятность ошибки составила 40%. Кроме того, многочисленные исследования, а также собственное количественное исследование в очередной раз показало, что между номинальными переменными возраста и желания иметь детей статистической зависимости установлено не было.

Однако качественное исследование позволило сделать вывод, что 48 респондентов из 56 участвующих имеют высшее образование и осознанную ориентацию на бездетность, о которой они заявили в ходе интервью.

Другое исследование подтверждает полученные в ходе качественного исследования результаты¹³⁸. Так, в европейских странах уровень образования может оказывать влияние на родительство и бездетность и тенденция такова, что высоко образованные женщины и менее образованные мужчины с большей вероятностью будут склонны к такой стратегии поведения в отношении детей.

Образование и желание иметь детей является популярным основанием для рассмотрения исследователями особенностей осуществления выбора людей в отношении деторождения. Публикации современных исследователей говорят о прямой зависимости и особенностях отношения к рождению детей у женщин с высшим и неполным высшим образованием и женщин со средним

---

¹³⁸ Григорьева Н. С., Куштанова В. А., Чубарова Т. В., Яковлева И. В. Бездетность в России: социологическое измерение / Н. С. Григорьева, В. А. Куштанова, Т. В. Чубарова, И. В. Яковлева // Народонаселение. 2013. № 4(62). С. 50-62.

образованием и более низкого уровня¹³⁹. Так в исследовании В.Н. Архангельского указано, что только результаты переписи населения могут давать картину зависимости числа рождений и планируемых рождений у женщин в зависимости от их образования и возраста. И именно в микропереписях 2010 и 2015 гг. было выявлено, что среднее число рожденных детей составляет 1,5 для женщин с высшим и неполным высшим образованием и 1,8 для женщин со средним профессиональным и более низким образованием¹⁴⁰. Можно предположить, что и минимально возможное количество детей или вообще их отсутствие тоже может быть связано с возрастом.

В качестве вывода можно сказать, что полученные данные свидетельствуют о том, что уровень образования выступает фактором скрытого влияния на отношение к добровольной бездетности и формирования данной поведенческой стратегии, воздействуя на выбор бездетности через формирование мотивов к карьерному росту, самореализации, разнообразной повседневной жизни, а также высоких требований к партнеру.

Важнейшим фактором, влияющим на отношение людей к добровольной бездетности, является восприятие и отношение к риску.

Большая доля рисков связывается людьми в отношении и боязни социальной изоляции и отсутствия социальной поддержки в пожилом возрасте – именно этот факт часто упоминают, говоря о причинах, по которым принимали решения о рождении своих детей некоторые родители. Тем самым, отсутствие такой восприимчивости и боязни позволяет говорить о наличии растущей тенденции отказа от детей. Сегодня популяризируются системы помощи и поддержки пожилым и нетрудоспособным гражданам, добровольные системы страхования, нормативно описанные и закреплённые

---

¹³⁹ Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Шульгин С. Г. Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогнозные сценарии // Народонаселение. 2019. Том 22. № 1. С. 21-39.

¹⁴⁰ Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Шульгин С. Г. Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогнозные сценарии // Народонаселение. 2019. Том 22. № 1. С. 21-39.

законодательством способы и формы поддержки в различных общественных институтах.

Важнейшими рисками сегодня становятся возможные проблемы со здоровьем, которые могут быть вызваны материнством или родительством в принципе. Попытка выявить влияние самооценки состояния здоровья на принятие решения «не иметь детей» привела к парадоксальным результатам. Респондентам задавался вопрос: «Как в целом Вы оцениваете состояние своего здоровья в настоящее время?».

Полученные результаты подтвердили предполагаемое, что боязнь за свое здоровье и отношение к нему будет связано с возможным деторождением. Так, самооценка состояния здоровья по 5-балльной шкале составила для всех мужчин 3,44 балла, для всех женщин – 3,54 балла. Для мужчин и женщин, не желающих иметь детей, оценки составили соответственно 3,03 балла и 3,10 балла. То есть для респондентов, не имеющих детей, характерны наименьшие оценки состояния своего здоровья. Люди, не имеющие детей боятся за свое здоровье, не видят дополнительной поддержки в этой области со стороны государства, медицинской отрасли (как государственной, так возможно и частной), поэтому в ситуации неопределенности, отсутствии четкого понимания на ориентации в этом плане общественных институтов, люди с большей вероятностью выберут бездетность, что снизит для них чувство рискованности в этой области. В этом смысле, для абсолютно здоровых людей смещение приоритетов в сторону бездетности должны настораживать и обеспечивать выявление причин такого поведения и отношения.

При этом вполне справедливым считают возрастающие риски, связанные с рождением каждого последующего ребенка, что, безусловно, вполне справедливо может сдерживать или вовсе останавливать женщин от этого процесса.

Так, например, по данным ВОЗ каждый день около 830 женщин умирают от предотвратимых причин, связанных с беременностью и родами, продолжает сохраняться достаточно высокая материнская смертность у женщин, живущих в сельских районах и в бедных территориях, районах,

странах; подростки подвергаются более высокому риску осложнений и смерти в результате беременности, чем взрослые женщины и т.п.¹⁴¹.

Следующая группа факторов, влияющая на выбор бездетной стратегии, относится к психологическим, связанным с личностным восприятием произошедших когда-либо событий, связанных с рождением детей, родительством, межличностными отношениями.

В ходе проведенного интервью приверженцы добровольной бездетности дали следующие ответы на вопросы о причинах и мотивах выбора бездетного образа жизни: они отчетливо выделили свои установки на бездетность, которые связаны с разнообразными психологическими переживаниями (преимущественно в своем детстве).

Укажем те установки, которые связаны с детскими **психотравмами**:

– обиды на родителей: *«...на улице весна, подруги зовут гулять, а мне нельзя, я в няньках, в такие моменты просто начинаешь ненавидеть своих родных»*: – И-6, жен., 37 лет, шеф-повар, Волгоград;

– неприязнь к детям из-за их деструктивного поведения: *«...они капризные, шумные, и им постоянно что-то нужно»*: – И-10 муж, 44 года, дизайнер, Москва;

– воспоминания о детских психотравмах: *«Когда у меня умерла сестра, я видела, как страдает мама, вдруг и в моей семье случится такое горе, я хочу себя уберечь от этого»*: – И-3 жен., 21 год, фриланс, Краснодар.

Эти мотивы стали наиболее популярными в области детских психологических травм. Люди бессознательно проецируют свой детский опыт на себя как родителя и на своего потенциального ребенка. Чтобы избежать негативного будущего, они приходят к решению об отказе рождения детей.

Вместе с тем, проведенное интервью и данные вторичных исследований позволяют зафиксировать тот факт, что в ситуации с воздействием психологического фактора на особенности восприятия бездетности чаще всего нежелание иметь детей не фиксируется неизменно, на всю жизнь, оно

---

¹⁴¹ Материнская смертность [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/maternal-mortality> 12.01.2022).

способно изменяться. Так, например, если участвующие в исследованиях респонденты в своем юношеском возрасте выражали однозначный отказ от деторождения, то последующие исследования (например, спустя 10 лет) могли зафиксировать изменение этой позиции (однако при этом детей у таких людей также могло и не появиться к этому времени)¹⁴².

Следующий важный фактор, рассматриваемый как в концепциях исследователей феномена бездетности, так и выделенный в настоящем исследовании как один из важнейших – это фактор урбанизации. В этом контексте были изучены места проживания опрашиваемых и их отношение к добровольной бездетности.

Добровольный выбор бездетного образа жизни характерен именно для жителей городов, прежде всего мегаполисов и крупнейших городов (численность населения от 500 тыс.), а также для тех молодых людей, которые покидают поселения малого и среднего типа с целью обосноваться в большом городе. Опрос, проведенный диссертантом, подтвердил данный факт: практически все информанты были городскими жителями, в основном мегаполисов или крупнейших городов. Все информанты, принявшие участие в интервью, являлись жителями мегаполисов или крупнейших городов. Именно они максимально четко в своих позициях выражали свой добровольный отказ от родительства, подкрепленный рядом других названных факторов.

Феномен бездетности коренится главным образом в растущей урбанизации, высокой цене жилья, напряженной конкуренции за рабочие места и растущих перспективах для женщин. В настоящее время более половины живущих на земле граждан проживают именно в городах, темпы урбанизации только усиливаются. С одной стороны, это является полезным и связанным с развитием общества, особых видов деятельности, профессионализации, ростом возможностей и т.п. А с другой стороны, данный

---

¹⁴² Кольцова, И. В. Чайдффри как социокультурная социально-психологическая проблема в контексте современного материнства / И. В. Кольцова // Педагогика и психология родительства и семейного воспитания: Учебное пособие / Под общей редакцией С.В. Бобрышова. – Москва : Знание-М, 2020. С. 162-175.

процесс связан и с многочисленными проблемами – возникают проблемы одиночества, разрозненности отдельных социальных групп и индивидов, роста независимости и т.п. И развитием таких тенденций может стать как раз отказ от деторождения как форма своеобразного нежелания жертвовать каким-либо благами и факторами, своим успехом и свободным временем. Как результат, исследователи фиксируют абсолютно четкую закономерность – рождаемость в странах с высокой урбанизацией очень низкая¹⁴³.

В проведенном количественном исследовании было зафиксировано отношение к факту отсутствия детей у жителей городов Свердловской области.

Таблица 2.6

Отношение респондентов к людям, не желающим иметь детей
(в % от числа ответивших)

Отношение к людям, которые не хотят иметь детей	Более 1 млн жителей	От 100 до 500 тыс. жителей	Менее 100 тыс. жителей	ПГТ, село, деревня
Положительное	22,2	18,9	13,3	12,3
Скорее положительное	15,3	16,3	14,9	11,9
Нейтральное	39,1	37,4	30,8	28,5
Скорее отрицательное	10,9	13,7	19,1	23,2
Отрицательное	11,8	12,8	21,1	22,9
Затруднились ответить	0,7	0,9	0,8	1,2
Всего	100	100	100	100

Полученные в таблице 2.4 данные свидетельствуют о вполне нейтральном отношении опрошенных к ситуации бездетности у других людей. При этом максимально нейтральные оценки характерны именно для жителей крупных городов, мегаполисов, что вполне соответствует привычной сложившейся ситуации (порядка 39,1% опрошенных считает данную ситуацию для современности вполне привычную и не вызывающую никаких особо ярко выраженных негативных или позитивных оценок). Действительно, жители мегаполисов и крупнейших городов существенным образом

¹⁴³ Новоселова, Е. Н. Традиционная семья в большом городе: социальный атавизм и необходимая ценность / Е. Н. Новоселова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 166-188.

разобщены, наблюдается процесс нуклеаризации семьи, многие совместные формы взаимоотношений затруднены (в связи с повышенной загруженностью, территориальным фактором и т.п.). Это может прямо влиять на отказ от родительства.

Кроме этого, для жителей Екатеринбурга (численность населения свыше 1 млн. чел.) характерна максимальная доля положительно относящихся к отсутствию детей среди всех других групп опрошенных (22,2% от общего числа опрошенных респондентов), что также подтверждает сформированное мнение таких жителей относительно перспектив рождения детей в городах, возможностей своего саморазвития в связи с рождением потомства и т.п. Такая группа населения больше ценит комфорт и благополучие и не готова жертвовать достигнутыми результатами в своей жизни в связи с появлением детей.

В противовес этой группе опрошенных отчетливо выделяются жители ПГТ, сельской местности и деревень, которые среди всех групп респондентов относятся «скорее отрицательно» к ситуации отсутствия детей у других людей (всего 23,2% опрошенных). Это также четко коррелирует с привычной картиной современности и выводами исследователей относительно того, что семьи в сельской местности больше ориентированы на рождение детей, на привычные формы семей, такие семьи гораздо более активно реагируют на формы поддержки семей и т.п.^{144 145}

Наконец, можно отметить, что средние города в своем отношении тяготеют больше к крупным (положительно относятся к бездетным людям порядка 18,9% респондентов, а отрицательно лишь 12,8%), а малые города - наоборот к сельской местности (это выражается в том, что в них отрицательно относятся к отсутствию детей 21,1% опрошенных, а положительно лишь 13,3%). Это также связано с особенностями урбанизации, ее последствиями,

---

¹⁴⁴ Щербакова Е. Чем ниже уровень урбанизации, тем больше различия в рождаемости горожан и сельских жителей // Демоскоп Weekly. 2006. № 2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0255/barom02.php>;

¹⁴⁵ Новоселова, Е. Н. Традиционная семья в большом городе: социальный атавизм и необходимая ценность / Е. Н. Новоселова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 166-188.

более тесной связи средних городов с близлежащими крупными, как правило региональными центрами, а малые города – наоборот, практически ничем не отличаются от сел, деревень, поселков городского типа.

Как следствие, именно в городской среде у молодых людей формируются разнообразные новые интересы и ценности: не только «закрепиться» в городе, создать семью, но и получить образование, развиваться, строить карьеру, путешествовать, интересно проводить досуг. В этой ситуации молодая городская семья откладывает рождение ребенка «на потом» либо вообще выбирает бездетность. Тем самым, можно однозначно утверждать, что процессы урбанизации являются фактором явного влияния на выбор бездетного образа жизни.

Профессионально-карьерные ориентации также, на наш взгляд, способны повлиять на выбор бездетности.

Традиционное понимание зависимости профессионального развития и наличия детей находится в плоскости такого отношения, когда работодатель часто диктует свои условия и людям, решившимся на детей, приходится существенно жертвовать многими аспектами своей семейной жизни, либо жертвовать собственно семьей. И если с супругой (супругом) в этом отношении еще можно договориться, то в ситуации с детьми это конструктивно сделать вряд ли получится. Культ карьеры, успеха, саморазвития, амбиций прочно укрепился в современном обществе. Люди прекрасно понимают, что в последнее время рассчитывать на помощь и поддержку со стороны вряд ли придется и важно самостоятельно обеспечить себе уверенность в завтрашнем дне, быть источником для помощи и поддержки себя самого несмотря ни на какие условия и обстоятельства. Дети в этом отношении явно снижают число возможностей и повышают риск не суметь или успеть достичь требуемых объемов, масштабов профессионализма.

В отношении женщин эта ситуация усложняется еще больше. Если мужчины могут максимально отстраниться от семейных трудностей (даже при условии хорошей, стабильной семьи) и добиваться значимых результатов, то выбор женщиной карьеры в противовес семье выглядит сегодня до сих пор

крайне нестандартно. Рождение детей определенно воспринимается сегодня большинством людей как серьезный «конкурент» профессионального роста.

Именно поэтому частота отказа в пользу добровольной бездетности усиливается в последнее время все больше и больше и его частой причиной становится успешная карьера и профессиональное развитие любого из возможных родителей. Тем самым, эмансипация, интерес людей к карьере и самореализации неизбежно не только отодвигает материнство и снижает число детей в семье, но и может становиться причиной полного осознанного отказа от детей.

Обе подгруппы (детные и бездетные) в ходе анкетного опроса отметили наличие высшего образования у сторонников добровольной бездетности, что также нам может говорить о карьероориентированности бездетных (1,97). Это подтверждает данные интервью – наличие высшего образования отметили 47 информантов из 56.

А в качестве причин и мотивов, связанных с нежеланием ограничивать свободу и брать на себя ответственность за воспитание детей, респонденты достаточно часто говорили в таком ключе: *«У меня есть мечта – стать директором, у меня пока нет времени на ребенка»*: – пара И-3, жен., 34 лет, руководитель проектов, Санкт-Петербург.

Также важнейшую группу влияющих факторов можно связать с мировоззренческими позициями людей, которые связаны с фундаментальными установками, трактующими устройство жизни и мироздание, в том числе и через религиозные отношения. В связи с этим, одной из задач исследования являлось изучение установок на бездетность, рассматриваемую нами сквозь религиозную принадлежность индивидов.

В литературе достаточно популярно мнение относительно того, что секуляризация общества тоже может быть одним из факторов, способствующем какой-либо форме отказа от детей¹⁴⁶. В ходе достаточно популярной тенденции, связанной с утратой социальной значимости церкви,

---

¹⁴⁶ Узланер Д. А. Секуляризация как социологическое понятие (по исследованиям западных социологов) / Д.А. Узланер // Социологические исследования. 2008. № 8(292). С. 62-67.

религиозного мышления, веры, неизбежно происходит пересмотр отношения к семье, детям, взаимоотношениям внутри семьи. Тем самым, было интересным узнать, насколько отличается отношение к бездетности в зависимости от отнесения себя человеком к верующему или неверующему слою.

В полученных результатах в очередной раз превалируют цифры достаточно нейтрального отношения двумя рассматриваемыми группами опрошенных. И почти 30% верующих и 34,3% людей, не считающих себя истинно верующими, относятся к сторонникам добровольной бездетности, к собственно бездетным людям вполне нейтрально. Так говорит действительно большая и весомая часть. Вероятно в этом прослеживается как тенденция существенно более высокой терпимости к самым разным проявлениям людей, так и снижение популярности для людей религиозной сферы общественной жизни.

Вместе с тем, можно отметить, что все же большая часть именно верующих опрошенных – 50,3% - говорят о скорее негативном или полностью негативном отношении к добровольно бездетным. В то время как люди, не считающие себя верующими, почти в равных долях относятся как положительно (29,5 % респондентов), так и отрицательно (35,4% ответивших) к рассматриваемым категориям людей.

Наконец, можно раскрыть те самые ценностные ориентации, которые выделены респондентами и которые, на наш взгляд, основаны на вышеназванных факторах и раскрывают тем самым в ценностно-рациональном отношении к добровольной бездетности.

Для выявления значимости конкретных ценностей, связанных с детьми, семьей, ориентациями на родительство, были изучены мнения опрошенных по поводу того, что должно быть у человека, чтобы считать его счастливым. С этой целью респондентам был предложен открытый вопрос. Кластерный анализ позволил объединить ответы в несколько групп и получить следующие результаты (табл. 2.7).

Мнения о характеристиках счастливого человека
(допускалась возможность выбора нескольких вариантов ответа)

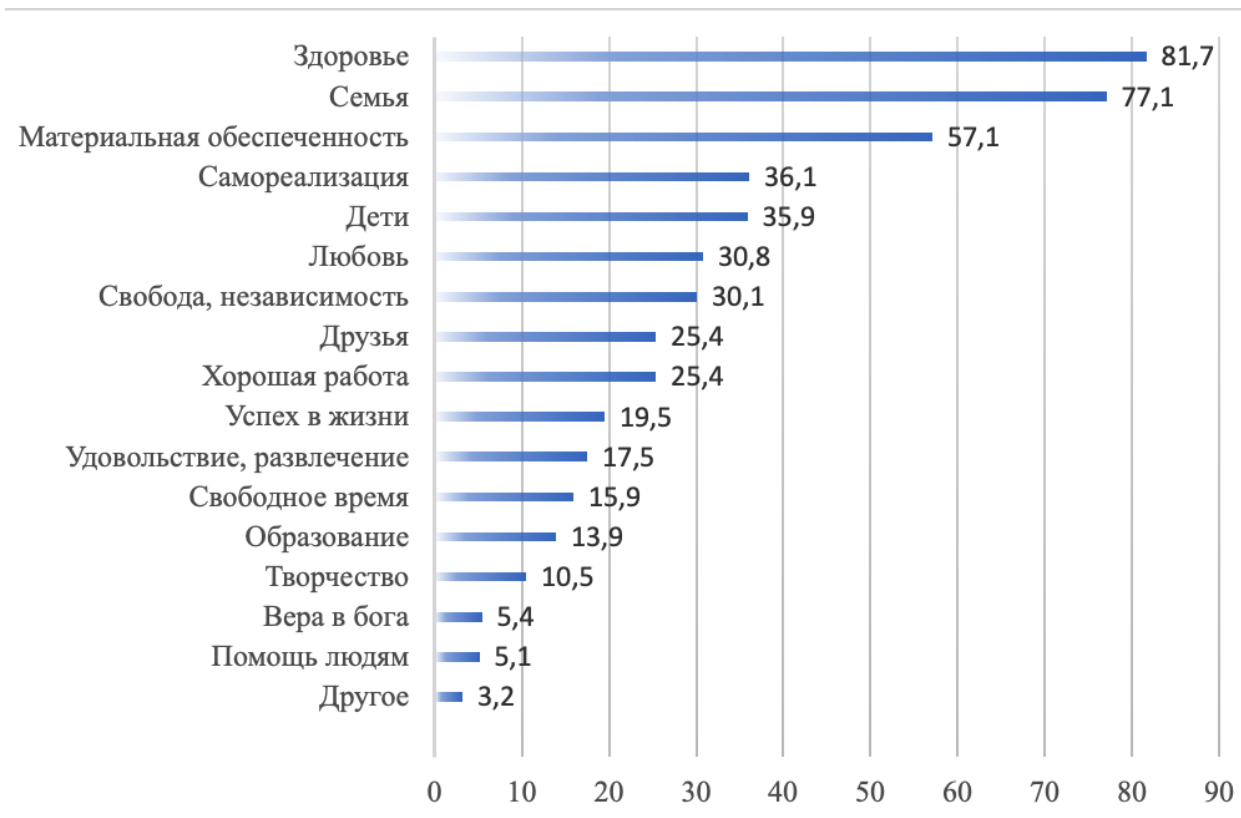
Ответы	%
Семья (здесь ответы респондентов, связанные с семьей: «большая семья», «счастливая семья», «семья и дети»)	37,5
Здоровье (физическое и эмоциональное)	24,8
Близкие люди, друзья, социальное окружение (включено все, что с ними связано, их здоровье, благополучие и пр.)	19,3
Деньги, материальное благополучие	17,6
Внутреннее ощущение счастья (комфорта, порядка, гармонии, душевное спокойствие и пр.)	13,1
Карьера, любимое дело или деятельность	9,3
Любовь	8,4
Жизненные цели, мечты, ценности	5,5
Сама жизнь как счастье	3,3
Свобода (сама по себе, также выбора, действий и пр.)	3,1
Любовь к самому себе, уверенность к себе	2,8
Ощущение того, что счастлив, удовольствие от жизни	1,7
Самореализация	1,7
Удовлетворенность во всём	1
Вера	0,7
Другое	1,6

Данные, приведенные в табл. 2.5, свидетельствуют о том, что счастье, в понимании жителей Свердловской области, заключается в разном, но прежде всего оно ассоциируется с семьей (максимальное число ответов респондентов, составляющее 37,5% от общего числа опрошенных), здоровьем (такую ценность выбирали 28,5% респондентов), благополучным социальным окружением (близкими людьми, друзьями и т.п.) – это отмечало практически пятая часть от всех участников исследования, материальным благополучием (18% респондентов) и внутренним ощущением счастья (13,2% опрошенных).

Важность изучения ценностных ориентаций связывается нами с особенностями трансформации структуры ценностных ориентаций, особым отношением к изучаемому феномену добровольной бездетности, изменению отношения в обществе к ней.

Так можно указать на имеющиеся результаты по структуре ценностей граждан Свердловской области. В рейтинге самых значимых ценностей для

населения Свердловской области – здоровье, семья и материальная обеспеченность (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Система жизненных ценностей жителей области
(допускалась возможность выбора нескольких вариантов ответа)

По данным диаграммы на рис. 2.2 видно, что большой разницы в этих мнениях и в результатах, полученных в рамках собственного исследования, не имеется. Здоровье традиционно считается базовой ценностью для многих респондентов, ведь без здоровья очень сложно реализовать все другие пункты в жизни. На втором месте – семья. Как показал анализ предыдущего опроса, семья для респондентов не только ценность, но и тот фактор, который делает или может сделать их счастливыми. На третьем месте материальное обеспечение, его уровень. Вместе с тем в сознании части респондентов существует разрыв в оценках ценностей семьи и детей: если семья возглавляет иерархию жизненных ценностей, то рейтинг детей существенно ниже.

В этой связи мнение добровольно бездетных позволит актуализировать ценность семьи для данной категории людей.

Интервьюируемым было предложено ответить на следующие вопросы: на ваш взгляд, для чего нужна семья? Опишите свою семью. Интересно

отметить, что упоминание любви в описании семьи у бездетных пар не занимает центральное место: это может свидетельствовать о рационализации отношений, где семья больше рассматривается как взаимный обмен энергией и своеобразное «места отдыха». Сама по себе любовь в понимании наших респондентов не является первостепенной причиной для создания семьи и не делает двух людей «семьей» *«Ценности нашей семьи – забота друг о друге, достижение общих целей. Распределение ролей – мы все делаем вместе: работаем вместе, готовим по очереди, уборкой также занимаемся вместе»*: – пара И-5, муж., 29 лет, музыкант, Челябинск. *«Хм... думаю, что для нас основа семьи – это зрелое отношение к жизни и относительная финансовая независимость друг друга, физическая и психологическая совместимость, взаимоуважение, совместное творчество и поддержка»*: – пара И-4, муж., 38 лет, предприниматель, Нижний Новгород.

Одним из отличий трансформированной семьи является сплочение на основании общей ценности индивидуализма *«Я не хочу растворить свою личность в ребёнке. Общество называет таких людей эгоистами, пусть так, но нас это устраивает»*: – пара И-3, жен., 34 года, руководитель проектов, Санкт Петербург. Вместе с акцентированием значимости своей личности и отсутствием желания ее «растворять», в этой цитате можно выявить понимание сторонниками бездетных семей смешение и растворение личностей, связанное с детьми. Следует отметить то, что против подобного растворения выступают в основном добровольно бездетные женщины, что связано с типичным гендерным маркером в детных семьях, где на женщине лежит основная часть обязанностей по заботе о детях.

Можно также предположить, что принятый в добровольно бездетной семье порядок в большей степени значим с точки зрения женской гендерной социализации, поскольку формирует иную роль женщины в семье. Возможно, решение быть осознанно бездетным в семье остается именно за женщиной, т. к. ответственность за детей в нашей стране в большем объеме несет именно она. Разрыв дружеских и иных связей с женщинами, принявшими роль матери и принявшими иные ориентиры в жизни, наши интервьюируемые описывают

как нечто естественное и взаимное: *«Подруги, с которыми я дружила до рождения у них детей, постепенно ушли из моей жизни с рождением ребёнка. Мы просто не смогли друг с другом общаться».*

Особо можно отметить такой факт, выделяемый добровольно бездетными парами и людьми, который удалось выявить в ходе интервью.

Так, к примеру, описывая традиционные семьи, в числе которых и родительская семья, интервьюируемые отметили одним из ее признаков направленность на «показуху», т. е. внешнее одобрение и старание соответствовать нормам и ожиданиям, принятым в обществе. Упоминая о своей семье, добровольно бездетные, наоборот, акцентируют внимание на интимности и частности личной семейной жизни.

Далее рассмотрим описание опыта дифференциации обязанностей в бездетных семьях в гендерном контексте. Информанты описывают свои отношения в основном, как партнерские, подчеркивая размытость гендерно маркированных ролей в быту. *«Кто раньше пришел домой с работы, тот и готовит: – пара И-1, жен., 27 лет, художник, Челябинск; «В быту, что-то у нас поделено или делает тот, кто проиграл в какую-нибудь игру. Ну или просто если другой устал, не может или лень»: – пара И-4, жен., 38 лет, домохозяйка, Нижний Новгород.* Больше всего на этом акцент делают именно женщины. Однако одна из респонденток поделилась комментарием о том, что это в какой-то степени ощущается через давление общества: *Я часто слышу: «Как так, жена тебе не готовит ежедневно?» – спрашивает коллега мужа. «Ты с ума сошла, разрешать мужу выходные проводить вне дома»: – пара И-3, жен., 34 года, руководитель проектов, Санкт-Петербург.*

Тем не менее женщины в таких семьях работают наравне с мужчинами, следовательно, степень занятости у обоих партнеров будет равной. Однако, по оценке самих женщин, они вкладываются в семейный бюджет в меньшей степени, несмотря на то, что работают наравне с мужчинами.

Следует предположить, что отсутствие четкого разделения обязанностей в подобных семьях является одним из главных условий

поддержания механизма организации солидарности взаимодействия в хозяйстве.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что необходимо учитывать ценность семьи в представлениях информантов, и нельзя сказать, что добровольно бездетные семьи – это дефамилизация современного общества. Семья по-прежнему является одной из ключевых ценностей, однако в качестве главных функций семьи, с точки зрения выбирающих сознательный отказ от детей, выступают: психологическая поддержка, поддержание комфорта в духовном и материальном плане, саморазвитие и т. д. В появлении детей такие семьи видят опасность поддерживаемым ими ценностям. Родительство понимается ими как труд (а оно действительно является трудом), требующий дополнительных издержек ресурсов, тем самым нарушая внутреннюю гармонию семьи и семьи как места отдыха и покоя для личности.

Важное место в системе жизненных ценностей в обоих исследованиях отводится детям. Через трактовку и отношение к данной ценности респондентов была предпринята попытка выявить и изучить оценки добровольной бездетности как сторонниками добровольно бездетного образа жизни, так и представителями традиционных семей.

Респондентам предлагалось оценить по 5-балльной шкале высказывания и степень согласия с ними (табл. 2.8).

Таблица 2.8

Отношение респондентов к детям

(1 балл – полностью не согласен, 5 – полностью согласен)

№	Высказывание	Среднее	Мода
1.	Каждый человек за свою жизнь должен воспитать хотя бы 1 ребенка	2,87	3
2.	Наличие детей препятствует успешному построению карьеры	2,22	1
3.	Дети укрепляют семью	2,87	3
4.	Ребенок может разрушить семейную идиллию и нарушить гармонию между супругами	2,14	1
5.	Дети – это будущее страны	3,87	5
6.	Дети тратят бюджет страны (материнский капитал, пособия и т. д.)	1,71	1

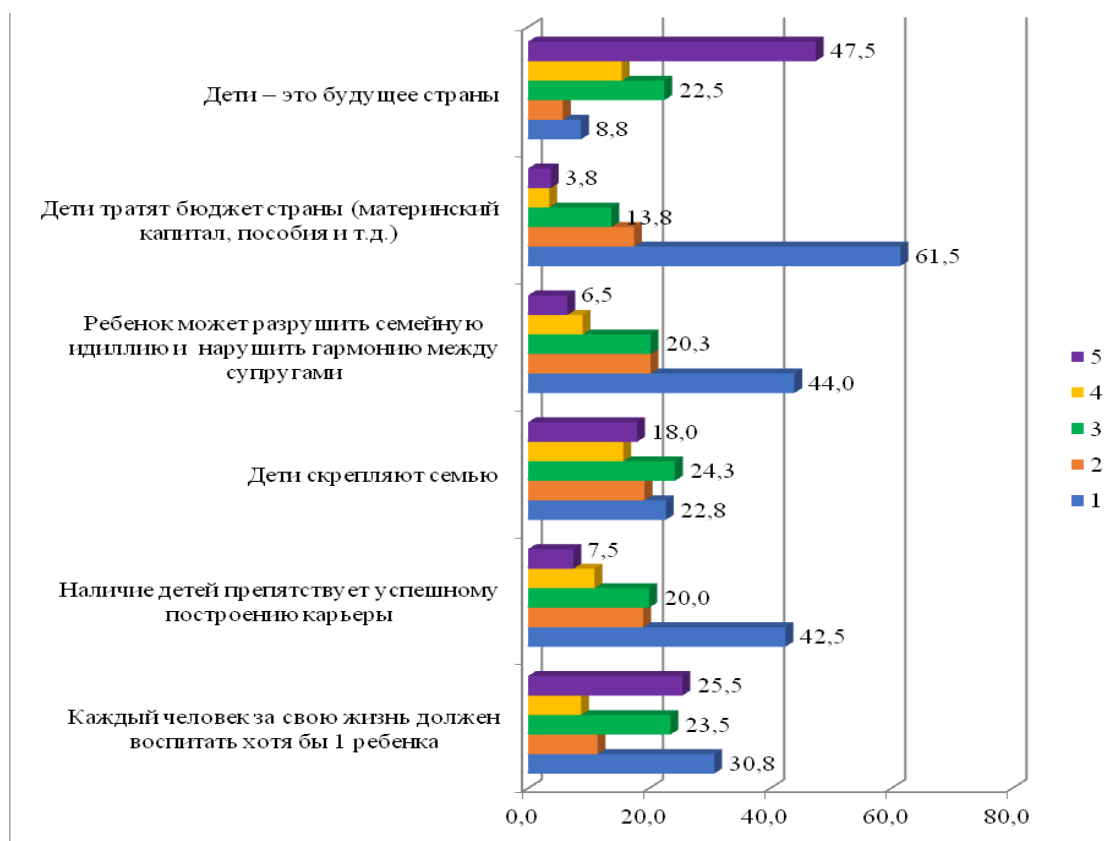
По данным табл. 2.6 можно увидеть, что самое большое среднее значение по высказыванию «Дети – это будущее страны» (почти половина респондентов полностью согласились с этим высказыванием – 51%). Сегодня еще достаточно часто встречаются мнения о важности соблюдения общепринятых стандартов, о желании соответствовать общепринятым нормам и привычным формам мироустройства, пока сохраняется большое количество, живших в Советском союзе, помнящих стабильность и долгие годы формируемый уклад, привычные для всех нормы и стандарты.

В представлении же бездетных, ребенок в традиционной семье является фундаментом, вокруг которого эта семья начинает строиться, иначе говоря – формируется родительство, а для них самих – это скорее – «помеха». Говоря о том, как рождение детей может сказываться на жизни молодых родителей, респонденты в первую очередь рассуждают о том, что дети будут мешать им проводить время с собой и заниматься хобби *«Я люблю посидеть с книжкой в тишине и спокойствии»*: – пара И-5, жен., 27 лет, тату-художник, Челябинск. С появлением детей в семье меняются приоритеты, и это может сказываться на комфорте: *«Мы любим нянчиться с детьми друзей, но нам приятнее возвращаться в свой спокойный и тихий дом»*: – пара И-2, муж., монтажник, Москва.

Таким образом, как отмечают осознанно бездетные, ребенок в семье становится угрозой материальному и психическому комфорту и личностному развитию.

На втором месте идут высказывания, связанные уже с личностными ожиданиями и последствиями наличия у людей детей. Так часто отмечалось то, что «Дети укрепляют семью» (среднее значение 2,87) и «Каждый человек за свою жизнь должен воспитать хотя бы 1 ребенка» (аналогичное значение среднего). И хоть это такие достаточно личные позиции, вместе с тем они также пронизаны чувством долга и ответственности если не перед государством, то хотя бы перед самим собой или будущими детьми. Но по этим суждениям нет единогласного мнения у респондентов, так как проценты

ответов по 5-балльной шкале распределились примерно в одинаковом процентном соотношении (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Согласие с суждениями
(1 балл – полностью не согласен, 5 – полностью согласен)

В своем большинстве респонденты не согласны с такими суждениями, как «Наличие детей препятствует успешному построению карьеры» (42,5% респондентов), «Дети тратят бюджет страны (материнский капитал, пособия и т. д.)» (61,5% опрошенных), «Ребенок может разрушить семейную идиллию и нарушить гармонию между супругами» (44% респондентов). Что касается последнего высказывания, Гарвардский психолог Дэниель Гилберт пишет, что семейные пары счастливы в начале брака и в период «пустого гнезда», т. е., по его мнению, пара счастлива именно в тот период, когда не обременена детьми¹⁴⁷.

Таким образом, негативные высказывания в отношении наличия в семье детей не характерны для жителей области, о затруднениях в жизни, связанных именно с детьми, опрошенные говорят лишь в 7-8% случаев.

¹⁴⁷ Гилберт Д. Спотыкаясь о счастье. – СПб. : Питер, 2008. С. 426.

Логичным в связи с этим было бы продолжить изучение отношения к бездетности через рассмотрение репродуктивных установок жителей области.

Респондентам был задан вопрос о том, какое количество детей в семье должно быть, по их мнению, в идеале и респондентам в возрасте от 18 до 54 года был задан вопрос «Сколько детей они хотели бы иметь в собственных семьях?».

Опрос показал, что среднее значение в идеале 2,88 – это от 2 до 3 детей в семье. Среднее идеальное количество детей характеризует представление респондента о наилучшем числе детей в семье в целом, и не обязательно в его семье. По мнению ряда исследователей (Борисов В.А.,¹⁴⁸ Сметанин В.Н.¹⁴⁹ и др.), среднее идеальное число детей отражает представления людей о социальных нормах детности, о наилучшем количестве детей при определенных обстоятельствах, жизненных условиях.

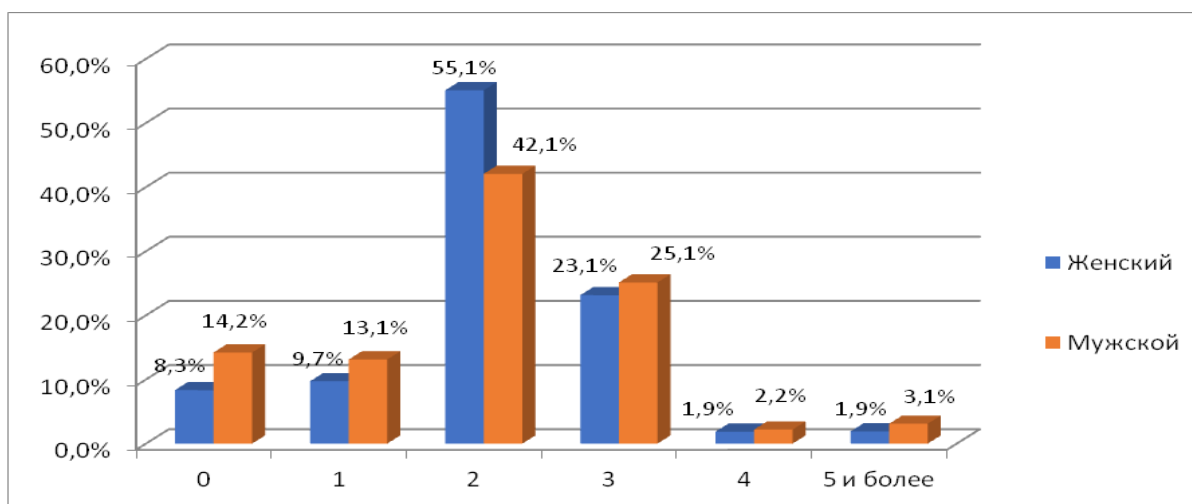
В данном исследовании среднее значение желаемых детей в собственных семьях несколько ниже идеального значения 2,08 – в среднем по 2 ребенка в семье. Это говорит о том, что респонденты осознают необходимость воспроизводства населения и понимают, что в идеале должно быть в каждой семье как можно больше детей, но вместе с тем рожать большое количество детей сами они на сегодняшний день не готовы. Более того, статистический анализ данных показал, что имеется прямая связь между идеальным и желаемым количеством детей. Коэффициент корреляции Спирмена равен 0,63. Это означает, что чем выше показатели идеального количества детей у респондентов, тем выше показатели желаемого количества детей.

Важно в связи с этим представить мнения о желаемом количестве детей в зависимости от пола опрашиваемых (рис. 2.3).

---

¹⁴⁸ Борисов В.А. Демография : учебник для вузов. – М. : Нота Бене, 2001. С. 272.

¹⁴⁹ Сметанин В.Н. Роль поведенческих факторов в формировании репродуктивного здоровья подростков. С.18-27.

Рис. 2.3. Желаемое количество детей в зависимости от пола
(в % от числа ответивших)

Если посмотреть по гендерным различиям, то по вопросу об идеальном количестве детей в семье ответы распределились примерно одинаково среди мужчин и женщин (данные колеблются в районе 2 детей и так считает 55,1% женщин и 42,1% мужчин). Этот результат также связан с общероссийским показателем, когда наличие большего числа детей, к сожалению, обходится достаточно «дорого» для среднестатистической семьи и осознавая это люди с трудом и очень редко соглашаются на следующих потомков. А рождение детей в крупнейших городах и мегаполисах еще больше усугубляет и усложняют данный выбор. Исследователи констатируют в связи с этим существенное снижение уровня жизни у подавляющего числа семей, неизбежно «отбрасывает людей в более низкий класс»¹⁵⁰.

В тоже время по полученным результатам мы видим чуть большую долю мужчин (25,1% респондентов), чем женщин (23,1% опрошенных), которые склоняются к многодетности. Немного нетрадиционные результаты вероятно связаны с тем, что мужчины вероятно отвечали максимально отвлеченно, вероятно выражали не свою личную позицию, а думали, как считает большинство. Ведь зачастую решение относительно рождения любых детей в принципе принимается исключительно женщинами, мужчины чаще всего

¹⁵⁰ Новоселова Е. Н. Традиционная семья в большом городе: социальный атавизм и необходимая ценность / Е. Н. Новоселова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 166-188.

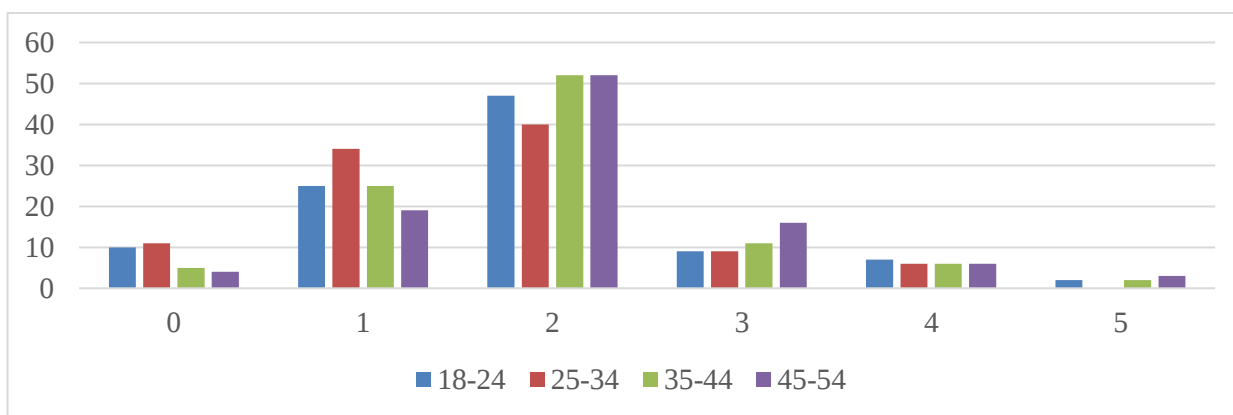
оказывается в ситуации уже свершившегося и принятого решения женщиной самостоятельно.

Также в распределение ответов по вопросу о желаемом количестве детей есть явные различия в процентах о желании бездетности (мужчин, не желающих иметь детей на 5,9 % больше, чем женщин (8,3%). К малодетности (до 2-х детей) склоняются примерно одинаковое соотношение мужчин (около 27% опрошенных) и порядка 20% женщин, только женщин больше, чем мужчин, желающих иметь не одного ребенка, а двоих.

Можно утверждать, что малодетность становится отличительным признаком семейных отношений в современном обществе. Основаниями возникновения этой тенденции являются: причины экономического характера, связанные с материально-финансовыми трудностями; проблемы медицинского характера, а также изменения на уровне ценностных установок и т. д.

В тенденциях к многодетности прослеживается, наоборот, немного большее количество мужчин, которые желают иметь много детей, относительно таких же женщин, но разница в их количестве незначительная (3,1% и 1,9% соответственно).

Мы выявили такую закономерность, что чем старше респондент, тем больше среди них желающих иметь многодетную семью (рис. 2.6). Коэффициент Спирмена равен 0,15. Также прослеживается незначительная разница в желаемом количестве детей среди молодежи от 18 до 24 и от 25 до 34 лет: молодежь до 24 лет настроена на большее количество детей по сравнению со старшей подгруппой. Это указывает на то, что есть вероятность, что в будущем молодежь до 24 лет еще проявит желание иметь большее количество детей.

Рис. 2.6. Желаемое количество детей в зависимости от возраста
(в % от числа ответивших)

Также в результате корреляционного анализа выявлено, что чем больше детей было в семьях самих респондентов, тем чаще они считают, что в идеале детей должно быть больше. Коэффициент Спирмена равен 0,18.

Количество детей в собственной семье никак не влияет на желаемое количество детей респондентов (статистической связи обнаружено не было). Между тем четверо из информантов на вопрос о причине установки на добровольную бездетность отметили негативные воспоминания о собственном детстве «...когда умер отчим, мать осталась с 4-мя маленькими детьми, и мне в принудительном порядке приходилось сидеть со своими сестрами-братьями, отчего я далеко не была в восторге. Представьте ситуацию: на улице весна, подруги зовут гулять, а мне нельзя, я в няньках, в такие моменты просто начинаешь ненавидеть своих родных»: – И-6, жен., 37 лет, шеф-повар, г. Волгоград. «Я выросла в многодетной семье и теперь не хочу детей»: – И-14, жен., 33 года, преподаватель, Сургут. «Я была старшим ребенком из 4 детей. В итоге я стала родителем для них. Меня постоянно просили посидеть с ними, помогать им делать уроки, брать с собой на прогулки»: - И-20, жен., 26 лет, SMM-менеджер, г. Иваново. «Я вырос в многодетной семье, теперь я хочу тишины»: – И-17, муж., 36 лет, управляющий в крупной компании, Екатеринбург. В данном случае на выбор сознательной бездетности повлиял такой фактор, как многодетность родительской семьи и положение старшего ребенка в семье. Зачастую в детстве старшим детям достается меньше благ и внимания. Такой ребенок

чаще других заботится о младших братьях и сестрах, особенно в случае болезни или потери одного из родителей. Таким образом, подтверждается факт того, что у людей присутствует страх на сознательном или бессознательном уровне, воспроизвести ту модель родительского поведения, которая принесла им страдания в детстве.

Таким образом, можно постепенно подойти к вопросу, связанному с причинами отказа от наличия детей.

Мы задали вопрос жителям Свердловской области о возможных причинах выбора добровольной бездетности. По мнению респондентов, причины такого выбора могут быть самые разные. Значительная часть ответивших (66,8 %) считают, что отсутствие потребности в детях (неимение биологической тяги к родительству, общая неприязнь к детскому поведению и др.) могут послужить достаточным основанием для отказа от рождения детей. Далее идет более социально-приемлемая позиция – желание иметь возможность развития. Также чуть больше половины согласились с наличием у добровольно бездетных людей гедонистических принципов, которые могут быть основанием от деторождения. Самыми непопулярными вариантами из всех предложенных были «неудовлетворенность доходом» и «вера, что приносить людей в этот мир безнравственно».

В открытом вопросе анкетирования респондентам предлагалось написать, с чем связан отказ иметь детей (58 человек). Часть ответивших респондентов, кто не желает иметь детей, ничем не объяснили данный выбор («я так хочу», «не хочу просто» и т.д.). Возможно, они еще не имеют жизненных стратегий и в будущем изменят свое решение.

Вместе с тем, другие, более содержательные ответы позволили выявить те причины, которые достаточно четко соотносятся с теми факторами, которые неизбежно оказывают влияние на бездетность граждан.

К группам причин, по которым люди могут стать добровольно бездетными, относятся:

1. В области общих социально-экономических условий:

– **материальные трудности и понимание ответственности за детей** («пока что, мне кажется, у меня есть интересы, которым они противоречат, и отсутствуют средства для их обеспечения», «ребёнок должен расти в благоприятных условиях, а в данной стране у среднего класса они отсутствуют», «я не зарабатываю столько, чтобы рожать детей», «пусть рожают те, кто может себе позволить содержать детей», «сначала нужно выплатить ипотеку и пожить для себя» и т.д.);

– **неуверенность в завтрашнем дне** («неадекватное общество и все процветающее загнивание», «не защищённость с точки зрения права, в любой момент могут отобрать и ребенка и оставить еще с алиментами и жизнь на этом кончится» и т.д.)

2. В рискологической области:

– **неуверенность в самом себе** («я знаю, что не буду хорошим отцом», «пока ещё не разобрался в себе», «думаю, что пока рано детей заводить, планирую после 30 лет», «я не уверена, что смогу дать детям лучшее» и т.д.);

– **опасение за жизнь детей и свою жизнь** («мир слишком жесток, войны, митинги...», «меня пугают все эти теракты», «процесс беременности и родов вызывает у меня отвращение» и т.д.);

– **проблемы со здоровьем** («пару лет назад выявили сахарный диабет и я просто не смогу выносить», пока не получается забеременеть, а чужого ребенка муж не хочет воспитывать» и т.д.)

– **боязнь и неприязнь к процессам протекания беременности и родов:** «...я не хочу рожать, вот эта вся боль, тяжесть, это не мое»: – пара И-1, жен., 27 лет, художник, Ижевск;

3. В психологической сфере:

– **переживание одиночества и поиска подходящего партнера** («пока не встретил свою половину», «я хочу родить, но не от кого», «а от кого рожать?»).

– **желание посвятить свободное время себе либо партнеру:** «У меня остается больше времени на любимого человека и на свои хобби...»: – И-2, жен., 37 лет, переводчик, Москва;

4. В профессионально-карьерной сфере:

– **карьероориентированность:** *«У меня есть мечта – стать директором, у меня пока нет времени на ребенка»:* – пара И-3, жен., 34 лет, руководитель проектов, Санкт-Петербург;

– **нежелание тратить на ребенка свое здоровье, покой, душевную и физическую силу:** *«Я хочу путешествовать, хочу приходить домой и отдыхать после работы в тишине, а бывшая жена хотела семью, вот поэтому мы и развелись»:* – И-8 муж., 36 лет, комплектовщик, Казань;

– **желание сохранить материальное состояние:** *«Дети – дорогое удовольствие, я пока точно не готов»:* – И-9, муж., 28 лет, системный администратор, Барнаул.

5. В области мировоззренческих позиций:

– **неготовность обрекать новое потомство на земные страдания и скорбь:** *«Мир слишком жесток. Я не хочу, чтобы мой ребенок страдал, первая любовь, двойки в школе, неудачи на работе, в семье»* – И-7, жен., 23 года, фотограф, Нижний Тагил;

– **спасение планеты от перенаселения** (оценивая то, что ждет ребенка в нынешнее время, некоторые люди отказываются от продолжения рода, чтобы не обрекать ребенка на страдания. Другие считают деторождение бессмысленным, поскольку не находят смысла ни в существовании людей, ни в возникновении живых организмов на Земле). *«Для общества «чайлдфри» полезны тем, что не способствуют перенаселению. Меньше людей, меньше потребления и производства. Следовательно, хорошая экология»:* – пара И-2, жен., 23 год, учительница, Москва.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило зафиксировать наличие у респондентов ключевых факторов, влияющих на мотивы выбора бездетного образа жизни, которые могут оказывать как явное, так и латентное влияние на данный феномен.

Латентные факторы – это такие, которые побуждают человека выбирать бездетный образ жизни, но при этом он для себя «выдает» их за явные, т. е. происходит своего рода замещение явного скрытым. Эти факторы

при первоначальном рассмотрении и попытках их выявления у людей как правило отмечаются неохотно, не явно, предпринимается попытка отказаться от них, однако в различных высказываниях, отношениях к отдельным видам вопросов, наблюдается обратная тенденция.

К ним относятся:

- **гедонистические установки** (человек не хочет отказываться от комфортного образа жизни, брать на себя ответственность за ребенка, но при этом убеждает себя, что у него нет достаточного уровня материальной обеспеченности или для него на данный момент важна карьера (или образование));

- **одинокость или поиск подходящего партнера** (в бездетном образе жизни особое значение имеет отсутствие партнера в течение репродуктивного периода. В данном случае бездетность будет являться не следствием изначально осознанного решения никогда не иметь детей, а результатом откладывания деторождения. В конечном итоге это может привести к устойчиво сформировавшемуся выбору бездетности, который при этом может быть и не совсем осознанным. Влияние такого латентного фактора, как отсутствие партнера, приобретает значимость явного, детерминирующего устойчивый ценностный выбор «в пользу» бездетности);

- **уровень образования** (уровень образования выступает фактором скрытого влияния, воздействуя на выбор бездетности через формирование мотивов к карьерному росту, самореализации, разнообразной повседневной жизни, а также высоких требований к партнеру);

- **контрацептивная революция** (контрацептивная революция выступила, скорее всего, фактором скрытого влияния, поскольку позволила субъектам избегать нежелательного и незапланированного деторождения, обеспечить реализацию ценностного выбора в пользу бездетности).

Явные факторы – те, которые достаточно четко фиксируются и осознаются собственно человеком, считает их для себя значимыми и в реальной жизни, в ситуации выбора они действительно таковыми и являются,

индивид действует, действовал или будет действовать с высокой долей вероятности именно в соответствии с ними.

К ним были отнесены:

- **рискологические причины** (если женщина не хочет иметь детей из-за боязни нанести ущерб собственному здоровью или считает, что рождение детей не позволит ей осуществить профессиональные и карьерные притязания, – это действительно оказывается решающим мотивом при отказе от рождения детей. Избегание рисков представляет собой не что иное, как явное влияние на рассматриваемый выбор, при этом просматривается прямая и явная зависимость рационального выбора между ценностью рождения и воспитания детей и ценностью минимизации рисков повседневной жизни);

- **бездетность под влиянием семейных обстоятельств** (бездетность под влиянием семейных обстоятельств, связанная в первую очередь с необходимостью заботиться о родителях, представляет собой отказ от рождения детей как добровольный ценностный выбор личности. Это не что иное, как явный аспект влияния на сделанный выбор. Однако если это фактор исчез (смерть родителей), а человек уже не хочет заводить детей в силу привычки и ищет оправдание для себя, то можно констатировать появление латентного фактора. В этом случае мы также сталкиваемся с влиянием латентной составляющей данного фактора, преобразующейся со временем в явную);

- **урбанизация** (добровольный выбор бездетного образа жизни характерен именно для жителей городов, прежде всего мегаполисов и крупнейших городов (численность населения от 500 тыс. до 1 миллиона человека), а также для тех молодых людей, которые покидают поселения малого и среднего типа с целью обосноваться в большом городе);

- **психологические особенности** (люди бессознательно проецируют свой детский опыт на себя, как родителя, и на своего потенциального ребенка. Чтобы избежать негативного будущего, они приходят к выводу об отказе от рождения детей. По нашему мнению, в таких случаях мы имеем дело ни с чем иным, как явным фактором влияния);

- **мировоззренческий фактор** (этот фактор представляет собой позиции, связанные с определенными философскими и экзистенциальными взглядами людей на окружающий мир, в этом случае философское осмысление человеческого бытия, сути и смысла жизни играет роль явного фактора, обуславливающего выбор бездетного образа жизни).

Далее представим исследования И. Ломакина по основным терминам добровольной бездетности¹⁵¹.

Рисунок 2.3. Список основных терминов, их русскоязычных эквивалентов и определений

Оригинальное наименование	Перевод/транслитерация в русском языке	Определение
Childfree	Чайлдфри	Человек, близкий к одноименному сообществу людей, осознанно выбравших отказ от заведения детей в качестве собственной репродуктивной стратегии, рассматривающих этот выбор как часть собственной идентичности и, возможно, отстаивающих свои социально-политические права на него
Voluntarily childless	Добровольно бездетный	Человек, добровольно и в силу некоторых эмоциональных причин, не связанных с infertility, принявший решение остаться бездетным
Intentionally childless	Сознательно бездетный	Человек, осознанно и в силу некоторых рациональных причин, не связанных с infertility, принявший решение остаться бездетным
Intended childless	Намеренно бездетный	Человек, который не имеет детей и утверждает, что не намеревается, однако при ответе на вопрос об идеальном числе детей, родившихся у него за всю жизнь, называют число, отличное от нуля
Reluctant parents	Неохотные родители, родители нежеланных детей, сожалеющие о родительстве	Человек, который идеальным числом детей, родившихся у него за всю жизнь, называет для себя «ноль», хотя сам уже является родителем
Childhate	Чайлдхейт (детоненавистник)	Термин, используемый в русскоязычном дискурсе для определения людей, испытывающих исключительно негативные чувства к детям и атрибутам, связанным с вынашиванием, рождением и/или воспитанием детей

¹⁵¹ Ломакин И.В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 423

На основе исследования социолога И.В. Ломакина, мы сделаем попытку предложить данную типологию (в дальнейшем нашем исследовании мы хотим еще подробнее рассмотреть представленную типологию). Данные, полученные в ходе исследования, позволяют нам выделить среди добровольно бездетных людей, по меньшей мере, две категории:

1. Временно бездетные, которые в последующем могут перейти в бездетных на основании ценностно-рационального выбора либо принять решение о рождении детей и в последующем потерять статус добровольно бездетных. Результаты эмпирических исследований свидетельствуют о том, что обе стратегии в реальном поведении реализуются примерно в разной степени. Представители этой подгруппы принимают, как правило, решение «отложить» рождение детей на некоторое время, но для трети сделавших подобный выбор в последующем такая «отложенность» может оказаться непреодолимой (в силу действия физиологических, психологических, медицинских, карьерно-профессиональных факторов), и люди в сложившейся ситуации убеждают себя и окружающих в том, что они выбрали добровольную бездетность как образ жизни, обосновывая это ценностными установками (анкетирование: *«я не отказываюсь, просто не планирую еще»*, *«мои предпочтения в выборе второй половинки не предполагает наличие детей»*, *«для начала нужно построить карьеру»*; интервью: *«Я планирую открыть свои курсы по маникюру, пока не до детей»*: – И-5, жен., 25 лет, ногтевой мастер, Екатеринбург; *«Ну...может быть, когда-нибудь, но не сейчас»*: – И-1, жен., 31 год, госслужащий, Екатеринбург; *«Я наслаждаюсь своей свободой. В этом месяце я живу в Питере, а потом полечу с Моникой (собака породы иппиц) в Сочи, а был бы у меня ребенок, я была бы прикована в одном городе»*: – И-8, жен., 30 лет, парикмахер-колорист, Санкт-Петербург; *«Дети – это прекрасно, это хорошо, но пока есть другие важные дела»*: – И-7, муж., 37 лет, оператор, Тюмень).

Также об этом свидетельствуют статистические данные как по России, так и по многим западным странам, указывающие, что деторождение медленно сдвигается к возрастам, в которых естественная способность к

зачатию и вынашиванию плода снижается. По мнению одних медиков, эти процессы начинаются в 27–30 лет. Другие считают, что критический возраст наступает после 35 лет. Так или иначе, врачи рекомендуют женщинам бальзаковского возраста не откладывать беременность¹⁵².

Как отмечает вице-премьер по социальным вопросам Т.А. Голикова: «Статистика складывается таким образом, что если в 2000-х годах рождение первых детей в возрасте до 25 лет включительно составляло 60 % от всех родившихся, то в 2017 году это 45 %. Возрастная граница первых рождений сдвинулась на отрезок от 26 до 35 лет, а это значит, что потенциал вторых и последующих рождений сокращается»¹⁵³.

Таким образом, становится очевидно, что за последнее время возраст первородящих переходит в более старшую возрастную когорту. Это негативно влияет на демографическую ситуацию в целом. Обусловлено такое отрицательное воздействие следующими факторами:

1. Увеличение возраста первого поколения, следовательно, снижение коэффициента рождаемости, который несколько корректируется в худшую сторону и уменьшается естественное воспроизводство в стране.
2. С увеличением возраста матери, становится больше шансов патологических последствий для ее здоровья и здоровья ребенка.

Таким образом, представители этого вида принимают, как правило, решение «отложить» рождение детей на некоторое время, но для трети сделавших подобный выбор в последующем такая «отложенность» может оказаться непреодолимой (в силу действия физиологических, психологических, медицинских, карьерно-профессиональных факторов) и люди в сложившейся ситуации убеждают себя и окружающих в том, что они выбрали добровольную бездетность как образ жизни, обосновывая это ценностными установками.

---

¹⁵² Чайлдфри составляют резерв позднего материнства. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/> (дата обращения 22.01.2022).

¹⁵³ Голикова сообщила, в каком возрасте женщины в России рожают первого ребенка [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6165312> (дата обращения 02.09.2021).

2. Действительно добровольно бездетные (определяющие свою позицию, мнения, установки в результате именно осознанного ценностно-рационального выбор). Такую стратегию устройства личной и семейной жизни выбирают те, кто не просто не хочет иметь детей под влиянием установок и эмоций, а принимает сознательное решение полностью и безоговорочно отказаться от рождения детей (и последующего их воспитания) на протяжении всей своей жизни с принятием для этого мер, вплоть до кардинальных, достаточно четко формулируя основания для отказа от детей. Среди опрошенных нами респондентов среди сторонников бездетного образа жизни подавляющее большинство готовы прибегнуть к кардинальным методам, но это невозможно ввиду действующих российских правовых институтов. Под кардинальными методами подразумевается использование контрацептивных средств от традиционных до радикальных, в том числе и абортных. Один из информантов поделился с тем, что использовал радикальный метод от нежелательной беременности, как стерилизация (И-6, жен., 37 лет, шеф-повар, Волгоград).

В России вопрос о женской стерилизации регулируется на законодательном уровне: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) ст. 57 «Медицинская стерилизация»¹⁵⁴.

По закону медицинская стерилизация как метод контрацепции может быть проведена только по письменному заявлению гражданина в возрасте старше 35 лет или гражданина, имеющего не менее двух детей, а при наличии медицинских показаний и информированного добровольного согласия гражданина – независимо от возраста и наличия детей, а также по заявлению законного представителя совершеннолетнего лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно выразить свою волю, медицинская стерилизация

---

¹⁵⁴ Статья 57. Медицинская стерилизация Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)

возможна по решению суда, принимаемому с участием совершеннолетнего лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным.

Исходя из нашего понимания феномена добровольной бездетности, именно сторонники подобного выбора собственно и являются приверженцами данного феномена, представляют действительно добровольно бездетных граждан, осуществляя свой выбор, на основе принятыми и разделяемыми ими ценностями, в системе которых рождение и воспитание детей не имеют высоких рейтинговых значений, а напротив, уступают позиции профессиональному и карьерному росту, заботе о собственном здоровье и психологическом благополучии, сохранению комфортной повседневной жизни, избеганию связанных с наличием детей рисков и т.п.

Мнения таких действительно добровольно бездетных людей можно считать такими: *«Я не против детей, пусть другие рожают, но я не вижу смысла для себя»*: – И-13, муж., 32 года, риелтор, Уфа; *«Дети это не для меня, я никогда не хотела детей. Я чувствую себя прекрасно и без них, не надо убирать за ними, протирать сопли, готовить с утра до вечера, состоять в родительских чатах»*: – И-12, жен., 36 лет, блогер, Москва; *«Квартира есть, но даже с её наличием не хотела бы рожать деньги всегда нужны и много, мужчина всегда должен быть рядом, ибо одна все делать не собираюсь, времени на себя нет, всегда переживать будешь, думать, что будет с ребёнком и т. д. В общем, только животных могу завести»*: – И-13, жен., 27 лет, учитель, Москва; *«Да нет никакой причины, просто это моя жизненная позиция, осознанный выбор»*: – И-20, жен., 26 лет, SMM-специалист, Иваново; *«Да я даже если в Англию или Америку уеду, рожать не стану, даже если миллиард долларов дадут. Спасибо, что есть интернет и я смогла узнать о всех прелестях беременности и родов, теперь такого не хочется. Конечно, есть такие, которые не смотря на такие риски, всё равно рожают, но так же есть и такие, как я – не хочется рисковать жизнью и здоровьем»*: – И-17, жен., 33 года, иллюстратор, Североморск; *«Я отвечу эгоистично: сейчас у меня хорошая должность и я не хочу тратить свои ресурсы (деньги, время,*

нервы и т.д.) на детей. Нам вполне комфортно вдвоем»: – пара И-3, жен., 34 года, руководитель проектов, Санкт-Петербург.

В целом можно отметить, что все эти позиции нельзя однозначно оценивать как 100 % ориентацию на отсутствие детей в их жизни, кроме радикальных методов, таких как добровольная стерилизация. Возможно, после решения своих проблем (материальных, семейных и пр.) они захотят иметь детей в будущем. Вероятнее всего, это своего рода добровольная бездетность на какой-то период жизни, в котором решаются иные задачи. Проблема состоит в том, что временная бездетность, под влиянием каких-либо факторов, может трансформироваться в бессрочную. Однако последняя группа людей характеризуется максимально устойчивыми ориентациями на бездетность.

В качестве дополнительного вида добровольной бездетности, можно выделить особую позицию людей, характерную для определенной доли уже имеющих детей граждан, которые, как правило, под влиянием стереотипов, обычаев, традиций, воспитания, осуществляют рождение детей и принимают в отношении этого свои решения – **скрытая добровольная бездетность**. Люди рожают и воспитывают детей, поскольку считают, что «так нужно», «так должно быть», воспринимают это как выполнение долга, а не как терминальную ценность. Следствием такой позиции является внутриличностное противоречие между выбором для себя приоритетных ценностей (семья или профессия, дети или карьера, дети или путешествия, отдых, развлечения), недостаточное внимание к детям, их воспитанию, стремление переложить заботу о детях на близких родственников и государственные учреждения. Как правило, такие родители и самим себе не всегда признаются в том, что собственные интересы выше, чем интересы детей, вследствие чего возникает противоречие между ценностями индивида и ценностями социума. Термин «скрытая добровольная бездетность» фиксирует то, что явно для окружающего социума, существуют традиционные родительские отношения, на индивидуальном же уровне ценность детей занимает подчас те же рейтинговые позиции, что и у сторонников ценностно-

рационального выбора бездетности. Подобная ситуация чревата диссонансом в семейных отношениях, чувством неудовлетворенности повседневной жизнью и у родителей, и у детей. Данный вид бездетности возможно выявить посредством социологической методики, и он не так безобиден, как представляется на первый взгляд, поскольку приводит не только к формированию проблем во взаимоотношениях «отцов и детей», но и препятствует эффективной реализации принятой государственной семейно-демографической политики.

При этом необходимо отметить, что выделение категории добровольно бездетных, которую мы обозначили как «скрытые добровольно бездетные», нуждается в дальнейшем исследовании с точки зрения определения статуса, признаков, вообще с точки зрения правомерности (или строгости) к последователям добровольной бездетности.

Также предлагаем рассматривать другую категорию – *«бездетность, связанная с комплексом причин»* – те, кто в силу определенных объективных факторов не могут, хотя и хотели бы, иметь детей. При этом такие факторы могут оказаться непреодолимыми несмотря на то, что партнеры могут предпринимать все возможные и дорогостоящие усилия, направленные на зачатие ребенка. Данные, полученные нами при проведении эмпирического исследования, позволили сделать вывод о том, что субъекты не намерены иметь приемных детей, а хотели бы воспитывать только собственных детей. В процессе нашего исследования мы пришли к выводу, что именно эта категория потенциальных родителей оказывается не такой уж малочисленной. Относить же их к добровольно бездетным, в нашем понимании, как выбравших сознательно бездетный образ жизни, возможно в определенной степени условно. Определение такого вида добровольной бездетности может быть признано таковым, во-первых, потому, что эта позиция присутствует в научных исследованиях, во-вторых, в связи с тем, что люди, не имеющие возможности иметь собственных детей, впоследствии принимают эту ситуацию и становятся приверженцами ценностно-рационального выбора бездетности (анкетирование: *«надо сначала вылечить здоровье»*, *«я учусь и*

работаю, чтобы оплатить учебу», «пару лет назад выявили сахарный диабет и я просто не смогу выносить», пока не получается забеременеть, а чужого ребенка муж не хочет воспитывать» и т.д. Интервью: «Сначала нужна квартира, а потом уже семья, дети. Не создашь ведь семью в съёмной квартире»: – И-12, муж., 28 лет, юрист, Екатеринбург). «Мы очень хотим своих детей, но пока не получается. 2 раза делали процедуру ЭКО»: – пара И-6, жен. 32 лет, воспитатель в детском саду/муж., 35 лет, монтажник связи, Москва.

Стоит отметить, что вспомогательная репродуктивная технология (ВРТ) вполне утвердилась в обществе как набор новых медицинских технологий, а главное – как способ помочь бесплодным парам стать родителями. В XV Апрельской международной научной конференции «Модернизация экономики и общества» в НИУ ВШЭ такие ученые, как О.Г. Исупова, А.В. Белянин и А.А. Гусарева, подчеркивают: «Как показывают исследования, доля ВРТ в России в перспективе будет расти, в частности, потому, что новые технологии решают проблему не только первичного бесплодия, но и вторичного (когда женщина не может родить второго ребенка)»¹⁵⁵.

Некоторым женщинам, которые колеблются в своем решении о рождении детей и подходят к окончанию репродуктивной возможности, необходима поддержка, отмечают О.Г. Исупова и Н.Е. Русанова. «Вероятно, именно для данной группы могут быть применимы некоторые из ВРТ, поскольку потребность в собственных детях у них оформляется на исходе репродуктивного возраста, когда физиологические возможности зачатия и вынашивания снижаются»¹⁵⁶, – указывают данные ученые.

ВРТ становятся все более распространенной практикой во многих странах мира, а их применение до сих пор вызывает множество медицинских, социальных, этических, политических дискуссий.

---

¹⁵⁵ «Дети из пробики» меняют представления о родстве [Электронный ресурс]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/177667829.html> (дата обращения 22.01.2022).

¹⁵⁶ Чайдлфри составляют резерв позднего материнства. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/> (дата обращения 22.01.2022).

В связи с этим, например, социолог О.А. Ткач анализирует в своих исследованиях не менее важный аспект, связанный с ВРТ, а именно: «дискурсивно формирующиеся концепции родства/родительства, связанные с применением вспомогательных репродуктивных технологий, и способы нормализации этих концепций». Анализируются дискурсивные стратегии нормализации родственных связей, порожденных применением ВРТ: «анализ публикаций показывает, что темы родства и родительства в наибольшей степени актуализируются в случаях использования донорских программ (спермы и ооцитов) и суррогатного материнства, а также в процессе законодательного закрепления родства, созданного в результате применения этих процедур»¹⁵⁷. Другие ученые Н.А. Нартова и О.Е. Бредникова анализируют дискриминацию женщин в области репродуктивных прав при использовании вспомогательных репродуктивных технологий¹⁵⁸.

Таким образом, одним из способов улучшения демографической ситуации в России стали инвестиции во вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ). В нацпроект «Демография», рассчитанный на 2019—2024 годы, включено 450 тыс. бесплатных циклов экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) для страдающих бесплодием пар¹⁵⁹.

Проведенные нами исследования и полученные данные интервью позволяют составить социальный портрет сторонников ценностно-рационального выбора добровольной бездетности. Построение стратификационного профиля социального портрета добровольно бездетных позволило выявить существенные отличия по социально-демографическим критериям. Базис аксиологического профиля социального портрета добровольно бездетных составит иерархия ценностных ориентаций, влияющая и на мотивацию к данному образу жизни.

---

¹⁵⁷ Ткач О. Наполовину родные?: Проблематизация родства и семьи в газетных публикациях о вспомогательных репродуктивных технологиях // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 1. С. 53–65.

¹⁵⁸ Бредникова О., Нартова Н. Нарушая молчание: дискриминация женщин в пространстве Новых репродуктивных технологий (НРТ) // Современная женщина, семья, демография. Актуальные исследования / Под общей ред. О. Здравомысловой. Москва: Звенья, 2007. С.156-180.

¹⁵⁹ Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80aарамремсчfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya?%23038=&%23038=> (дата обращения 22.01.2022).

Мужчина, выбравший добровольную бездетность

Средний возраст – 30-32 года. Не состоит в отношениях. Проживает в мегаполисе или в крупнейшем городе. Не относит себя ни к какой религиозной конфессии. Значимые ценности: материальное благополучие, свобода и независимость. Происходит из полной семьи. Является либо единственным, либо старшим ребёнком. Частые причины отказа от рождения детей: стремление к свободе, независимости и отсутствие обязанности и ответственности за ребенка и семью; неготовность ставить под угрозу своё материальное/финансовое благополучие. Долгий поиск партнера.

Женщина, выбравшая бездетный образ жизни

Средний возраст – 29-31 год. Состоит в отношениях, но не в браке. Имеет высшее образование. Проживает в городе с численностью от 500 тысяч человек. Не относит себя ни к какой религиозной конфессии. Имеет хорошую должность и стабильный доход. Рейтинг ценностей: здоровье, саморазвитие, свобода и независимость, любовь/отношения, карьероориентированность, стабильность. Является единственным либо старшим ребёнком. Частые причины отказа от рождения детей: страх как за свое здоровье, так и за здоровье рожденных детей; карьероориентированность; негативный опыт, связанный с детьми; стремление к свободе и независимости; нежелание обременять себя; страх за будущее.

Добровольно бездетная семья

Возраст супругов с разницей 0-5 лет. Оба имеют высшее образование. Не относят себя ни к какой религиозной конфессии. Живут в городе с численностью от 500 тысяч человек. Нет четкого распределения обязанностей по хозяйству. Среди значимых ценностей выделены: саморазвитие, материальный и эмоциональный комфорт.

Исследование И.В. Ломакина подтверждает тот факт, что для женщин основной мотивацией [добровольной бездетности] является высшее образование, карьероориентированность, экономическая независимость¹⁶⁰.

Таким образом, проведенный эмпирический анализ добровольной бездетности в оценках населения Свердловской области подтвердил гипотезу относительно существования ценностно-рациональных установок, влияющих на выбор людьми стратегий добровольной бездетности. Люди именно с такими установками могут считаться действительно добровольно бездетными гражданами, тем, кто не хочет иметь детей не под влиянием установок и эмоций, мнений других людей, а теми, кто принимает сознательное и взвешенное решение относительно полностью и безоговорочного отказа от рождения детей (и последующего их воспитания) на протяжении всей своей жизни (иногда с принятием кардинальных мер). К ключевым факторам, влияющим на это, мы относим: социально-экономические, рискологические, психологические, урбанистические, профессионально-карьерные и мировоззренческие. Именно их полная представленность и определённость влияния способны сформировать действительно осознанный и добровольный отказ от продолжения своего рода в какой бы то ни было форме и виде. Все это позволило составить социологический портрет добровольно бездетного мужчины, женщины и семьи.

2.2. Оценка влияния и последствий распространения феномена добровольной бездетности

Определив отношение населения Свердловской области к добровольной бездетности, выявив наиболее присущие этому феномену типы и факторы, влияющие на них, важно рассмотреть степень распространенности мнений о

---

¹⁶⁰ Ломакин И.В. Не-отцы: добровольно бездетные мужчины в слепом пятне исследований/ Мужское измерение работы и семьи в современном мире: государственная политика и практики повседневности: Сборник материалов Междунар.науч.-практич.конф./под общ.ред. И.В. Фроловой. – Уфа.Инешь, 2020. С.41-51.

нем, определить наиболее популярные каналы распространения информации о феномене, оценить возможные последствия такой тенденции.

Анализируя ответы на следующую группу вопросов, мы будем учитывать мнения только тех респондентов, которые на данный момент не планируют детей и не имеют собственных детей (обозначим их условно добровольно бездетными).

Респондентам было предложено несколько суждений и им необходимо было выбрать, с каким они согласны (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Согласие с утверждениями о добровольной бездетности
(в % от числа ответивших)

Утверждения	%
Добровольная бездетность – это проявление эгоизма	29,3
Добровольная бездетность – это результат психологической травмы	20,5
Добровольная бездетность – это современная модная тенденция	20,5
Добровольная бездетность – это эволюция семьи	16,0
Другое	13,7

Практически треть респондентов отметили, что *«Добровольная бездетность – это проявление эгоизма»*. Для данной категории людей в некой степени свойственен эгоизм и индивидуализм, даже инфантилизм. Сторонники добровольной бездетности отметили, что не хотят тратить свое здоровье, время, деньги на воспитание детей. *«Жить ради себя»* – основная причина, которую чаще всего называют последователи установки на бездетность.

Утверждения *«Добровольная бездетность – это результат психологической травмы»* и *«Добровольная бездетность – это современная модная тенденция»*, разделили по 20,5 % респондентов. Разберем последнее утверждение. Нередко отказ от потомства – модный выбор под воздействием непосредственного окружения. Чаще всего относят себя к «чайлдфри» женщины до 25–30 лет. Подтверждением тому является проведенный нами

мониторинг количества женщин, вступивших в крупные одноименные группы в ВКонтakte (дата обращения 31.01.2022):

– «Подслушано чайлдфри» (всего 61 995 участников) после сортировки участников по стране (27 625 участников) женская аудитория до 30 лет составила 49,0 % (13 547 участников).

– «Чайлдфри» дискуссионный клуб (18 157 участников) после сортировки участников по стране, возрасту и полу (8 550 участников) женская аудитория до 30 лет составила 17,9 % (3 261 участников).

– «Чайлдфри по-русски» (13 763 участников) после сортировки участников по стране, возрасту и полу (6 685 участников) женская аудитория до 30 лет составила 31,2 % (2 090 участников).

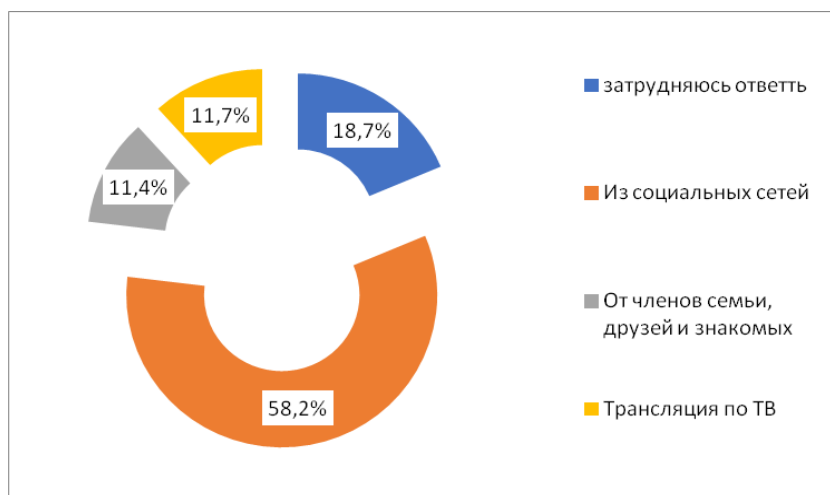
В вариантах «другое» жители Свердловской области писали свои предположения о феномене добровольной бездетности. Часть ответов были о том, что в пользу добровольной бездетности, как правило, делают выбор еще не сформировавшиеся молодые люди, поддающиеся моде или ввиду юного возраста, не могут принять правильного выбора. *«Добровольная бездетность – редко, когда это решение хорошо продуманное. Зачастую об этом кричат дети, которых ещё самих нужно воспитывать».* *«Добровольная бездетность – это необходимая мера по медицинским показаниям. В других случаях это просто современная мода».* *«Рано или поздно большинство «чайлдфри» все-таки приходят к решению иметь ребенка».*

Довольно широкое распространение контента о данном феномене заставил нас определиться с его местом в современном российском обществе, о взаимосвязи с действительно добровольно бездетными, выявить особенности восприятия статуса бездетности в этих группах.

В обществе добровольную бездетность чаще всего называют «чайлдфри» (в буквальном переводе – «свободные от детей»). В предыдущей главе был дан подробный анализ семантических понятий. Но для того чтобы не запутать респондентов, в нескольких вопросах было использовано данное популярное понятие, хотя следует предположить, что это нецелесообразное применение по отношению к феномену добровольной бездетности.

По результатам исследования о так называемом феномене чайлдфри/childfree осведомлены 68,8 % респондентов. Столь высокий процент осведомленности говорит о заинтересованности респондентов к разным моделям демографического поведения.

В качестве источника информации респонденты отдают предпочтение интернет-ресурсам, к которым относятся социальные сети, форумы, блоги в Интернете 58,2 %, на втором месте – трансляция по ТВ и на последнем – от членов семьи, друзей и знакомых. Между тем 22,9 % опрошенных отметили, что им попадалась информация про «чайлдфри» за последний месяц. Из них постоянно встречают информацию 6,5 %, пару раз видели 63 % и единожды 8,7 % (рис. 2.4). Как показывает мониторинг Яндекс-статистики¹⁶¹, количество запросов, включающих слова: «Чайлдфри», форум «Чайлдфри», «Чайлдфри читать» – растет. Так, в январе 2020 года было 31658 запросов, в январе 2021 года составили 39856, в январе 2022 года 43343.

Диаграмма 2.3. Информированность о феномене «чайлдфри»
(в % от числа ответивших)

Для России добровольная бездетность – феномен относительно новый, поэтому неудивительно, что в современном российском обществе вокруг него сформировалось немало стереотипов, не имеющих отношения к реальности.

¹⁶¹ Яндекс подбор слов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wordstat.yandex.ru>

Для выявления стереотипных мнений и возможности подсчета среднего значения по каждому профилю, респондентам было предложено отметить, с какими из следующих высказываний о характеристике сторонников добровольной бездетности они могли бы согласиться. Для того чтобы определить степень согласия, был применен метод полярных профилей, разработанный Ч. Осгудом¹⁶².

Имеют высшее образование	1	2	2,47	3	4	5	Не имеют высшего образования
Наличие постоянного полового партнера	1	2	3	3,32	4	5	Отсутствие постоянного полового партнера
Живут для себя	1	1,87	2	3	4	5	Живут для других
Любят детей	1	2	3	3,42	4	5	Ненавидят детей
Трудооголики	1	2	2,69	3	4	5	Ленивые
Не имеют противопоказаний к рождению детей	1	2	2,58	3	4	5	Бесплодны по биологическим показателям
Верующие	1	2	3	3,66	4	5	Неверующие

Рис. 2.5. Мнение подгруппы имеющих и планирующих иметь детей о характеристике сторонников добровольной бездетности
(в % от числа ответивших)

Имеют высшее образование	1	1,97	2	3	4	5	Не имеют высшего образования
Наличие постоянного полового партнера	1	2	2,86	3	4	5	Отсутствие постоянного полового партнера
Живут для себя	1	1,92	2	3	4	5	Живут для других
Любят детей	1	2	3	3,09	4	5	Ненавидят детей
Трудооголики	1	2	2,38	3	4	5	Ленивые
Не имеют противопоказаний к рождению детей	1	2	2,22	3	4	5	Бесплодны по биологическим показателям
Верующие	1	2	3	4	4,03	5	Неверующие

Рис. 2.6. Мнение добровольно бездетной подгруппы о характеристике сторонников добровольной бездетности
(в % от числа ответивших)

Самое высокое среднее значение 3,66 ближе всех к значению «неверующие». Среди респондентов, кто не имеет детей и не планирует этот

¹⁶² Где 0 – затруднились ответить; 3/3 – полностью согласны с одним из профилей; 2/2 – согласны с одним из профилей на 50 %; 1/1 – скорее согласны с одним из профилей, чем нет.

показатель еще ниже – 4,03. Интервьюируемые единогласно отметили, что они являются атеистами и не верят в Бога. Один из осознанно бездетных информантов считает, что *«религия – это клетка для разума, и запрет на развитие души»* (И-7, жен., 23 года, фотограф, Нижний Тагил). Это говорит о том, что наличие или отсутствие веры может влиять на решение о рождении детей.

Представляются интересными полученные оценки относительно религиозности россиян. В. Радаев, сравнивая по всем поколениям доли тех, кто считает себя определенно верующими, обнаружил, что число верующих постепенно снижается с 56 % в мобилизационном поколении до 32 % у миллениалов¹⁶³. Примечательно, что подобное происходит на фоне усиления в последние годы влияния РПЦ на российское общество.

На втором месте респонденты отметили, что добровольно бездетные *«ненавидят детей»* (3,42). Отношение сторонников добровольной бездетности к детям может варьироваться от равнодушия до высшей степени нетерпимости к ним. Именно нетерпимость испытывают сторонники *«чайлдхэйт»* (детоненавистники), которых часто путают с миролюбивыми *«чайлдфри»*. Один из информантов ответил: *«...чайлдхейт ничего общего с чайлдфри не имеет. Я являюсь чайлдфри, отношусь отлично к детям, но своего не хочу»*: – Пара И-2, жен., 23 год, учительница, Москва.

Таким образом, *«чайлдхэйт»* – это еще одна разновидность добровольно осознанной бездетности. Чаще всего они не просто пропагандируют бездетность, а крайне негативно настроены против детей и их родителей, к новорожденным и беременным женщинам, ведут споры, которые приводят к конфликтным ситуациям, пишут нелицеприятные комментарии и посты детского образа жизни и т. д. После чего у общества строится стереотипное мнение обо всех сторонниках бездетного образа жизни. Данный феномен имеет опасное социальное явление в современном обществе. Причиной появления такой агрессии может быть невоспитанность детей, а порой и их

---

¹⁶³ Ядова М. А. Поколение миллениалов в российском обществе: в поисках другой молодежи / М. А. Ядова // Полис. Политические исследования. 2020. Т. 29 № 6. С. 181–188.

родителей, которые являются объектом неприязни не только сторонников добровольной бездетности и детоненавистников, но и многих других людей, которые имеют своих собственных детей.

Также можно утверждать, что образ бездетности нередко можно встретить в СМИ, где основными героинями кинофильмов, сериалов, книг, рекламы все чаще делаются одинокие женщины без детей, делают карьеру в ущерб семье. Таким образом, формируется образ успешности бездетного человека, а образ матери и отца формируется как невыгодный, неинтересный, скучный.

Нами был проведен сюжетный анализ сериалов, который показывает, что в зарубежных сериалах наряду с гиперболизированными образами женщин-феминисток и «чайлдфри», имеющими некоторые карикатурные черты (Бриенна Тарт и Арья Старк из «Игры престолов», Мириам Мейзел из «Удивительная миссис Мейзел», Мисс Марпл из детективных сериалов Агаты Кристи, персонажи киновселенных Marvel и DC), широко представлены вполне органичные женские персонажи, являющиеся добровольно бездетными. В отечественных сериалах образ «не-родительства» можно встретить только у гиперболизированных персонажей с весьма грубой и поверхностной «прорисовкой». Причем, что характерно, в российских сериалах такие персонажи, как правило, вынуждены (к последним сериям) изменить свою позицию или признать свою неправоту. Но необходимо отметить значительные различия в частоте появления женских персонажей, которых можно отнести к добровольной бездетности, в зарубежных и отечественных сериалах. Если в зарубежных сериалах практически каждый популярный сериал располагает как минимум одним таким персонажем, то в российском контенте такие персонажи среди женщин скорее редкость.

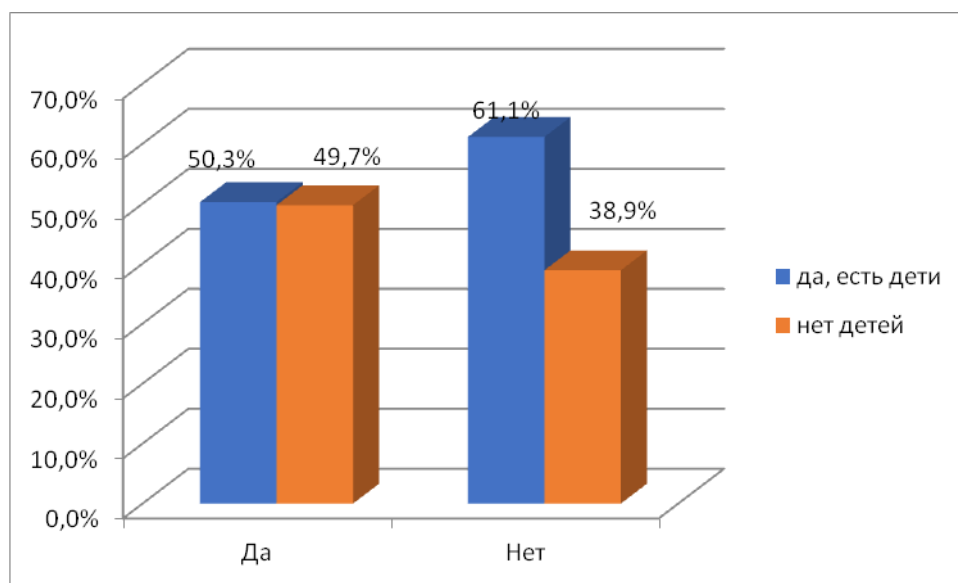
В зарубежных сериалах образы успешных женщин имеют многочисленные черты «чайлдфри» и при этом прорисованы достаточно органично. В результате, с одной стороны, современный сериал стремится отразить в своих сценах жизненные реалии, создать образ настоящей женщины, приближенный к действительности, чтобы с его помощью увлечь

аудиторию, повысить рейтинги. С другой стороны, сериал в определенной степени «насаждает» созданный образ зрителям, формирует мотив подражания. Как следствие, сериал и его контент воздействует на сознание представителей обоих полов, диктует им определённое восприятие мира и себя в этом мире, определённое отношение к себе и партнеру с ориентацией на идеальную женщину, изображенную в сериале. И коль скоро успешная современная женщина из сериала выбирает стратегию не-родительства, зрительская женская аудитория сначала на уровне эмоционального восприятия, а затем и ценностно-рационального выбора воспроизводит в реальной жизни аналогичную стратегию.

Также с развитием блогинга в интернете популярным становится тема добровольной бездетности. Все чаще звезды шоу-бизнеса открыто заявляют о своих установках на бездетность, но рано или поздно некоторые из них меняют свое решение, как, например, публичная личность Ксения Собчак, которая перешла из убежденного бездетного в категорию родителей.

В итоге женщины в реальном мире становятся заложницами «модных тенденций», подражая своим кумирам. Многим из них хочется быть «свободомыслящими», раскрепощенными, приближаясь к идеалу успеха. Однако к убежденным приверженцам добровольно сознательной бездетности следует относить только тех, кто не поменял своего решения после 35–40 лет и не испытал в этот период внезапного желания родить. Для мужчин аналогичной границей считается возраст около 45–50 лет.

Можно предположить, что следование идеям и осознавая для себя готовность быть в том или ином случае добровольно бездетным, важно оценить характер последствий, которые могут наступить в таком случае. В связи с этим важно определиться с особенностями планирования детей в будущем. Респондентам был задан вопрос о желании иметь детей (рис. 2.7).

Рис. 2.7. Планирование детей в будущем
(в % от числа ответивших)

Среди планирующих детей есть две группы людей – у кого есть дети и у кого их еще нет. Из тех, кто уже имеет детей – таких людей - 50,3% от общего числа опрошенных – это те, кто планирует их иметь в будущем и почти такая же часть – 49,7% опрошенных – детей в будущем не планирует.

Интересно, что у кого уже есть дети в подавляющем большинстве говорят о том, что детей в будущем не планируют – таких людей – 61,1% опрошенных.

Наконец, есть группа людей, у кого нет собственных детей и они не планируют иметь их в будущем – 38,9 % респондентов.

В продолжении данной идеи можно представить результаты, связанные с особенностями поведения в будущем людей и выбором ими добровольной бездетности, в зависимости от «отсутствия или наличия постоянного полового партнера».

По результатам интервью 19 респондентов отметили, что не состоят в отношениях, либо разведены, либо не состояли в браке. В ходе интервью 4 информанта отметили, что они за свободные отношения: *«Мне семья даром не нужна, я одиночка»*: – И-1, муж., 31 год, маркетолог, не женат, Пермь; *«Я была замужем, мне хватило (смеется)»*: – И-10, жен., 40 лет, журналист, Новосибирск; *«А зачем нужен штамп в паспорте?»*: – И-18, жен., 36 лет,

стоматолог, Санкт-Петербург; *«Я-БИ и не скрываю свою сексуальную ориентацию»*: – И-19, жен., 28 лет, модель, Санкт-Петербург.

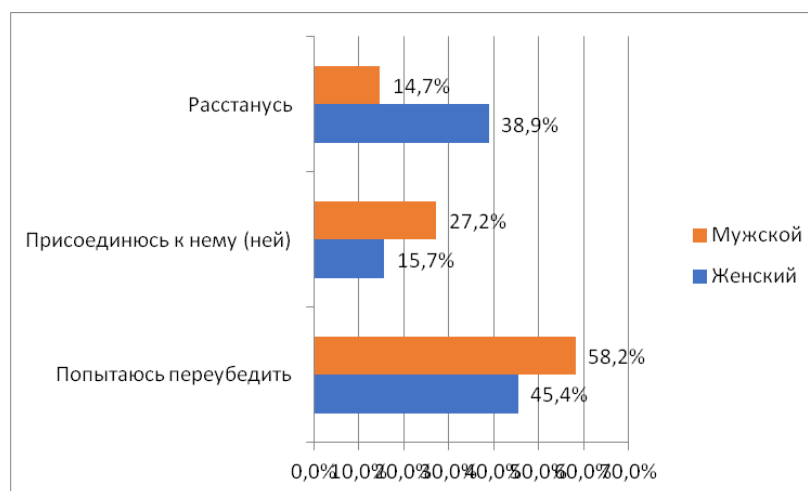
Таким образом, данный факт не является основанием для принятия решения о рождении детей, что тем самым будет способствовать возможно более осознанному принятию решения о добровольной бездетности.

Возможные трудности, связанные с созданием семьи у добровольно бездетных, исходят от того, что у них есть большая вероятность не встретить единомышленника, который также будет придерживаться данной жизненной стратегии. В итоге партнер (супруг/а) рано или поздно, если он не придерживается бездетного образа жизни, будет склонять его родить ребенка. Один из сторонников бездетного образа жизни отметил, что *«для меня недостатки бездетности есть: сложно в отношениях. Либо встречаю мужчин, которые хотят традиционную семью с детьми, либо мужчин-чф, у которых уже есть отношения. К тому же выбор партнеров существенно сокращается»*: – И-4, жен., 32 года, юрист, Челябинск; другой сторонник бездетности поделился с тем, что: *«довольно сложно найти партнершу (девушки все же чаще всего убежденные «рожалки»)»*: – И-10 муж., 44 года, дизайнер, Москва.

Как респонденты, которые имеют детей или планируют их в будущем, так и бездетные склоняются к позиции, что добровольно бездетные живут для себя.

Половина респондентов поделилась тем, что у них есть друзья, знакомые, родственники, которые не имеют детей и не хотят становиться родителями. Затруднилось с ответом 14 % и 37 % респондентов, которые не имеют таких примеров в своем окружении. К людям у них никак не изменилось отношение (77,2 %). Только у 16,8 % отношение к таким людям ухудшилось и у 6,1 % отношение, наоборот, улучшилось.

Для того чтобы узнать модель поведения респондентов в ситуации, если бы оказалось, что их партнер/супруг(а) придерживается добровольной бездетности, был задан соответствующий вопрос (рис. 2.8).

Рис. 2.8. Модель поведения в ситуации, когда партнер/супруг(а) придерживается добровольной бездетности в зависимости от пола (в % от числа ответивших)

Значительная часть ответивших (58,2 % мужчин и 45,4 % женщин) попытаются переубедить свою вторую половинку в обратном решении. Анализ перекрестных таблиц показал, что позицию «расстанусь» женщин выбрало на 24,2 % больше, чем мужчин. Также эту позицию чаще выбирали респонденты от 35 до 44 лет (всего 44,3 %). Скорее это связано с тем, что активный репродуктивный возраст уже находится на пограничных цифрах и желание стать родителем перевешивает желание быть с человеком, который не хочет иметь детей. Почти каждый четвертый мужчина готов принять позицию бездетности своей второй половинки, когда среди женщин таких оказалось только 15,7 %.

Среди добровольно бездетных информантов, также был задан вопрос, который косвенно связан с предыдущим, а именно: «Существует ли вероятность того, что отношение к добровольной бездетности у Вас изменится? Что могло бы повлиять на Ваше решение придерживаться бездетного образа жизни?» Мужчины давали категорически отрицательные ответы на заданный вопрос, например: *«Нет. Я и расстался с девушкой, потому что она хотела иметь ребенка»*: - И-1, муж., 31 год, маркетолог, Пермь. Четверо из двадцати женщин, не исключили вероятность того, что в дальнейшем их отношение к добровольной бездетности изменится *«Да, существует: я не исключаю вероятность, что могу захотеть детей под влиянием гормонов или изменения мировоззрения. И если я*

захочу родить ребенка, я это обязательно сделаю, но от финансовых, политических и прочих факторов это не зависит»: - пара И-5, жен., 27 лет, тату-художник, Челябинск; «Не исключено, что я решу обзавестись детьми»: - И-4, жен., 32 года, юрист, Челябинск и т.д.

Данные ответы в очередной раз доказывают тот факт, что установка на бездетность может быть временным периодом в жизни человека.

Следующим этапом исследования степени распространенности, включенности жителей в вопросы добровольной бездетности и сформированного конкретного отношения к ней, рассмотрим с позиции толерантного – интолерантного отношения респондентов к вопросу.

Часть опрошенных, часто считает, что добровольная бездетность - это всегда осознанный и взвешенный выбор: *«бездетность – это осознанный выбор, который не требует поиска»; «адекватная оценка своих сил»; «выбор другого пути развития»; «дело каждого, осознанный выбор»; «добровольная бездетность – это проявление свободы выбора»; «добровольная бездетность – это взвешенное разумное решение при принятии своей личности»; «добровольная бездетность – это осмысленная позиция в пользу построения себя, как личности, в первую очередь»; «это рациональное решение»; «это свободный выбор взрослого человека».*

Нейтральное отношение к приверженцам бездетного образа жизни означает толерантное восприятие к феномену, чего и хотят добиться сами сторонники бездетности: *«Мы не движение, мы просто не хотим детей. А еще мы не хотим, чтобы нас трогали, и тогда мы не будем никого трогать»: – И-5, муж., 23 года, помощник редактора, Воронеж.*

Как показывает опрос фонда «Общественное мнение»: «Тревожным является тот факт, что 2/3 относятся к добровольно бездетным, или «чайлдфри», без тени осуждения. Часть респондентов даже назвала людей, не желающих иметь детей, «здравомыслящими» и «ответственными»¹⁶⁴.

---

¹⁶⁴ Заглавие с экрана. Бездетность и нежелание иметь детей. ФОМ. Опрос населения в 100 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 24–25 мая 2008 г. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6 %.

Исследования А.Г. Кислова также подтверждают толерантное отношение к изучаемому феномену: «...одновременно с этим можно зафиксировать признаки «нормализации» «чайлдфри», что проявляется в довольно высоком уровне толерантности молодежи по отношению к тем, кто выбрал именно эту стратегию жизни: даже те, кто в качестве собственных приоритетов полагает для себя фамилистские ценности, готовы в большей или меньшей степени не принять, то понять тех, кто выбирает иной жизненный сценарий»¹⁶⁵.

Высокий уровень толерантности по отношению к данной категории людей свидетельствует о «нормализации» феномена бездетности. В этом случае толерантность к добровольной бездетности может быть амбивалентной. С одной стороны, она показывает нам высокий потенциал гражданского миролюбия. С другой же стороны, это чревато появлением уклонения от родительской роли.

Интолерантность к добровольной бездетности, по мнению самих информантов, наиболее сильно проявляется со стороны малознакомых людей. По мере родственного сближения субъектов, толерантность в некоторой степени возрастает: *«Любимый разделяет мою позицию, родственники и друзья относятся к ней с уважением, конфликтов на этой почве у нас не бывает»*: – И-2, жен., 37 лет, переводчик, Москва.

Есть незначительные различия среди респондентов, которые считают себя верующим: среди них больше тех, кто отрицательно относится к добровольной бездетности (43%). По уровню образования значительных различий не выявлено.

Респондентам было предложено написать в ответах, с чем связана такая позиция по отношению к добровольной бездетности. Самые популярные ответы были о том, что это выбор каждого человека: *«Каждому своё и своё не каждому»*; *«Свобода выбора жизненного пути»*; *«Это их дело»*; *«У каждого свои приоритеты и ценности, и не нам этих людей судить»*; *«Пусть*

---

¹⁶⁵ Кислов А. Г. Отношение студенческой молодежи Свердловской области к феномену чайлдфри / А. Г. Кислов, И. В. Шапко // Научный диалог. 2016. № 2 (50). С. 362–373.

люди живут, как хотят»; «Каждый делает сам свой выбор»; «Каждый имеет право выбора, как ему прожить свою жизнь»; «Деторождение – это выбор, а не обязанность»; «Потому что это не обязательство. Если человек не хочет заводить детей, для чего его вынуждать?» и пр.).

Часть респондентов считает, что не всем нужно иметь детей, объясняя это различными причинами: *(«Не каждый человек способен воспитать достойного человека в будущем, я бы не хотел, чтобы серийные убийцы заводили и воспитывали детей»; «Их право. Поднять ребёнка непросто»; «Потому что те, кто свою жизнь не могут построить, рожают по 10 штук, как не в себя, а потом не могут воспитать, а эти дети вырастают и убивают людей. После такого начинаешь с уважением смотреть на людей, кто не спешит в 25 разродиться»; «Это их личное дело. Если не хотят детей, то пусть лучше не заводят, чем растят несчастных недолюбленных человечков»).*

Следовательно, феномен «осознанная бездетность» становится всё более распространенным и менее осуждаемым, постепенно охватывая различного рода социальные слои и группы населения. Данный процесс имеет вполне рациональные основания, вписывающиеся в контекст ритма современного общества.

Весьма широко представлены мнения по поводу того, что обязательное родительство – это стереотипы общества *(«Обязанность иметь детей навязывается и государством, и со стороны старшего поколения почти в каждой семье. Чтобы быть счастливым, нужно понять, что для этого нужно. Дети не обязаны быть частью жизни каждого человека»; «Потому что рожать должны только те, кто действительно хочет и любит детей»; «Решение заводить или не заводить ребенка индивидуально для каждого, нельзя заставить человека полюбить другого человека, который теперь привязан к тебе на всю жизнь. Это ведь не вещь, которую можно убрать подальше, если надоела, стереотипы»; «Создание человека – это очень важный шаг. А делать детей, «потому что надо», доказывает нашу близость с предками» и т.д.).* Такой позиции придерживаются и приверженцы

добровольной бездетности: *«На самом деле, мало людей, которые действительно хотят обзаводиться детьми, большинство рожает, поддавшись общественному мнению, делая несчастными и себя, и ребенка»*: – пара И-3, жен, 34 лет, руководитель проектов, Санкт-Петербург. Французский философ Элизабет Бадинтер обращает внимание на то, что стремление к продолжению рода должно рассматриваться как часть совместной жизни супругов, а не появляться под воздействием социокультурного давления и общепринятых норм¹⁶⁶.

Женщины достаточно часто начинают хотеть ребенка под влиянием общественного мнения и социальных стереотипов, а также из-за относительно небольшого репродуктивного периода. Тем временем мужчины не испытывают давления общества и тревоги, связанной с биологическими часами, так как репродуктивный период мужчины значительно превышает аналогичный период для женщины. Кроме того, общественное мнение гораздо более снисходительно относится к бездетному неженатому мужчине, по сравнению с бездетной и незамужней женщиной, т. е. есть такой статус «замужняя женщина». Таким образом, мужская мотивация иметь ребенка связана в первую очередь именно с собственной потребностью и в меньшей степени с влиянием социальных, культурных и семейных стандартов на мужское мировоззрение.

Вместе с тем есть часть респондентов, кто отрицательно относится к бездетности, считая это эгоизмом или просто не понимая, в чем смысл жизни у таких людей: *«Я считаю их эгоистами. Это не относится только к тем, кто по состоянию здоровья не могут иметь детей. Продолжение рода должно быть. Нас, русских, и так с каждым днём всё меньше»*; *«Нежелание иметь детей – это от невежества»*; *«Они скорее дефектны, либо наркоманы, алкаши, либо у них мозг дефектен, типа лесби или гей, природа не зря создала людей, но стало нас много, вот и появились те, кто против всего этого,*

---

¹⁶⁶ Женщины и материнство: Маргарет Мид и ее удивительные исследования гендерных ролей [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/221220349>

дефектные, чтобы нас стало меньше, пока мы не придумаем колонизацию других планет, нас природа будет награждать людьми, кто будет деградировать, людей ради баланса»; «Непонятна цель существования»; «Такие люди чаще эгоисты и безответственны и пропагандируют антисемейные ценности. Я говорю о добровольном отказе (не по медпоказаниям и здоровью)»; «Люди, называющие себя «чайлдфри», чаще всего очень негативно относятся к детям, чем вызывают к себе отвращение» и т.д.).

Важной частью диссертационного исследования стало выявление мнений жителей о последствиях, к которым может привести распространение добровольной бездетности, «чайлдфри» в России.

Прежде всего были отмечены демографические последствия распространения таких установок населения. Считается, что рождение детей и стабильно высокая демографическая обстановка в стране является одним из решающих факторов в развитии современного общества. Если же сознательный выбор добровольной бездетности будет активно расти и развиваться, по мнению респондентов, то в будущем общество можем столкнуться с такой проблемой как геронтолизация (старение) населения, т. к. детей будет рождаться все меньше, а лиц пожилого возраста становиться все больше. Также они отмечали, что произойдет естественная убыль населения: «очередной демографический кризис», «демографический спад», «увеличение пенсионного возраста, снижение пенсий», «тенденция к усилению убыли населения», «снижение рождаемости», «прогресс демографического кризиса», «более низкий естественный прирост населения, возможно компенсация этого более открытыми границами», «вымирание населения», «снижение рождаемости, увеличение нагрузки на работающее население», «сокращение естественного прироста населения».

Ответы респондентов являются весьма обоснованными наряду с данными Росстата по демографической статистике рождаемости. Показатели статистики свидетельствуют о том, что по итогам первых трех месяцев 2020 года общий коэффициент по рождаемости составили – 9,3 младенцев на

тысячу жителей. Всего в стране родились за это время 338,3 тысячи детей, что на 6,1 % меньше, чем за этот же период 2019 года¹⁶⁷. Всего в 2020 году родилось 1,43 млн. детей, а в 2019 году этот показатель составлял 1,47 млн. детей (на 3% показателя 2020 года)¹⁶⁸. Ситуация в 2021 гг. еще более усугубилась. По результатам 2021 г. произошла естественная убыль населения России на 1,04 млн. человек в год¹⁶⁹. В 2021 году родилось только 1,4 млн. младенцев, а умерло 2,44 млн. людей. Безусловно, это угрожающие последствия пандемии коронавирусной инфекции, однако и рождаемость в эти годы также не достигла минимально необходимых и прогнозируемых значений.

Таким образом, масштабная распространенность добровольной бездетности вполне может негативно влиять на демографическую ситуацию с рождаемостью в России. Такое опасение высказывается не только социологами, но и представителями органов власти, общественных организаций и т.п.

Другая часть респондентов видит проблемы более глобально, в геополитическом и этнонациональном аспектах: *«вымирание как нации», «увеличение налоговой нагрузки, увеличение количества мигрантов, давление на людей со стороны РПЦ и государства. Выведение абортотворцев из ОМС и др.»*, *«территория будет заселена нациями и желающими продолжать свой род»*, *«свято место пусто не бывает»*, *«произойдет замещение славян азиатами и другими национальностями»*.

Речь идет не только о трудовых мигрантах, но также о мигрантах, которые будут переселяться с семьями на постоянное место жительства, и о тех, кто будет создавать семьи в стране переселения.

---

¹⁶⁷ Росстат представил уточненный демографический прогноз до 2036 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/313/document/72529?print=1> (дата обращения 21.12.2021).

¹⁶⁸ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года (Статистический бюллетень) [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf

¹⁶⁹ Естественная убыль населения в России за год превысила 1 млн человек [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2022/61f3bbaa9a794767f04fdaa7>

В то же время полученные данные свидетельствуют о том, что достаточно большое количество респондентов вообще не видит в этом проблемы, потому что считает, что массовой бездетности не настанет, а некоторые и вовсе считают, что в этом есть плюсы: *«Ни к каким. Доля людей «чайлдфри» в общей популяции будет также невелика, как доля ЛГБТ людей»; «Распространения не будет, изменений не будет»; «Ничего не произойдёт. Быдло наплодит работников для заводов. Людей, которые не хотят иметь детей, не так много»; «В России это практически не распространено. И вряд ли будет... к этому убеждению склонны люди с высоким интеллектуальным развитием, процент таких людей в России не очень велик. А если они не придерживаются мнения «чайлдфри», то обычно имеют только одного ребёнка в семье...»; «Не считаю, что приведет к каким-либо катастрофическим последствиям», «я не думаю, что добровольная бездетность может вырасти».*

Среди изменений в лучшую сторону (при условии положительной тенденции с распространением добровольной бездетности) ответившие отметили, что улучшится экономика страны, многие сферы развивались бы быстрее, т. к. люди вместо воспроизведения потомства развивали бы себя – умственно или физически; это привело бы к обдуманному решению о планировании и рождении детей, отсюда следует сокращение детей-сирот, детских домов и т.д.

Следующий блок анализа посвятим рассмотрению ответов только тех жителей Свердловской области, которые считают, что необходимо сдерживать масштабы распространения добровольной бездетности.

Опрошенные предложили следующие меры для того, чтобы сократить масштабы «добровольной бездетности».

1. Повышение уровня и качества жизни населения: *«Экономическая стабильность в стране, увеличение реальных доходов граждан»; «Материальное стимулирование»; «Повышайте уровень благосостояния»; «Повысить зарплату, снизить цены на жилье, на ЖКХ, на продукты первой необходимости, на детскую одежду, на бесплатное образование, детский*

сад, здравоохранение»; «Давать людям возможность зарабатывать и жить, а не существовать. Тогда будет возможность рожать и воспитывать нормальных людей»; «Улучшение жизни в стране (финансы, медицина, защищенность)»; «Обеспечить достойный уровень жизни и финансовую стабильность»; «В принципе улучшение уровня жизни в стране, чтобы в комфортных условиях жить и была возможность обеспечить себя и ребенка, родить здорового малыша в экологически приемлемой среде».

2. Решение проблем семейной политики в целом: «Необходимо строить дошкольные и школьные учебные заведения, строить спортзалы и др. заведения для развития детей школьного и дошкольного возраста»; «Предоставить чувство безопасности семьи»; «Улучшать социально-экономический климат и создавать все условия для благоприятного рождения и воспитания детей»; «Многие законы ограничивают мужчин, что многие боятся иметь детей, чем дальше, тем хуже, традиционная семья, путь к успеху»; «Законопроекты, направленные на поддержку семьи»; «Формирование новых льгот для тех семей, у которых есть дети».

3. Пропаганда семейных ценностей и института семьи: «Не пропагандировать данное движение, не закладывать в умы, что это нормально, говорить о последствиях»; «Наладить институт семьи»; «Пропаганда семейных ценностей»; «Пропаганда полноценных традиционных семейных ценностей»; «Поддержка населения, популяризация института семьи»; «Вводить уроки ценности семьи в школах. Вкладывать через ТВ и Интернет в молодое поколение ценности семьи, показывать положительные примеры»; «Пропаганда института семьи с детьми как полноценной ячейки общества».

4. Повышение качества оказания медицинских услуг: «Повышение качества и доступности медицины»; «Лечение»; «Консультации психологов и психотерапевтов».

5. Введение санкций за бездетность: «Налог на бездетность, а средства, полученные от налога, направлять многодетным»; «Налог на бездетность, как в СССР»; «Налоги»; «Нужно понижать в должности

таких людей, тогда перестанут за карьеру волноваться, будут семьи, может, и з/п увеличить для детных людей»).

В связи с последним пунктом в анкете был вопрос о том, нужно ли вводить налог на бездетность в России. По мнению 77 % респондентов, не нужно. 11,8 % считают, что нужно, остальные затруднились ответить. Мы проанализировали ответы на данный вопрос в зависимости от наличия детей, и также получили значительное количество отрицательных ответов (80 % и 78 %) по поводу ввода налога на бездетность. По результатам исследования можно сделать вывод, что независимо от того, как население относится к сторонникам добровольной бездетности, в основном они к данному виду налогообложения относятся отрицательно.

В Государственной думе несколько лет подряд рассматривают законопроект о введении налогов для бездетных россиян. Аргументами за введение налога является то, что посредством данного законопроекта возможно будет стимулировать населения России к рождению детей. Но стимулирование само по себе не может дать гарантии повышения рождаемости. Ни материнские капиталы, ни налоговые вычеты не смогут компенсировать ресурсы, включающие физические, временные, финансовые и моральные затраты, которые связаны с рождением и воспитанием детей.

Государство не может ввести закон о запрете «чайлдфри», ведь это касается глубоко личного выбора человека¹⁷⁰. Однако оно может влиять на этот выбор через различные социальные институты, например, образование. Здесь стоит упомянуть исследование А. П. Багировой и О. М. Шубат, посвященное репродуктивно ориентированному образованию как средству демографической политики «Такое образование, по мнению авторов, должно осуществляться на всех уровнях, дополняя и органично включаясь в систему общего, профессионального, дополнительного образования. Одним из его важнейших принципов, на их взгляд, является принцип многосубъектности.

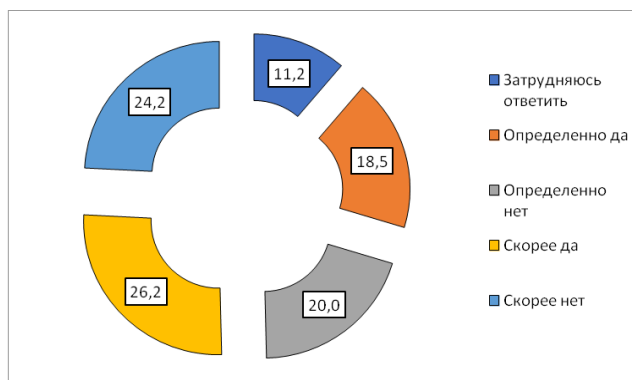
---

¹⁷⁰ Амбарова П.А. Репродуктивные установки студенческой молодёжи: проблемы и способы формирования / П.А. Амбарова, А.И. Фарафонова // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: VII Уральский демографический форум с международным участием : сборник статей. – Т. 1: Социология и история воспроизводства населения России. – Екатеринбург, 2016. С. 259.

Данный принцип означает возможность его освоения различными социальными группами»¹⁷¹. Предлагаемая авторами методика включает в себя логически построенный курс, который предполагает взаимодействие государства и молодежи. Без внимания не остается и бизнес-сообщество, которое является главным потребителем человеческого капитала.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением А. И. Ворошиловой о том, что «репродуктивные установки человека – тот аспект, который определяет движение кривой, отражающей движение населения страны: поползет она вверх или упадет вниз»¹⁷². Мы согласны с тем, что установки нельзя переделать, но можно изменить окружающую среду, которая непосредственно влияет на направление этих установок, вырабатывая тем самым новый путь развития.

В некоторых странах появляются сети ресторанов, отелей, развлекательных центров, где присутствие детей запрещено. Мы узнали мнение молодых людей по этому вопросу. Мнение разделилось по всем возможным вариантам. (диаграмма 2.4)

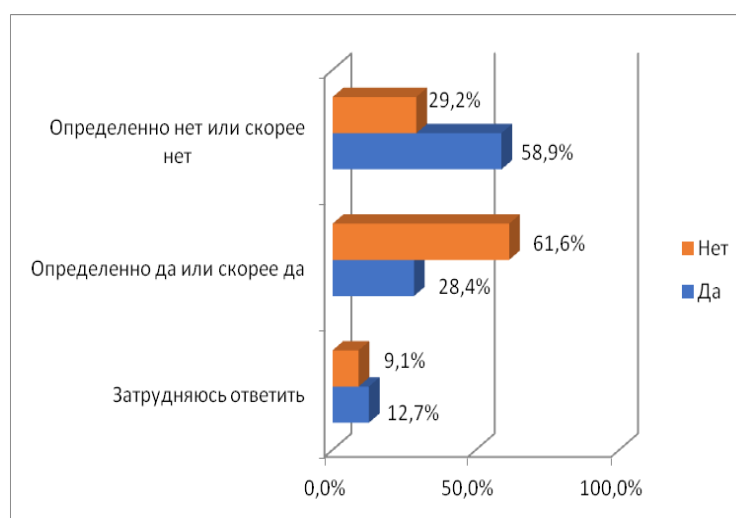
Диаграмма 2.4. Мнение о появлении сети услуг, подразумевающих отдых без детей (в % от ответивших)

¹⁷¹ Багирова А.П. Репродуктивно ориентированное образование как инструмент демографической политики / А.П. Багирова, О.М. Шубат // Социально-экономические институты развития демографических и миграционных систем : материалы V Уральского демографического форума. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 11–15.

¹⁷² Ворошилова А.И. Роль взаимодействия социальных институтов в процессе формирования мотивации родительского труда / А.И. Ворошилова // Социально-экономические институты развития демографических и миграционных систем : материалы V Уральского демографического форума. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 48.

Полученные данные на диаграмме 2.4 свидетельствуют о том, что четкой и большой уверенности в том, что это полезное и соответствующее решение не существует. Отдых и досуг без детей полностью устроит только 18,5% респондентов, и частично в этом уверены 26,2% опрошенных. Здесь можно предположить, что такая форма времяпрепровождения время от времени может стать актуальной для любого человека, иногда требуется отдохнуть не только от детей, но и от любых людей и такие предложения от предпринимателей лишь возможность учесть, как можно большие потребности своих и потенциальных клиентов. При этом считать, что люди сознательно будут отказываться от детей, пытаясь попасть в какое-либо место отдыха или досуга, пока не приходится.

При этом данные мнения респондентов, в зависимости от наличия или отсутствия у них детей, свидетельствуют также скорее о том, что такой острой потребности на сегодняшний день не существует. Появление таких мест нельзя назвать масштабным и чем-то повсеместным (рис. 2.9).

Рис. 2.9. Мнение о появлении сети услуг, подразумевающих отдых без детей в зависимости от наличия детей (в % от ответивших)

На рис. 2.9 видно, что порядка 61,6 % бездетных людей согласны и скорее согласны с такими возможностями, тогда как люди с детьми в большинстве свое отрицательно относятся к таким новациям (около 58,9% опрошенных).

Один из информантов по данному вопросу отметил: *«Я за то, чтобы создать места отдыха без детей, они бы пользовались популярностью не только у чф»*: - пара И-3, муж., организатор, 38 лет, Санкт-Петербург. Другой сторонник бездетности разделил аналогичную позицию: *«Создавать зоны отдыха просто необходимо, и, как ни странно, этого хотят даже те, у кого есть дети. Простой пример. Когда-то я работала в библиотеке, куда часто приходили матери с грудными детьми, которые вели себя довольно шумно, при том, что занимались и работали в библиотеке люди занятые»*: – И-7, жен., 23 года, фотограф, Нижний Тагил. Из полученных данных следует, что часть общества всё же хотела бы иметь возможность «отдохнуть» от детей. Это не означает их готовность навсегда отказываться от возможностей иметь детей. На основании этого можно сделать вывод, что люди, которые не обзаведены собственными детьми, хотели бы видеть сети услуг, которые подразумевают отдых без присутствия детей. Но следует также предположить, что места отдыха без детей были бы популярны не только у бездетных граждан, но и у людей, у которых уже есть дети, внуки.

В заключение второй главы сформулируем основные полученные результаты:

- добровольная бездетность – это не вновь возникший феномен, характерный лишь для молодых людей. Скорее, это феномен вышел из категории «социально не одобряемых» и стал доступным для общественного дискурса. Добровольная бездетность среди россиян встречается в разных возрастных группах;

- выделены группы факторов, оказывающих мотивирующее влияние на отказ от рождения и воспитания детей, выбор бездетного образа жизни, при этом обосновано, что факторы социально-экономического, рискологического, психологического, урбанистического, профессионально-карьерного, контрацептивной революции, мировоззренческого видов дифференцируются на явные и латентные;

- исследование позволило подтвердить предположение о том, что подобный образ жизни выбирают как мужчины, так и женщины, или это

может быть обоюдный выбор пары, хотя большинство опрошенных мужчин перекладывают ответственность за выбор бездетности на женщин. Помимо сходных мотивов в стремлении к комфорту, спокойной обстановке дома, карьерному росту и занятию различными увлечениями (хобби), нами были отмечены различия в мотивационно-ценностных установках, обусловленных различием полов. Так, например, женщины больше опасаются за свое здоровье и здоровье детей, для мужчин важны моменты профессиональной деятельности и комфортной повседневной жизни, не обремененные заботами о семье, детях. Женщины более склонны к давлению со стороны «второй половины», не желающей поступиться своим комфортом и заботой со стороны женщины. Мужчины чаще подчеркивают финансовый аспект сделанного в пользу бездетности выбора.

- жители Свердловской области выразили нейтральное отношение к добровольной бездетности (в большей степени респонденты в возрастной категории от 18 до 44 лет). Было выявлено, что положительное отношение к добровольной бездетности находится в обратной зависимости от возраста респондентов (чем моложе возрастная группа, тем положительнее установки на бездетность). Сторонники добровольной бездетности не стремятся пропагандировать свой выбор и настроены лишь на толерантное отношение к нему со стороны окружающих;

- наконец, можно отметить набирающую оборот тенденцию интереса к феномену «чайлдфри», распространению ее идей и особых форм коммуникаций в этой сфере, что может способствовать распространению идей и подходов такого «движения»;

- на этом основании в работе были осуществлены попытки определить возможные пути преодоления последствий распространения данного отношения к родительству, осознания демографических, ценностных, культурных последствий происходящих в обществе изменений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты нашего исследования, посвященного изучению добровольной бездетности, дают возможность сделать ряд научных выводов, позволяющих расширить познавательский потенциал различных отраслей социологического знания, таких как, социология семьи, социология молодежи, социология здоровья, а также демографии. На основании проведенного анализа теоретических концепций, проведенной серии авторских эмпирических исследований, анализа данных вторичных исследований, мониторинга социальных сетей, следует сделать вывод о том, что осознанный выбор бездетного образа жизни является значимым для определенной части российских граждан, прежде всего определенной части молодежи и людей фертильного возраста.

Теоретико-методологический анализ концептуальных подходов к пониманию добровольной бездетности как феномена, характерного для современного общества, позволил определить концептуальные подходы к выявлению ключевых факторов и источников феномена добровольной бездетности. Важнейшими для нас стали теория второй демографической революции; теория рационального выбора; теория предпочтений; теория гендерного равенства; теория постматериалистических ценностей; теория поколений; теория избегания рисков; теория урбанизации, кризисная и трансформационная парадигмы.

Так, теория второй демографической революции связана с переосмыслением снижения рождаемости, специфическим процессом формирования семейных ценностей, сдвиг возраста вступления в брак, рождения первых детей ввиду смещения акцентов в жизни общества на иные ориентиры, в частности, экологические основы безопасности, антропогенного влияния на природу, инновациями в сфере технического и социального прогресса. В теориях рационального выбора и предпочтений были установлены «качественно-количественные» аспекты рождаемости, в чем-то даже инвестиционные основания принятия решений о рождении детей, когда

родители четко соизмеряют возможные плюсы и минусы рождения детей. Сюда же можно добавить на принципиально новые выводы существующих концепций, свидетельствующих о том, что женщины сознательно выбирают новые модели женского поведения, ориентированные на несколько иную роль и предназначение женщин, не связанных с традиционным видением ее исключительно как «хранительницы семейного очага» и т.п. Сегодня эти подходы и взгляды особо актуально раскрывают отношение ко многим процессам в жизни современного общества.

Данные основания изучения и рассмотрения феномена добровольной бездетности, безусловно, усиливаются и доказанными выводами исследователей в области урбанизации современного общества, которая постоянно усиливается и определяет принципиально новые подходы к современной жизни, ориентированной на техническое развитие, разнообразные формы занятости, обеспечивающие более стремительное и качественное новое развитие личности, более комфортные условия проживания, что конечно же может способствовать отказу от деторождения. И это уже становится не предположением, а доказанным конкретными результатами демографических процессов практически во всем мире – снижением рождаемости, сокращением численности населения, смещением возраста рождения первенцев, ориентации на одно-двудетные семьи или вовсе на отказ от рождения детей.

Развитием концепции урбанизации становится рассмотрение особенностей кризисных и трансформационных процессов в мире, связанных мировым финансовым кризис, ростом безработицы, трудностями в приобретении жилья – таким аспекты также заставляют принимать людьми решения о родительстве более взвешенно и зачастую не в пользу последнего.

Анализ добровольной бездетности в контексте историко-культурных образцов и стандартов позволяет говорить о специфической роли и месте семьи на всех этапах развития человечества. Уже в античной цивилизации просматривались основания для создания осознающего себя человека, понимающего всю суть противопоставления природы и культуры, для

организации контроля над рождаемостью, для сознательного отказа от деторождения и т.д.

Таким образом, возникновение основ добровольной бездетности как определенного феномена, нашедшего впоследствии воплощение в социальных практиках, имеет непосредственную связь с развитием философской мысли и углублением размышлений о самореализации человека в рамках существования свободы выбора, а также с развитой экономикой, повышением уровня и улучшением качества жизни. Появление группы сторонников добровольной бездетности говорит об определенном уровне, которого достигло общество в своем развитии. На первом плане уже не стоит воспроизводство потомства для обеспечения своего выживания, материального достатка. Все более важную роль играет личностная самореализация, выстраивание своей жизни в соответствии не только с общепринятыми традициями семейных практик, а с выбором брачно-семейных практик на основе приоритетов и желаний личности.

Тем самым, современные трансформационные процессы в развитых, а затем и развивающихся странах, характеризуются ярко выраженной тенденцией изменения семейного уклада и быта, эмансипации и распада патриархальных семейных ценностей, изменениям в составе и структуре семейных приоритетов и функций семьи, а также в ролях, выполняемых в семье ее членами. Происходит процесс изменения традиционных семейных ролей и, главное, наблюдается снижение для женщин восприятия роли матери. На фоне этих тенденций и складывается социодинамика российской семьи. Кардинальные изменения социально-экономической жизни, всей системы социальных связей и социальной структуры современных обществ привели к освобождению людей от давления стереотипов в устройстве своей семейной жизни, вследствие этого – к изменению институциональных функций самой семьи, равно как и ее организационных форм.

Следует учесть, что полноценная картина, отображающая политическую, общественную, экономическую многоаспектность исследуемого феномена, может быть достигнута исключительно при

комбинировании описанных концепций. Ведь в конкретные трактовки понятия добровольной бездетности пока напрямую ни в одной классической теории не затрагивается. Но в развитых обществах оно непосредственно относится к разным сторонам жизни современного человека и имеет прямое отношение к одному из основополагающих институтов – институту семьи.

На основании проведенного анализа концепций, выявляющих сущность, категории и факторы добровольной бездетности, предложена авторская трактовка рассматриваемого феномена как ценностно-рационального выбора женщинами, мужчинами, семейными парами бездетного образа жизни – отказа от рождения (при биологической возможности) и воспитания детей (как собственных, так и приемных). Такой выбор представляет собой рациональный отказ от детей, поскольку они не представляют для личности, семьи значимой ценности.

Рассуждая о содержании данного феномена в современной теории и практике было определено, что в российском обществе нет организованных сообществ добровольно бездетных людей, но при этом существуют разнообразные неформальные группы в социальных сетях. В научных работах, публицистических статьях сформировался подход, рассматривающий добровольную бездетность в России как социальное движение, что, на наш взгляд, не соответствует реальности. Сторонники добровольной бездетности могут быть квалифицированы только лишь как номинальная группа, т. е. группа, которая имеет одинаковый признак: рождение и воспитание детей не является для них значимой ценностью, напротив, не занимает значимой рейтинговой позиции в системе личностных ценностей. Таким образом, вышеизложенные признаки позволяют определить их не как движение, идеологию, социальную общность с присущими ей свойствами, а сделать вывод, что добровольная бездетность – это социальный феномен.

Во второй главе на основе комплекса авторских эмпирических исследований была рассмотрена оценка добровольной бездетности социально-демографическими группами Свердловской области. Методом анкетного опроса было опрошено 1200 жителей Свердловской области. Для расчета

выборки по полу и возрасту был использован метод вероятностного отбора. Методом качественного полуструктурированного интервью были опрошены N=56 сторонников добровольной бездетности в возрасте от 18 до 49 лет по всей России.

Полученные результаты позволили достичь задачу диссертационного исследования, связанную с определением факторов добровольного выбора бездетного образа жизни. К группам влияющих факторов мы относим: социально-экономические условия и характеристики, психологические и мировоззренческие установки, рискологические основания и урбанистические тенденции в современной жизни, а также профессионально-карьерные характеристики и ориентации людей, размышляющих о родительстве.

Проведенный анализ оценок добровольной бездетности представителями значимых социально-демографических групп (молодежи, мужчин и женщин, людей фертильного возраста, брачных пар) позволил составить социальный портрет приверженцев данного феномена.

Мужчина, выбравший добровольную бездетность возраста – в среднем 30-32 года, не состоит в отношениях, живет в мегаполисе или в крупнейшем городе, не является верующим и отмечает для себя наиболее значимые ценности, такие как: материальное благополучие, свобода и независимость. Из полной семьи и часто является либо единственным, либо старшим ребёнком. Указывает чаще всего на следующие причины нежелания иметь детей: стремление к свободе, независимости и отсутствие обязанности и ответственности за ребенка и семью; неготовность ставить под угрозу своё материальное/финансовое благополучие, а также долгий поиск партнера.

Женщина, выбравшая бездетный образ жизни, также в среднем возраста – 29-31 лет, состоит в отношениях, но не в браке, имеет высшее образование и проживает в крупном городе, не является верующей и имеет хорошую должность и стабильный доход, единственная или старшая в своей родительской семье. В качестве приоритетных ценностей чаще всего говорит о здоровье, саморазвитие, свобода и независимость, любовь/отношения, карьероориентированность, стабильность. Наиболее часто названы

следующие причины нежелания иметь детей: страх как за свое здоровье, так и за здоровье рожденных детей; карьероориентированность; негативный опыт, связанный с детьми; стремление к свободе и независимости; нежелание обременять себя; страх за будущее.

Наконец, в добровольно бездетной семье супруги как правило одного возраста, с разницей не более трех лет, оба имеют высшее образование, не относят себя ни к какой религиозной конфессии, живут в крупном городе и не имеют четкого распределения обязанностей по хозяйству. Среди значимых ценностей выделяют для себя: саморазвитие, материальный и эмоциональный комфорт.

Нами были выявлены существенные различия у групп, сформированных по гендерному критерию: для мужчин главной причиной приверженности феномена добровольной бездетности является желание жить комфортно. Для женщин этот мотив не является основным, для них важной причиной отказа от деторождения является желание сохранить с любимым человеком достигнутую эмоциональную, физическую гармонию и нежелание менять семейный уклад, страх беременности и родов, а также страх за здоровье детей и самой себя. При выборе бездетности выражена гендерная составляющая: это прежде всего женская аудитория.

Определяя степень толерантности/интолерантности отношения к феномену добровольной бездетности мы пришли к выводу, что сегодня происходит «нормализация» феномена бездетности у населения репродуктивного возраста в связи с высоким уровнем толерантности по отношению к данной категории людей. В этом случае толерантность к добровольной бездетности может быть амбивалентной. С одной стороны, она показывает нам высокий потенциал гражданского миролюбия. С другой же стороны, это чревато появлением отклонения от родительской роли.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что семья по-прежнему является одной из ключевых ценностей, однако в качестве главных функций семьи, с точки зрения выбирающих сознательный отказ от детей, выступают: психологическая поддержка, поддержание комфорта в

духовном и материальном плане, саморазвитие и т. д. В появлении детей такие семьи видят опасность поддерживаемым ими ценностям. Родительство понимается ими как труд, требующий дополнительных издержек ресурсов, тем самым нарушая внутреннюю гармонию семьи и семьи как места отдыха и покоя для личности.

Наконец, оценивая причины и масштабы распространения добровольной бездетности, было выявлено ее распространение среди не очень значительной (по численности) доли россиян. Причем это обусловлено не столько материально-экономическими, сколько ценностно-рациональными факторами, характерными для людей, имеющих хорошее образование, успешных в профессиональной деятельности, обладающих качеством «ответственных родителей». Со стороны общества имеет место негативная оценка выбирающих добровольную бездетность, но увеличивается доля тех, кто толерантно оценивает сторонников данного феномена.

Особо ценно, что респонденты задумываются о мерах, способствующих сокращению масштабов добровольной бездетности, к которым относят: повышение уровня и качества жизни населения в целом, совершенствование семейной политики в целом, основанной на пропаганде семейных ценностей и института семьи в целом, повышение качества оказания медицинских услуг и возможное введение санкций за бездетность.

Феномен добровольной бездетности ни в коем случае нельзя выпускать из исследовательского поля зрения, поскольку в условиях турбулентной социально-культурной среды своевременно прогнозировать динамику развития выбора бездетного образа жизни прогнозировать сложно. Отслеживать же ее, проводить мониторинг – необходимо, и именно в контексте реализации цели устойчивого демографического развития. Исследовательское поле изучения добровольной бездетности по-прежнему масштабно. Российские ученые чаще всего рассматривают данный феномен через понятия субкультуры или идеологии, редко обращаясь к конкретным эмпирическим результатам. В дальнейшем мы хотели бы сравнить выявленные нами показатели, характеризующие выбор бездетного образа

жизни, с показателями других регионов РФ, а также выйти за пределы нашей страны и провести сравнительный анализ российского и зарубежного опыта изучения феномена добровольной бездетности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021 г.). Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09 октября 2007 г. № 1351 (в ред. от 01 июля 2014 г.). Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Becker G. S. A theory of the allocation of time // *Economic Journal*. 1965. № 75. P. 493–517.
4. Becker G. S. An economic analysis of fertility // *Demographic change and economic change in developed countries*. 1960. P. 209–240.
5. Becker G. S., Lewis H. G. Interaction between Quantity and Quality of Children // *Journal of Political Economy*. 1973. P. 279-288
6. Caldwell John C. *Demographic Transition Theory*. Dordrecht, The Netherlands: Springer. 2006. P. 418.
7. Caldwell John C. *Theory of Fertility* // Academic Press. 1982. P. 308.
8. Caldwell, John C.; Bruce K Caldwell; Pat Caldwell; Peter F McDonald; Thomas Schindlmayr (2006). *Demographic Transition Theory*. Dordrecht, The Netherlands: Springer. p. 418.
9. David, F., Stoffman, D. *Boom Bust & Echo: Profiting from the Demographic Shift in the 21st Century* 2001. 313 p.
10. Gayle Letherby. Stereotypes and Realities in Relation to ‘Voluntary’ and ‘Involuntary’ Childlessness and Womanhood.
11. Giddens A. *Living in a Post-Traditional Society* // *Reflexive Modernization*. Cambridge: Polity. 1994. 256 p.
12. Gimenez M. E. Feminism pronatalism and motherhood // *International Journal of Womens Studies*. 1980. 3(3). P. 215–240.

13. Gobbi P.E. A Model of Voluntary Childlessness // Journal of Population Economics, 2013. Vol. 26. P. 963–982.
14. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1963. 147 p.
15. Ian Mann Hacking the Human - Social Engineering Techniques and Security Countermeasures. Published by Gower Publishing Ltd. 2008. 267 p.
16. Inglehart, R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics 1977. P. 216.
17. InglehartLash S. Another Modernity, a Different Rationality. Oxford: Blackwell. 1999.
18. International childfree day [Электронный ресурс] URL: <https://internationalchildfreeday.com/>(дата обращения 12.01.2022).
19. Lesthaeghe R. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // Population and development review. 2010. Vol. 36. № 2. P. 211–251.
20. Lesthaeghe R. Twee demogra she transitie // In Bevolking Groei in Krimp. VanLoghumSlaterus, Deventer, 1986.
21. Lesthaeghe R.J. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // Population and development review. 2010. Vol. 36. № 2. P. 211–251.
22. Lutz W. The low-fertility trap hypothesis: forces that may lead to further postponement and fewer births in Europe. // Vienna Yearbook of Population Research. 2006. 4. P. 167–192.
23. Marian Rengel. Encyclopedia of Birth Control. // Greenwood. 2000. P. 124–125.
24. McDonald P. Gender equity in theories of fertility transition // Population and development review. – 2000. T. 26. № 3. P. 427–439.
25. McDonald P. Gender equity, social institutions and the future of fertility // Journal of population research. 2000. T. 17. № 1. P. 1–16.
26. Parsons T. Age and sex in the social structure of the United States. Bobbs-Merrill, College Division. 1993. P. 291.
27. Peck E. Pronatalism: the myth of room and apple pie. New York : Crowell. 1974. 333 p.

28. Pyankova L.A., Runda T.A. Family, parenthood and childhood as a phenomenon of modern life // Trends in science and education in the modern world. 2018. p. 4.
29. Sa'diyya Shaikh. Family planning, Contraception and Abortion in Islam: Undertaking Khilafah: Moral Agency, Justice and Compassion / Daniel C. Maguire (Editor). Sacred Rights: The Case for Contraception and Abortion in World Religions. Oxford University Press. 2003. P. 105–128.
30. Shaputis Kathleen. The Crowded Nest Syndrome: Surviving the Return of Adult Children. Clutter Fairy Publishing, 2004.
31. Simon J. Why I'm childless. Harper's, 1975. 250(10). P. 10.
32. Smith P. The new Durkheim // The Cambridge companion to Durkheim. Cambridge Cambridge University Press. 2005. P. 1–40.
33. Somers M. D. A Comparison of Voluntarily Childfree Adults and Parents // Journal of Marriage and the Family. 1993. 55(3). P. 643–650.
34. Tabong PT-N, Adongo P. B. Infertility and childlessness: a qualitative study of the experiences of infertile couples in Northern Ghana. BMC Pregnancy and Childbirth. 2013. №13:(72).
35. Timonen V. Scharf. Family, state, class and solidarity: re-conceptualising intergenerational solidarity through the grounded theory approach T. et al. Eur J Ageing . 2013, №10 P. 171.
36. Van de Kaa D. J. Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin. 1987. Vol. 42, № 1. P. 1–59.
37. Van de Kaa D. J. Postmodern fertility preferences: from changing value orientation to new behavior // Population and Development Review. 2001. P. 290–331.
38. Van de Kaa D. J. The idea of a second demographic transition in industrialized countries // Birth. 2002. Vol. 35. P. 45.
39. Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin, 1987. Vol. 42. № 1. P. 1–59.
40. Veevers J. E. The social meanings of parenthood. Psychiatry 1973. 36(3). P. 291–310.

41. Whitaker C.A. The Technique of Family Therapy. In G.P. Sholevar Changing sexual values and the family. Springfield, Ill: Charles Thomas 1976. (Ed. 1977).
42. Абд аль-Хамид Махмуд Тахмаза Семейно-брачные отношения [Электронный ресурс] URL: <https://hanafit07.livejournal.com/13177.html>. (дата обращения 12.01.2022)
43. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология. М.: Изд. Праксис, 2013. 630 с.
44. Амбарова П. А. Репродуктивные установки студенческой молодёжи: проблемы и способы формирования // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: VII Уральский демографический форум с международным участием : сб. статей. Т. 1: Социология и история воспроизводства населения России. Екатеринбург, 2016. С. 257–261.
45. Антиnatalизм – философия бездетности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proiaist.ru/articles/antinatalizm-filosofiya-bezdetnosti/> (дата обращения 12.01.2022).
46. Антонов А. И. Социология семьи. М. : Изд. МГУ; Изд. Международного университета бизнеса и управления Братья Карич, 1996. 306 с.
47. Антонов А.И. Анализ демографической ситуации и демографической политики в России и в мире // Демографические исследования : сборник М., 2009. С. 3–8.
48. Антонов А.И. Сбережем семью – сохраним Россию // Дружба народов 2001. № 1. С. 151–161.
49. Антонов А.И. Судьба семьи в России XXI века М. : Грааль, 2000. 416 с.
50. Ариес Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории. М.: Прогресс, 1977. С. 200–211, 216–244.
51. Архангельский В. Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 129–136.

52. Архангельский В. Н. Рождаемость в реальных поколениях российских женщин: тенденции и региональные различия // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12. С. 59–69.
53. Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Шульгин С. Г. Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогнозные сценарии // Народонаселение. 2019. Том 22. № 1. С. 21-39.
54. Бандурин А. П. Молодая семья в условиях институциональных изменений в сфере семейных отношений российского общества: монография. М., 2016. 122 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.knorus.ru/upload/knorus_new/pdf/14075.pdf.
55. Бахуташвили Т. В. Технологии социальной работы с молодой семьей в сельской местности // Перспективы развития и образования : сб. науч. тр. по материалам V междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 198–202.
56. Беленький В. Урбанизация села и мобильность населения // Рост городов и система расселения. М., 1975. С. 227.
57. Бичарова М. М. Идеология чайлдфри и её влияние на современную систему семейных ценностей // Глобальный научный потенциал. Психология и педагогика, 2016. № 12. С. 100–112.
58. Бичарова М.М. Добровольная бездетность как следствие кризиса института семьи в современном российском обществе [Электронный ресурс] URL: [http://kaspy.asu.edu.ru/files/4\(41\)/190–196.pdf](http://kaspy.asu.edu.ru/files/4(41)/190–196.pdf) (дата обращения 12.01.2022).
59. Большунова Т. В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ. // Вестник университета. 2018. 3. С.145-149.
60. Борисов В.А. Демография : учебник для вузов. – М. : Нота Бене, 2001. С. 272.
61. Браки и разводы. Браки по возрастам жениха и невесты // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 17.10.2018).

62. Браки и разводы. Браки по возрастам жениха и невесты // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 17.10.2020).

63. Бредникова О., Нартова Н. Нарушая молчание: дискриминация женщин в пространстве Новых репродуктивных технологий (НРТ) // Современная женщина, семья, демография. Актуальные исследования / Под общей ред. О. Здравомысловой. Москва: Звенья, 2007. С.156-180.

64. Бредникова О.Е. «Старородящая» молодая мать (институциональные игры с категориями возраста) // Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности / Под ред. Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 456-472.

65. Булгакова С.А. Кризис семьи и традиционных устоев в современном обществе // Инновационная наука. 2016. № 5-1 (17). С. 215–217.

66. Буторина Т. С., Ядренникова С.В. Ценности поколения Z // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Наука в современном информационном обществе». Т. 2. – USA : North Charleston, 2017. 167 с.

67. Васильев А. Г. Воплощенная память: коммеморативный ритуал в социологии Э. Дюркгейма // Социологическое обозрение . 2014. Т. 13. № 2. С. 141-167.

68. Вебер М. Избранные произведения М.: Прогресс, 1990. С. 623–624.

69. Верещагина А. В. Кризис института традиционной семьи в России и семейные траектории молодой семьи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 24–28.

70. Вильданова С. М. Тенденции распространения ценностей чайлдфри в России и их влияние на кризис института семьи // Мониторинг. 2017. № 3 (139).

71. Вишневский А. Г. Демографическая модернизация России 1900–2000. М.: Новое издательство, 2005. С. 41.
72. Владимир Путин поручил обеспечить всех детей местами в садах до 2023 года. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/news/1477328/> (дата обращения 12.01.2022).
73. Гараева Э. И. Основополагающие причины и мотивы добровольной бездетности в современном обществе // Социология, психология, педагогика. 2018. № 9. С. 47–51.
74. Гараева Э. И. Репродуктивные установки молодежи мегаполиса (на материалах г. Екатеринбурга) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №5. С. 48-52.
75. Гараева Э. И., Костина Н. Б. Добровольная бездетность: сущность, факторы детерминации // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. №5. С. 159-168.
76. Гараева Э.И. Добровольная бездетность в современной России: отношение со стороны общества : сб. ст. X Уральского демографического форума Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 93-98.
77. Гилберт Д. Спотыкаясь о счастье. СПб. : Питер, 2008. С. 426
78. Гокова О. В. Социально–экономическое исследование отношения молодежи к институту брака (на примере Омской области) // Вестник Омского университета. 2015. № 2. С. 137–144.
79. Голикова сообщила, в каком возрасте женщины в России рожают первого ребенка [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/6165312> (дата обращения 02.09.2021).
80. Голод С.И. Прокреация, плюральность эротического ландшафта: история и современное состояние // Социологические исследования. 2008. № 12. С. 82–90.
81. Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России СПб. : Алетейя, 1996. С. 16.
82. Голубев С. В. Учение Платона об идеальном государстве // Философия и общество. 2005. № 1. С. 156–173.

83. Гофман А. Современная западная социология: Словарь. М. : Политиздат, 1990. С. 386.
84. Григорьева Н. С. Брачность и родительство в контексте эволюции современной семьи: обзор международных исследований // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. №. 35.
85. Григорьева Н. С., Куштанина В. А., Чубарова Т. В., Яковлева И. В. Бездетность в России: социологическое измерение / Н. С. Григорьева, В. А. Куштанина, Т. В. Чубарова, И. В. Яковлева // Народонаселение. 2013. № 4(62). С. 50-62.
86. Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М. : Институт социологии РАН, 2008. [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Brak_i_roditelstvo_Gurko_2008.pdf. (дата обращения 21.09.2021).
87. Гурко Т. А. Трансформация института семьи: постановка проблемы // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 17–21.
88. Дадаева Т. М. Семьи чайлдфри в регионе: миф или реальность? // Регионология. 2017. Т. 25. № 3. С. 456–471.
89. Демографическая модернизация России 1900–2000. М.: Новое издательство, 2005. С. 41.
90. Демографический прогноз до 2035 года: Изменение численности населения по вариантам прогноза // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.xls (дата обращения: 17.11.2018).
91. Денисова Т.С. Современные молодые семьи региона: репродуктивные установки и мотивы поведения // Власть и упр. на Востоке России. 2015. – № 4 (73). С. 117–121.
92. Джабер Х.М.А. Семейные ценности в арабской культуре // Психология образования в поликультурном пространстве. 2016. № 33 (1). С. 24–28.

93. Дуров И.С. Влияние демографической политики государства на функционирование семьи как социального института : автореф. дис. ... канд. социол. наук Ростов, 2008. С. 24

94. Дюркгейм Э. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений // Общества. Обмен. Личность ; тр. по социальной антропологии. М. : Восточная литература, 1996. С. 6–73.

95. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 94.

96. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М. 1998. С. 174–230.

97. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за ноябрь 2021 года // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2021_edn11.htm (дата обращения 02.01.2022)

98. Естественное движение населения. Рождаемость, смертность и естественный прирост // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 17.11.2018).

99. Естественная убыль населения в России за год превысила 1 млн человек [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2022/61f3bbaa9a794767f04fdaa7> (дата обращения: 17.01.2022).

100. Жанбаз О. О. Чайлдфри в контексте трансформации семейных // Вестник ЗабГУ. 2014. № 12 (115). С. 89–97.

101. Женщины и материнство: Маргарет Мид и ее удивительные исследования гендерных ролей [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/221220349> (дата обращения 12.01.2022).

102. Женщины и мужчины России. 2016: Статистический сборник // Росстат. М. 2016. 208 с.
103. Забаев И. «Своя жизнь», образование, деторождение: мотивация репродуктивного поведения в современной России // Вестник общественного мнения. – 2010. № 3. С. 87–97.
104. Зайончковская Ж.А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизм. Социально-экономическая политика. 2008. С.3-15.
105. Заливанский Б. В. Формирование семейных ценностей у молодежи в регионе // Знание. 2016. № 1/4 (30). С. 174–178.
106. Захаров С. В. Второй демографический переход и изменение возрастной модели рождаемости // Демоскоп Weekly. 2012.
107. Зиборова М. А. Анализ процесса государственной поддержки молодых семей в регионе // Экономика и социум. 2016. № 1 (20). С. 380–383.
108. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М. : Новое издательство, 2011. С. 462.
109. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития М. : Новое издательство, 2011. С.464.
110. Исупова О. Г. «Чайлдфри», или добровольная бездетность // ДемоскопWeekly. 2010. С. 427–428.
111. Исупова О. Г., Русанова Н. Е. Социальный портрет пациентов репродуктивной медицины // Социс. 2010. № 4. С. 111-119.
112. Камбарова Е. А. Поддержка молодых семей в муниципальных образованиях Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования : проблемы и результаты. 2015. № 22. С. 109–113.
113. Камзина О. А. Исследование жизненных сценариев у представителей сообщества «Childfree» // Вестник СамГУ. 2014. №1 (112). С. 213–223.

114. Капитальный эффект: нужны ли стимулы для рождения первенцев // РБК. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/17/01/2020/5e204efb9a79474eb79a6cd1> (дата обращения 21.12.2021).

115. Карпенко И.А. Некоторые общие элементы идеалов куртуазной и платонической любви [Электронный ресурс] // Философия и культура. М., 2015. № 8. С. 1211–1223. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ivan-karpenko-nekotorye-obshchie-elementy-idealov-kurtuaznoy-i-platonicheskoy-lyubvi>. (дата обращения 21.09.2021).

116. Кирюшина Е. В. Молодая семья как участник подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» // Молодой ученый. 2015. № 1 (81). С. 328–333.

117. Кислов А. Г. Чайдффри как социальный симптом // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы : материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.) Екатеринбург : УрФУ, 2015. С. 220–226.

118. Клименко Н. С. «Чайдффри» и «Яжемать» как биполярные категории современной фемининности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017 № 40. С. 161–162.

119. Кольцова, И. В. Чайдффри как социокультурная и социально-психологическая проблема в контексте современного материнства / И. В. Кольцова // Педагогика и психология родительства и семейного воспитания: Учебное пособие Москва : Знание-М, 2020. – С. 162-175.

120. Коробейникова А. П. Семья как социальный конструкт // Социальная работа на Урале: исторический опыт и современность : межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 2001. №1. С. 103–110.

121. Коулмен Д. Иммиграции и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью – третий демографический переход в действии // Миграции и развитие. М. : Мысль, 2007. С. 12–48.

122. Крыкова И.В. Женщина и общество в философии феминизма второй волны (на основе творчества Симоны де Бовуар и Бетти Фридан) / И.В. Крыкова // Аналитика культурологи. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschina-i-obschestvo-v-filosofii-feminizma-vtoroy-volny-na-osnove-tvorchestva-simony-de-bovuar-i-betti-fridan> (дата обращения 01.02.2021).

123. Крыкова И.В. Суфражизм как политическое направление феминизма // Аналитика культурологи. 2009. № 13. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sufrazhizm-kak-politicheskoe-napravleniefeminizma#ixzz4fAMXVNjr>. (дата обращения 01.01.2021).

124. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок М. : Идея-Пресс ; Дом интеллектуальной книги, 2000. 309 с.

125. Куракин Д. Ю. Культурсоциология и продуктивность понятия сакрального в классической и современной социологии // Пути России. Т. XVII: Будущее как культура: прогнозы, репрезентации, сценарии. М. : Новое литературное обозрение, 2011. С. 577-582.

126. Куракин Д. Ю. Ускользающее сакральное: проблема амбивалентности сакрального и ее значение для «Сильной программы» культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2011. № 3. С. 41–70.

127. Литвенкова И. А. Экология городской среды: урбозоология. Витебск : Изд. Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, 2005. С. 163.

128. Ломакин И.В. Добровольно невоспроизводимые. Какими бывают чайлдфри и как общество поддерживает эту тенденцию [Электронный ресурс]. URL:<https://iq.hse.ru/news/355960627.html> (дата обращения 27.02.2022).

129. Ломакин И.В. НеРодительство в России: Добровольная бездетность в (био)политическом контексте//Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13–16 октября 2016 г., Смоленск: в 2 т. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. Смоленск – М.: Изд-во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. Т. 2. С.40-43.

130. Ломакин И.В. Не-отцы: добровольно бездетные мужчины в слепом пятне исследований/ Мужское измерение работы и семьи в современном мире: государственная политика и практики повседневности: Сборник материалов Междунар.науч.-практич.конф./под общ.ред. И.В. Фроловой. – Уфа? Инешь, 2020. С.41-51.

131. Ломакин И.В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 423.

132. Лопатенко В. М. Урбанизация как глобальный процесс современности: специфика и формы // Ломоносовские чтения-2004 : сб. статей. Москва, 2004. С. 54–60.

133. Луканина О.Н. Проблема «женского» в философии эпохи Просвещения // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 2. С. 70–73.

134. Макдональд П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики // Демоскоп Weekly. 2007. С. 285–286.

135. Материнская смертность [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/maternal-mortality> (дата обращения 12.01.2022).

136. Материнский капитал 2021: новые размеры, сроки, способы распоряжения средствами [Электронный ресурс] URL: <https://pfr.gov.ru/branches/buryatia/news/~2021/03/04/221152> (дата обращения 21.09.2021).

137. Михеева А. Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 2001. 74 с.

138. Мусаев В. И. Религиоведение: религия и церковь в странах Северной Европы : учебное пособие для вузов. М. : Изд. Юрайт, 2021. С. 134

139. Нартова Н. Кто кому мать?: Проблематизация суррогатного материнства в дискурсе СМИ / Н. Нартова; под ред. З.Х. Саралиевой // Семья

и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития. Н. Новгород: Нисоц, 2008. С. 146–148

140. Нартова Н., Бредникова О. Дискриминация женщин в области репродуктивных прав в современной России: вспомогательные репродуктивные технологии». [Электронный ресурс] URL: <http://www.probirka.org/text/analitzapvrt.doc> (дата обращения 21.04.2022).

141. Новоселова Е. Н. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 1. С. 99–110.

142. О движении VHEMT [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vhemt.org/raboutvhemt.htm>. (дата обращения 12.01.2022).

143. Орехова И.М. Репродуктивное поведение и его социальноэкономические последствия // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 28-32.

144. Отчет риска на ВРТ. [Электронный ресурс]. URL: https://rahr.ru/registr_otchet.php (дата обращения 21.09.2021).

145. Пантелеева А. В. От религиозных практик к религиозным нарративам как смыслообразующим моделям поддержания солидарности в сообществе // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2017. С. 71.

146. Парсонс Т. Система современных обществ: Пер. с англ. М. : Аспект-Пресс, 1998. С. 165.

147. Пары привыкли жить без детей, чайлдфри – звучит гордо[Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/social/2021/10/15/14096413.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 12.01.2022).

148. Перцик Е. Н. Геоурбанистика. Москва : Академия, 2009. 432 с.

149. Пивоваров, Ю. Л. Основы геоурбанистики. Москва : ВЛАДОС, 1999. 232 с.

150. Плоских Е. В. Современные концепции демографического перехода // Вестник КРСУ, 2015. № 8. С. 127–131.

151. Поздние роды: за или против? Врач рассказал, можно ли после 35 лет родить здорового ребенка. [Электронный ресурс] URL: <https://ufa1.ru/text/health/2021/06/08/69957299/> (дата обращения 01.09.2021).

152. Полутова М. А. Ценностные и мотивационные установки сообщества «Чайлдфри» с позиций постмодернизма // Вестник ЗабГУ. 2015–№ 1 (116). С. 89–100.

153. Пробирка - информационный портал по проблемам бесплодия, вспомогательным репродуктивным технологиям и ЭКО // Официальный сайт: [сайт] [2013] [Электронный ресурс] URL: <http://www.probirka.org/> (дата обращения 19.04.2021).

154. Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 2019. 224 с.

155. Россияне рассказали про барьеры, которые мешают им завести детей [Электронный ресурс] URL: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey/> (дата обращения 21.12.2021).

156. Росстат представил уточненный демографический прогноз до 2036 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/313/document/72529?print=1> (дата обращения 22.12.2021).

157. Ростовская Т. К. Положение молодой семьи в современном российском социуме и жизненные стратегии членов молодых семей // Российская молодежь : социально–демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства. Монография. М. 2017. С. 324–345.

158. Рувинский В. Расцвет инфантов: Как неготовность граждан взрослеть тормозит развитие экономики // Коммерсант-Деньги. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3070259> (дата обращения 21.12.2021).

159. Рувинский В. Расцвет инфантов: Как неготовность граждан взрослеть тормозит развитие экономики // Коммерсант-Деньги. 2016.

[Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3070259> (дата обращения 21.12.2021).

160. Русанова Н. Е. Добровольно или вынужденно : кто обеспечивает 17—20 % ожидаемой окончательной бездетности среди молодых поколений российских женщин? [Электронный ресурс] / Н. Е. Русанова, О. Г. Исупова // XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, НИУ «Высшая школа экономики» при участии Всемирного банка и Международного валютного фонда. 1—4 апреля 2014 г. Москва. 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/e0d9b2258df7e09dfe59eb325aa1347887e0582f.pdf> (дата обращения 21.04.2022).

161. Сангаджиева Л.С. Особенности трансформации института семьи в изменяющемся мире // Вестн. ин-та компл. исслед. аридных территорий. 2008. № 1 (16). С. 54–60.

162. Саралиева З. Х. Молодая семья в контексте «Социологии семьи» // Личность. Культура. Общество. 2015. Т. 17. № 3/4. С. 195–206.

163. Саралиева З. Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2(34). С. 118–123.

164. Селивинова Е. Чайлдфри: без паники. Социологический взгляд. [Электронный ресурс] URL: http://www.chaskor.ru/article/chajldfri_bez_paniki__sotsiologicheskij_vzglyad_17446.

165. Семеко Г. В. Демографическое развитие в условиях пандемии COVID-19: вызовы для экономики // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 3. С. 123–140.

166. Симонова О. А. Практики сплоченности в современной России: Социокультурный анализ. М. : Университетская книга, 2016. С. 23.

167. Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России : автореф. дис. ... д-ра социол. Наук.М., 2015. С. 50

168. Синютин А.А. Трансформация семейных групп в обществе риска Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. С. 197. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-semeynyh-tsennostey-v-obschestve-riska> (дата обращения 21.09.2021).
169. Синявская О. В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов // Демоскоп Weekly. № 287. С. 288.
170. Смагин Ю. А. Территориальная организация населения : учеб. пособие для вузов. Москва : Дашков и К, 2007. С. 236.
171. Сметанин В.Н. Роль поведенческих факторов в формировании репродуктивного здоровья подростков. С.18-27.
172. Сметанина Е. С. Социологический анализ проблемы рождаемости в современной Российской семье // Вестник ПАГС. 2013. № 1 (34). С.107-112.
173. Соколов Н. «Общение стало антисексуальным». Почему молодежи все менее интересна интимная жизнь? [Электронный ресурс] URL: <https://republic.ru/authors/100446> (дата обращения 11.10.2021).
174. Соловьева О. Россиянки не торопятся в декрет [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/economics/2014-08-19/4_demography.html (дата обращения: 23.10.2019).
175. Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3.
176. Состояние здоровья детей, рожденных в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий: позиция эндокринолога. Проблемы Эндокринологии [Электронный ресурс] 2018. 64(4). С. 235–243. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.14341/probl9470>. (дата обращения 01.01.2021).
177. Субботин А.А. Российское поколение миллениалов. Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 1. С. 328–338.
178. Сувалко А. С. Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 28.

179. Темнова Л.В. Кидалтинг как социальный феномен [Электронный ресурс] // Текст научной статьи по специальности «Социологические науки». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kidaltng-kak-sotsialnyy-fenomen> (дата обращения 01.01.2021).

180. Тенденции распространения ценностей чайлдфри в России и их влияние на кризис института семьи // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 192–205.

181. Топ-7 главных социальных фактов о россиянах в январе 2018 // Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8911> (дата обращения 11.07.2019).

182. Ткач О. Наполовину родные?: Проблематизация родства и семьи в газетных публикациях о вспомогательных репродуктивных технологиях // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 1. С. 53–65.

183. Узланер Д. А. Секуляризация как социологическое понятие (по исследованиям западных социологов) // Социологические исследования. 2008. № 8(292). С. 62-67.

184. Урбанизация убивает села [Электронный ресурс]. – URL: <http://vz.ru/society/2008/2/27/147967.html> (дата обращения 12.01.2022)

185. Урбанизация убивает села [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/society/2008/2/27/147967.html>.

186. Ушакова В.Р. Ценность семьи и родительства у молодежи с текстурой мочалками репродуктивного поведения // Изв. Саратов. ун-та. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 322–328.

187. Фахрисламова Р.Т. Основные теоретические подходы к объяснению феномена бездетности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 3. С. 66–745.

188. Хаджнал Дж. Европейский тип брачности в ретроспективе // Брачность, рождаемость, семья за три века. М. : Статистика, 1979. С. 354.

189. Халфина Р.Р. Психосоциальные причины развития чайлдфри в России [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического

- образования. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35689142>. (дата обращения 12.01.2022).
190. Хачатрян Л.М. Идеология чайлдфри в современном обществе Вопросы студенческой науки. СГЭУ 2019. С. 145-148.
191. Чайлдфри – что такое? Субкультура и идеология, характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.syl.ru/article/325048/chayldfri---chto-takoe-subkultura-i-ideologiya-harakterizuyuschayasya-soznatelnyim-nejelaniem-imet-detey> (дата обращения 12.12.2022).
192. Чайлдфри составляют резерв позднего материнства. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/> (дата обращения 22.01.2022).
193. Численность населения [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/gorodskoe-i-selskoe-naselenie/> (дата обращения 22.01.2022).
194. Шаов А.А. ВаГУ. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Теоретические основания феномена идеологии: социально-философский анализ. 2011. С. 22-29.
195. Шарова А. В. Социальная защита молодых и многодетных семей как одно из направлений социальной политики регионов // Полит. ин-ты и процессы. 2015. № 2. С. 85–87.
196. Шерешева М. Старение населения и проблемы поколения "сэндвич": социально-экономические и психологические аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 3. С. 5.
197. Шимановская К. А. Практика работы социальных учреждений в решении проблем молодых семей: опыт регионов // Организационно-административная деятельность в системе социальной защиты населения : сб. науч. ст. М., 2016. С. 12–17.
198. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. М. : Логос, 2005. 664 с.

199. Ядова М. А. Миллениалы: социологический портрет поколения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. 2019. №3. С.140-144.

200. Ядова М. А. Поколение миллениалов в российском обществе: в поисках другой молодежи // Полис. Политические исследования. 2020. Т. 29. № 6. С. 181–188.

201. Якупова Г.А. Молодая сельская семья в современных условиях: дис. канд. социол наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2018. С. 80.

202. Яндекс подбор слов. [Электронный ресурс] URL: <https://wordstat.yandex.ru/#/?words=%D1%87%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%B4%D1%84%D1%80%D0%B8>. (дата обращения 11.07.2019).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ – АНКЕТА

Уважаемый собеседник!

Приглашаем Вас принять участие в социологическом исследовании,
посвященном проблемам современной семьи.

Анкета АНОНИМНАЯ; все полученные данные будут использованы в
обобщенном виде для статистического анализа.

Для заполнения анкеты Вам необходимо выбрать вариант ответа,
соответствующий Вашему мнению. Там, где необходимо, напишите свой
ответ в специально отведенном месте.

Заранее благодарим за участие в исследовании!

Екатеринбург 2020

1. По Вашему мнению, что должно быть у человека, чтобы считать его счастливым? (Напишите)

---

2. Выберите наиболее важные для Вас ценности? (Не более 5-ти вариантов ответа)

Карьера	_____
Дети	_____
Материальное благополучие	_____
Интересный досуг	_____
Свобода, независимость	_____
Вера в Бога	_____
Образование	_____
Семья	_____
Общение	_____
Дружба	_____
Успех в жизни	_____
Здоровье	_____
Удовольствие, развлечение	_____
Любовь	_____
Самореализация	_____
Творчество	_____
Другое (напишите)	_____

3-8. Оцените по 5-балльной шкале, в какой степени Вы согласны с перечисленными ниже суждениями (1 балл – полностью не согласен, 5 – полностью согласен)?

№	Высказывание	Согласие с высказыванием
3.	Каждый человек за свою жизнь должен воспитать хотя бы 1 ребенка	1 2 3 4 5
4.	Наличие детей препятствует успешному построению карьеры	1 2 3 4 5
5.	Дети скрепляют семью	1 2 3 4 5
6.	Ребенок может разрушить семейную идиллию и нарушить гармонию между супругами	1 2 3 4 5
7.	Дети – это будущее страны	1 2 3 4 5
8.	Дети тратят бюджет страны (материнский капитал, пособия и т.д.)	1 2 3 4 5

9. Какое число детей в семье Вы считаете идеальным? (Напишите)

---

10. Сколько детей Вы хотели бы иметь? (Напишите) _____

11. Есть ли у Вас дети?

1. Да
2. Нет

12. Планируете ли Вы рождение детей? (Выберите один вариант ответа)

1. Да (переходите к вопросу 14)
2. Нет

13. Ваш отказ иметь детей связан: (Выберите один вариант ответа)

1. С принципиальной позицией
2. Со сложившимися обстоятельствами
3. Уже есть дети
4. Другое (напишите) _____

14. Как Вы относитесь к людям, которые не хотят иметь детей? (Выберите один вариант ответа)

1. Положительно
2. Скорее положительно
3. Нейтрально
4. Скорее отрицательно
5. Отрицательно
6. Затрудняюсь ответить

15. Почему? (Напишите)

---

16. Какими источниками для получения информации Вы пользуетесь?

1. Социальные сети и блоги
2. От членов семьи, друзей и знакомых
3. Интернет-сайты (в т.ч. журналов, газет, афиш, развлечений)
4. Телевидение (в т.ч. спутниковое, кабельное, интернет-телевидение)
5. Радиостанции (в т.ч. вещающие в интернете)
6. Печатные газеты и журналы

17. Какими социальными сетями Вы чаще всего пользуетесь?

1. Вконтакте
2. Одноклассники
3. Инстаграм
4. Facebook
5. Telegram
6. Twitter
7. Не пользуюсь социальными сетями
8. Затрудняюсь ответить`
9. Другое (напишите)_____

18. Слышали ли Вы о феномене чайлдфри/childfree (в буквальном переводе "свободные от детей" или добровольно бездетные, то есть те, кто не хочет иметь детей)?

1. Да
2. Нет

19. Откуда Вы узнали о феномене "чайлдфри"?

1. Из социальных сетей
2. От членов семьи, друзей и знакомых
3. Трансляция по ТВ
4. Услышал(а) по радио
5. Затрудняюсь ответить

20. Попадалась ли Вам за последний месяц информация про "чайлдфри"

1. Попадалась
2. Не попадалась

16-22. С какими из следующих высказываний о характеристике сторонников добровольной бездетности Вы могли бы согласиться? (Выберите один вариант в каждой строке)

16.	Имеют высшее образование	-2	-1	0	1	2	Не имеют высшего образования
17.	Наличие постоянного партнера	-2	-1	0	1	2	Отсутствие постоянного партнера
18.	Живут для себя	-2	-1	0	1	2	Живут для других
19.	Любят детей	-2	-1	0	1	2	Ненавидят детей
20.	Трудоголики	-2	-1	0	1	2	Ленивые
21.	Не имеют противопоказаний к рождению детей	-2	-1	0	1	2	Бесплодны по биологическим показателям
22.	Верующие	-2	-1	0	1	2	Атеисты/неверующие

23. На Ваш взгляд, какие из перечисленных ниже причин могут послужить достаточным основанием для отказа от рождения детей? *(Выберите не более 3-х вариантов ответов)*

1. Желание жить комфортно (иметь больше свободного времени для досуга, хобби, друзей)
2. Желание иметь возможность развития (осознание того, что рождение ребенка повредит самореализации, карьерному росту и т.п.)
3. Отсутствие потребности в детях (неимение биологической тяги к родительству, общая неприязнь к детскому поведению и др.)
4. Безопасность родителя и ребенка (медицинские предпосылки для трудной беременности, риск смерти при родах и др.)
5. Вера, что приносить людей в этот мир безнравственно (мир полон страдания, нельзя гарантировать ребенку благополучную жизнь, сначала нужно сделать счастливыми уже живущих и др.)
6. Другое *(напишите)* _____

25. Есть ли у Вас друзья, знакомые, родственники, которые не имеют детей и не хотят становиться родителями? *(Выберите один вариант ответа)*

1. Есть
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

24. Изменилось ли Ваше отношение после того, как узнали об их намерении не становиться родителями? *(Выберите один вариант ответа)*

1. Улучшится
2. Не изменится
3. Ухудшится

26. Как бы Вы поступили в ситуации, если бы оказалось, что Ваш партнер/супруг(а) не хочет иметь детей? *(Выберите один вариант ответа)*

1. Попытаюсь переубедить
2. Присоединюсь к нему (ней)
3. Расстанусь

27. С каким из представленных ниже утверждений Вы согласны? *(Выберите только один вариант ответа).*

1. Добровольная бездетность – это результат психологической травмы.
2. Добровольная бездетность – это проявление эгоизма.
3. Добровольная бездетность – это современная модная тенденция.
4. Добровольная бездетность – это эволюция семьи.

28. К каким изменениям, на Ваш взгляд, может привести распространение добровольной бездетности в России? *(Напишите)*

---

29. Как, на Ваш взгляд, необходимо относиться к добровольной бездетности? *(Выберите один вариант ответа)*

1. Необходимо предпринимать меры, чтобы сократить масштабы «добровольной бездетности»
2. Каждый имеет право выбирать, как ему жить, общество не должно вмешиваться. *(Переходите к вопросу 31)*
3. Необходимо создавать условия для распространения «добровольной бездетности».

30. Какие именно меры необходимо для этого предпринять? *(Напишите)*

---

31. В некоторых странах появляются сети ресторанов, отелей, развлекательных центров, где присутствие детей запрещено. Как Вы думаете, в России должны появиться сети услуг, подразумевающие отдых без детей? *(Выберите один вариант ответа)*

1. Определенно да
2. Скорее да
3. Скорее нет
4. Определенно нет
5. Затрудняюсь ответить

33. Когда Вы думаете о добровольной бездетности (чайлдфри), то Вы представляете:

1. Мужчин
2. Женщин
3. Представителей обоих полов

34. Как Вы думаете, нужно ли ввести налог на бездетность? *(Выберите один вариант ответа)*

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

Укажите, пожалуйста, некоторые сведения о Вас:

35. Ваш пол?

1. Мужской
2. Женский

36. Укажите Ваш возраст

1. 18-24
2. 25-34

3. 35-44
4. 45-54
5. 55-64
6. 65 и более

37. Считаете ли Вы себя верующей(им) человеком?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

38. Укажите, пожалуйста, Ваше семейное положение:

1. Замужем/женат
2. Холост/не замужем
3. Разведена/разведен
4. Вдова/вдовец
5. В отношениях, но не зарегистрированных
6. Без отношений

39. Ваше образование:

1. Начальное
2. Неполное среднее
3. Среднее общее
4. Среднее специальное
5. Незаконченное высшее
6. Высшее
7. Кадры высшей квалификации

40. Каков Ваш основной род занятий в настоящее время?

1. Владелец бизнеса, предприниматель
2. Руководитель высшего/среднего звена
3. Специалист/служащий/инженерно-технический работник
4. Рабочий
5. Военнослужащий
6. Учащийся, студент
7. Пенсионер
8. Домохозяйка
9. Безработный/временно не работающий
10. Фриланс
11. Другое (напишите) _____

41. Напишите место Вашего проживания _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

БЛАНК ИНТЕРВЬЮ

Бланк интервью

Здравствуйте. Меня зовут Эльнара. Я аспирант Уральского института управления РАНХиГС. Мы проводим социологическое исследование на тему «Добровольная бездетность в современной России» и хотели бы задать Вам несколько вопросов. Для экономии времени интервью будет записываться на диктофон. Результаты будут использованы в обобщенном виде. Заранее благодарим Вас за участие.

1. Расскажите, пожалуйста, о себе. Сколько Вам лет? Какое у Вас образование? Ваше отношение к религии? Считаете ли Вы себя верующим человеком? Какую религию Вы исповедуете? Что Вы считаете наиболее важным в жизни?

2. Состоите ли Вы в браке? Как давно Вы состоите в браке? Какой по счету это брак? Как относится супруг/супруга к Вашему выбору бездетного образа жизни? Если нет, планируете ли Вы вступить в брак?

3. На Ваш взгляд, для чего нужна семья? Как Вы представляете идеальную семью? (Ценности, распределение ролей, разница в возрасте и т.д.)

4. Давайте поговорим о Вашей родительской семье. Сколько детей в Вашей родительской семье? Вы выросли в полной семье? Как бы Вы охарактеризовали отношения между Вашими родителями/между Вами и родителями?

5. Расскажите о Вашей профессиональной занятости. Кем Вы работаете? Какую должность занимаете? Чего Вы хотели бы достичь в профессиональной сфере? Сколько часов в неделю в среднем Вы тратите на выполнение своих профессиональных обязанностей?

6. Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время?

7. Когда Вы осознали, что являетесь сторонником чайлдфри? Были ли в Вашей жизни моменты, ситуации, которые повлияли на Ваш выбор бездетного

образа жизни? Опишите их более подробно. Почему Вы решили стать чайлдфри?

8. Какими, по Вашему мнению, преимуществами обладает бездетный образ жизни для Вас лично? Для общества в целом?

9. Можно ли сказать, что у бездетного образа жизни есть какие-то недостатки для Вас лично? Какие именно? Для общества в целом?

10. Существует ли вероятность того, что отношение к добровольной бездетности у Вас изменится? Что могло бы повлиять на Ваше решение придерживаться бездетного образа жизни?

11. Афишируете ли Вы свой выбор бездетного образа жизни? (Рассказываете окружающим, выставляете посты в социальных сетях и т.д.)

12. Как относятся к Вашему выбору окружающие (супруг/супруга, родители, родственники, друзья, коллеги по работе)? Изменилось бы их отношение к Вам, если бы Вы отказались от бездетного образа жизни?

13. Вступаете ли Вы в дискуссии с противниками чайлдфри? Если да, то как обычно это происходит?

14. На Ваш взгляд, необходимо ли поддерживать феномен чайлдфри в России? Как именно? Считаете ли Вы, что необходимо создавать определенные условия для сторонников бездетного образа жизни: проводить политические акции, создавать зоны отдыха без детей и т.д.

На этом мы завершаем нашу беседу.

Спасибо Вам за участие.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Номер информантов	Возраст	Род деятельности	Семейное положение	Город	Образование
мужчины					
И-1	31	Маркетолог	Холост/без отношений	Пермь	Высшее
И-2	47	Психолог-консультант	В разводе/без отношений	Екатеринбург	Высшее
И-3	18	Аниматор	В отношениях	Уфа	Среднее проф.
И-4	20	Официант	В отношениях	Санкт-Петербург	Получает в/о
И-5	23	Помощник редактора	Холост/без отношений	Воронеж	Высшее
И-6	19	Студент	Холост/без отношений	Москва	Получает в/о
И-7	37	Оператор	Холост/без отношений	Тюмень	Высшее
И-8	36	Комплектовщик	В разводе	Казань	Высшее
И-9	28	Системный администратор	Холост/без отношений	Барнаул	Высшее
И-10	44	Дизайнер	Холост/без отношений	Москва	Среднее проф.
И-11	39	Маркетолог	Женат	Уфа	Высшее
И-12	28	Юрист	В отношениях	Екатеринбург	Высшее
И-13	32	Риелтор	Женат	Уфа	Среднее проф.
И-14	34	Водитель	Холост/без отношений	Томск	Среднее проф.
И-15	23	Специалист по рекламе	Холост/без отношений	Екатеринбург	Высшее
И-16	37	Кредитный консультант	В разводе	Новосибирск	Высшее
И-17	36	Управляющий	В отношениях	Екатеринбург	Высшее
И-18	36	Веб-разработчик	В отношениях	Казань	Высшее
И-19	47	Руководитель организации	В отношениях	Екатеринбург	Высшее
И-20	41	Прораб	Холост/без отношений	Москва	Высшее
женщины					
И-1	31	Госслужащий	Замужем	Екатеринбург	Высшее
И-2	37	Переводчик	В отношениях	Москва	Высшее
И-3	21	Фриланс	В отношениях	Краснодар	Среднее проф.

И-4	32	Юрист	Без отношений	Челябинск	Высшее
И-5	25	Мастер маникюра	Без отношений	Екатеринбург	Высшее
И-6	37	Шеф-повар	В разводе/без отношений	Волгоград	Высшее
И-7	23	Фотограф	В отношениях	Нижний Тагил	Среднее проф.
И-8	30	Парикмахер-колорист	В разводе	Санкт-Петербург	Высшее
И-9	28	HR-специалист	В отношениях	Краснодар	Высшее
И-10	40	Журналист	В разводе/в свободных отношениях	Новосибирск	Высшее
И-11	31	Менеджер	В отношениях	Казань	Высшее
И-12	36	Блогер	В отношениях	Москва	Высшее
И-13	27	Учитель	В отношениях	Москва	Высшее
И-14	33	Преподаватель	Замужем	Сургут	Высшее
И-15	34	Редактор журнала	Замужем	Ижевск	Высшее
И-16	37	Актриса театра	В отношениях	Екатеринбург	Высшее
И-17	33	Иллюстратор	Замужем	Североморск	Высшее
И-18	36	Стоматолог	В разводе	Санкт-Петербург	Высшее
И-19	28	Модель	В свободных отношениях	Санкт-Петербург	Высшее
И-20	26	SMM-менеджер	Не замужем	Иваново	Высшее
пары					
И-1	28 ж.	Ведущая	В браке 4 года	Ижевск	Высшее
	30 м.	Переводчик			Высшее
И-2	23 ж.	Учительница	В браке 3 года	Москва	Высшее
	30 м.	Монтажник			Среднее проф.
И-3	34 ж.	Руководитель проектов	В браке 2 года	Санкт-Петербург	Высшее
	38 м.	организатор			Высшее
И-4	38 ж.	Домохозяйка	В браке 7 лет	Нижний Новгород	Высшее
	38 м.	предприниматель			Высшее
И-5	27 ж.	Тату-художник	В браке 3 года	Челябинск	Высшее
	30 м.	Музыкант			Высшее
И-6	32 ж.	Воспитатель в детском саду	В браке 5 лет	Москва	Высшее
	35 м.	Монтажник связи			Высшее
И-7	29 ж.	Домохозяйка	В браке 3 года	Екатеринбург	Высшее
	35 м.	Инженер			Высшее
И-8	37 ж.	Косметолог	В браке 4 года	Краснодар	Высшее
	33 м.	Коучер			Высшее